

ЛАНА ВОЛКОВА

МЕНЯ УБЬЕТ
РУБИНОВЫЙ
ДРАКОН

В другой мир меня увезли на полицейской машине. Прямо во дворец сурового правителя Рубиновых Драконов. Я — его Истинная Пара. И что дальше — немедленная свадьба? Бурная брачная ночь? Как бы не так. Смерть.

Все благодаря одной коварной особе, которая не жалеет ни своих, ни чужих — лишь бы убрать с дороги соперницу. Меня. Хватит ли мне ума и находчивости, чтобы переиграть врагов, выжить и обрести любовь?

Меня убьет Рубиновый Дракон

Часть первая. Глава 1

В другой мир меня увезли на полицейской машине. Прямо от ворот родного универа перед защитой диплома. Я шла от автобусной остановки, как ни в чем ни бывало. В портфеле диплом, распечатанный и переплетенный. В голове ясность. Ни крохи волнения. Тему свою я знала досконально и процесс защиты предвкушала с удовольствием.

И вдруг, как из-под земли, передо мной выросли трое в форме.

— Гражданка Гайдан, проследуйте пожалуйста в машину.

— Зачем?! Я не делала ничего противозаконного!

— Проследуйте пожалуйста в машину, гражданка Гайдан, — повторил тот, кто заговорил со мной.

Прямо как банковский бот, который поздравляет с одобрением кредитной карты и талдычит одно и то же по записанному сценарию.

— Вы обязаны предъявить документы!

Я не наивная деревенская дурочка, чтобы пойти с тремя мужиками по первому требованию, только потому что на них полицейская форма. Кто угодно может ее раздобыть.

— Лейтенант Сидоров.

Говоривший со мной — средний из троицы — вынул корочку и развернул передо мной. Я внимательно взгляделась. Хоть закон я знала, но не имела представления, как отличить настоящее удостоверение полицейского от поддельного. Зачем такая информация в жизни простой добропорядочной студентки?

— На каком основании вы хотите меня задержать?

— На вас имеется ориентировка, — без заминки ответил Сидоров. — Ночью произошло ограбление одной из квартир в вашем доме. Камеры наблюдения зафиксировали молодую женщину. По данным системы «Безопасный город» она похожа на вас.

— Какая чушь! Я вышла из дома сорок минут назад, и сразу проследовала на автобусную остановку возле нашего дома! Камеры наблюдения в моем подъезде зафиксировали это. Я ни в чем не виновата.

— Вам не предъявляется обвинений, гражданка Гайдан. Мы просим вас пройти для опознания и сверки с видеозаписью. Если на ней подтвердится, что подозреваемая личность — не вы, вы сможете немедленно отправиться домой.

— Мне не нужно отправляться домой! У меня сейчас защита диплома! И я опаздываю из-за ваших непонятных обвинений!

— В таком случае, в ваших интересах не задерживать опознание, — хладнокровно ответил Сидоров — если он тот, за кого себя выдает. — Чем скорее мы удостоверимся, что камера зафиксировала не вас, тем скорее вы сможете вернуться к своим делам.

Его ледяное спокойствие и канцелярский тон убедили меня. Злая, как черт, я тем не менее беспрекословно пошла за полицейскими. Машина стояла в пяти метрах от входа в универ. Парковаться там было запрещено... Но видимо, для правоохранительных органов другие правила.

На машину откровенно пялились все, проходящие мимо. И это окончательно расслабило мою бдительность. Уж на виду целой толпы со мной точно никто ничего не сделает.

Сидоров распахнул дверь машины.

— Прощу, гражданка Гайдан. У вас весьма любопытное имя. Напоминает... кое-что.

Я хмыкнула.

— Может, кое-кого? Обычно меня спрашивают, не родственница ли я Аркадия Гайдара или Леонида Гайдая, просто с исковерканной фамилией.

Полицейские переглянулись с каким-то странным выражением. Вопрос о моей необычной фамилии ничуть не напряг меня.

В нашей семье ходила легенда, что мой дедушка приходился родственником то ли советскому писателю, то ли режиссеру. Но в сельсовете криво написали последнюю букву в его свидетельстве о рождении... Обычное дело для тех нецифровизованных времен.

Дедушка родился в годы войны и рано остался сиротой. Он попал к родне по матери. А те не знали семью зятя и не смогли ничего сказать о родных по той линии. Даже точного написания фамилии. Так он и остался по документам Гайдан. А история прадеда и его семьи осталась тайной для меня и родителей.

Так что комментарий о моем любопытном имени не насторожил, а наоборот, расслабил. Вполне естественная реакция. И вряд ли криминальные личности станут говорить об этом. А вот полицейский при исполнении вполне мог поинтересоваться и пошутить.

В итоге я, чуть успокоившись, села на заднее сиденье полицейского авто, куда меня пригласил Сидоров. Успела еще отметить, что мигалка на машине зачем-то включена... и при том испускает странный свет, привлекая еще больше внимания.

Свет на полицейских машинах голубой, а этот был красным. Точнее, рубиновым. Казалось, будто на крыше ведомственной «лады» сияет рубин огромных размеров... Вот же придумается. Скорее бы эти полицейские сверили меня со своей ориентировкой, убедились, что я никого не грабила, и отпустили.

Сидоров сел рядом со мной. Второй полицейский за руль, третий на пассажирское место спереди. Я ждала, что мне прямо сейчас покажут видеозапись. Но вместо этого водитель завел машину и стал разворачиваться.

— Извините, а разве мы куда-то едем?

Никто не ответил. Вот тут я напряглась.

— Вы говорили, что сверите меня с ориентировкой. Я думала, это будет прямо в машине. У вас должно быть необходимое оборудование. Если нужно ехать в полицейский участок, я приду туда сама, после защиты диплома! Сейчас я никуда не поеду!

В подтверждение своих слов я дернула ручку дверцы. Та не поддавалась. А машина заскользила вперед, удаляясь от универа. Именно заскользила — всей поверхностью, а не поехала на колесах! А затем мне показалось... что она начала медленно отрываться от земли. Или же я схожу с ума.

— Успокойтесь, Эвелина, — прозвучало рядом со мной. — В полицейский участок ехать не нужно. Но и на защиту диплома вы, к сожалению, не попадете. Мы отправляемся в место под названием Эйрос.

Этот голос совсем не походил на голос лейтенанта полиции Сидорова. Более низкий и глубокий, полностью лишенный ноток официозности.

Я медленно повернула голову. Сначала я не верила ушам — а теперь и глазам. Лейтенант Сидоров был низеньким, коренастым, с жиденькими светлыми волосами и водянисто-голубыми глазами. И с приличным пивным пузом.

А сейчас рядом со мной сидел мужчина на голову выше того полицейского. Кареглазый, с абсолютно плоским животом. Копна жгуче-черных волос вилась по его плечам — рослым

и... обнаженным. Краем глаза я видела, что плечи сидящих впереди мужчин тоже обнажены, и по ним тоже выются длинные волосы.

Вдобавок ко всему, авто, которое я считала полицейской «ладой», взаправду оторвалось от земли и стремительно взмыло вверх. Этого я уже не выдержала и заорала во весь голос.

Ни один из троих мужчин в летающем авто даже не вздрогнул. Только «Сидоров» чуть поморщился — все же рядом сидел.

— Кто вы? — дрожащим голосом проговорила я. — Что собираетесь делать со мной?

— Мое имя Седорей Энларден, — ответил лже-лейтенант полиции. — Мы собираемся доставить вас в мир Эйрос по приказу нашего вождя. Предводителя Рубиновых Драконов.

В иной раз я бы засмеялась и зааплодировала. Шикарный розыгрыш — или сюжет фантастического фильма. Вот только сейчас меня нес в небо летучий корабль, а трое мужчин на глазах изменились до неузнаваемости.

Зубодробительные имена, упоминание другого мира и драконов ничуть не фантастичнее, чем три красавца на месте невзрачных полицейских. Мне стало совсем не до смеха. Так что я проигнорировала абсурдность слов и задала насущный вопрос:

— Для чего?

— Для знакомства с кланами Рубиновых Драконов. И нашим вождем.

Вот же ж... На языке закрутились слова, которые приличная девушка употребляет в компании надежных подруг или парней из твердой френд-зоны. Но не перед тремя чужими, обнаженными по пояс красавцами. Даже если те называют себя драконами, да не какими-то, а Рубиновыми! Еще и с заковыристыми именами.

Кое-как удержалась, чтобы не выразить бурные эмоции вслух. Мне это не поможет. Как не поможет и высмеивать, спорить, даже удивляться. Вся эта нелепица — драконы, кланы, вождь — вполне соответствует спятившей реальности: преобразившимся полицейским и взлетевшей «ладе».

А значит, логично и разумно не впадать в истерику, а прояснить ситуацию в рамках этой безумной реальности.

— Для чего? — повторила вопрос. — Я обычный человек. Или сейчас вы объявите, что я тоже Рубиновый Дракон? Но это неправда. Я не превращаюсь в крылатых ящериц с рубинами на чешуе и даже огнем дышать не умею! Вот!

В доказательство я дунула Сидорову прямо в ухо. Тут его драконье самообладание дало сбой — он вздрогнул и поежился от щекотки. При этом невольно улыбнулся, уголком рта. Надо сказать, ему очень шла эта полуулыбка.

— Не обязательно дышать огнем, чтобы связать свою судьбу с драконами, Эвелина.

Связать судьбу?! Только этого мне не хватало...

— Только не говорите, что везете меня в жены вашему королю, или упаси бог, в отбор невест!

То ли мне примерещилось, то ли по лицу Сидорова скользнула мрачная тень. Доля мгновения — и я вижу лишь прежнюю полуулыбку. Если бы не моя привычка смотреть собеседнику в лицо во время разговора, ничего бы не заметила...

Неужели я и правда попаданка в отбор невест для властного владыки?! За что, добрый боженька?! Вот уж накаркала так накаркала... Как в том глупом любовном фэнтези, которое моя тетя на днях нахваливала: мол, всю ночь напролет читала, пока не добила. Неласковый король для Золушки, вроде так называлось. Дурацкое название для дурацкого чтива.*

— Рубиновыми Драконами правит вождь, Эвелина, — наконец ответил Сидоров. — У нас нет королей.

Ах вот почему он хмурился! Не потому что я разгадала коварный замысел впихнуть меня в отбор невест. Всего лишь спутала вождя с королем, вот незадача.

— О. Не была в курсе сих тонкостей, простите. Надеюсь, вы не сбросите меня с такой высоты за оскорбление вашего... вождя.

Выговорив это, я пожалела, что оставила под подушкой любимую табличку «САРКАЗМ». Улыбка сползла с лица Сидорова. Двое безымянных спереди застыли каменными изваяниями. Они что... действительно собрались взлететь повыше да и скинуть меня вниз?!

Пауза длилась еще дольше, чем предыдущая. Я успела изрядно разнервничаться. Ох, Эва, глупишь в точности как любимые тетины попаданки. Хамишь трем здоровым мужикам, а тем и правда ничего не стоит с легкостью вышвырнуть тебя за дверцу. А потом найти более покладистую попаданку с менее острым язычком.

Меня извиняет только неслабый стресс. Не каждый день тебя похищают чудо-оборотни на летающей машине. Ирония и черный юмор подселились в меня еще до рождения, в мамочкином пузике. А уж в стрессе я неизменно начинаю сыпать дурацкими шутками, расхаживая по лезвию бритвы.

Сидоров кое-как совладал с лицом. Выдал фирменную полуулыбку, которая показалась мне скорее пугающей, чем дружелюбной.

— Не тревожьтесь, Эвелина. Вы — гостя. Мы прекрасно понимаем, что наши порядки вам незнакомы. К вам не может быть тех же требований, что к обитателям Эйроса.

Вот спасибо за снисходительность к «нерезидентам». Только не очень-то верится. Выражение лиц всех трех похитителей было таким, будто каждый мысленно вопрошал: «Откуда она знает?!»

Я невольно потянулась к окну... из которого меня, по моим опасениям, собирались выкинуть похитители. И пристыла к стеклу, не веря глазам.

Вместо улиц и домов моего родного города стелился невероятный высокогорный ландшафт. Невероятный — потому что таких огромных вершин я не видела на Земле. Вообще. Ни на Кавказе, где бывала сама. Ни по телевизору в Андах или Гималайях.

Эти горы — горищи! — превосходили мощью и высотой все, что я только могла вообразить. Не удивлюсь, если они устремлялись в небо более чем на десять километров. Изумительно, что при этом не со всех вершин сияли нетающие ледники.

Могучие, величественные склоны за окном «лады» вплоть до самых пиков облекал покров роскошной зеленой растительности. Гигантские кедры, сосны и неведомые мне деревья проплывали прямо под днищем. Я успевала разглядеть их вплоть до листика, потому что машина не летела, а именно плыла в воздухе, мерно и неспешно.

Как такое возможно физически — не представляю. Возможно, атмосфера в Эйросе устроена иначе, чем на Земле, и температура воздуха не падает с увеличением высоты. Потому и не каждую гору венчает снежная шапка, а зеленая поросль кое-где тянется до небес.

Если до этого момента у меня еще могли оставаться домыслы, что меня разыгрывают, что взлет «лады» и перевоплощение полицейских — это какой-то розыгрыш, создание оптических иллюзий с использованием передовых технологий...

Теперь все сомнения окончательно отпали. Никакие технологии не могли явить взгляду такое. Я с трудом сдерживалась от искушения высунуться в окно. Не хватало еще самой рухнуть с такой высоты по глупости. Падать пришлось бы долго...

Все это время мигалка на крыше продолжала работать, разливая вокруг рубиновое сияние. Горные красоты, и без того захватывающие дух, виделись мне сквозь ярко-алую дымку.

Не удивлюсь, если это никакая не полицейская мигалка, а самый настоящий рубин! Еще и не простой, а магический. И летим мы сейчас благодаря ему. Где драконы — там магия. Может, и деревья растут на многокилометровой высоте по волшебству...

И зачем в этом дивном магическом мире я?! Простая студентка без малейших представлений о магии?

Я отвернулась от окна и пристально вперилась в улыбку Сидорова.

— Вы не ответили на вопрос. Как моя судьба связана с Рубиновыми Драконами?

Сидоров покачал головой с неизменной улыбкой.

— Могу вас успокоить, Эвелина — немедленная свадьба вам не грозит.

— Прямо гора с плеч. А что грозит?

— Увы — у меня нет полномочий просвещать вас. Сейчас мы прибудем. После некоторой передышки вас ждет встреча с вождем и Советом Старейшин. Они раскроют вам дальнейшие перспективы.

Да уж. Похоже, Сидоров не только полицейским в нашем мире прикидывался, но и политиком. Или еще каким словоблудом. В отместку я мысленно переименовала его в Сидора. С ударением на о.

Может, он хотя бы соизволит объяснить, что за Совет Старейшин? Меня поставят перед толпой седых и бородатых дедушек и будут показывать как диковинку из человеческого мира? Или положат на стол в запеченном виде, в зубы яблочко воткнут да пустят по кругу, без всякой свадьбы?

Раскрыла рот, чтобы задать вопрос Сидору... да так и осталась. Потому что мой взгляд нечаянно упал в лобовое стекло, между широкими спинами впереди сидящих мужчин.

Мы приближались к огромной крепости прямо на вершине горы! Не самой высокой из всех, что красовались вокруг. Но очень грозной, величественной и неприступной. Авто проплыло между двух башен, возведенных из странного черного материала. Идеально гладкого, словно отполированного. Но при том он не блестел на ярком солнце.

Мы начали снижаться. Забыв о вопросах, я вновь выглянула в окно. И увидела прямо под нами громадную квадратную площадку. Ширина каждой из сторон, наверно, с полкилометра. В моем родном мире эту необъятную площадь можно сравнить разве что с крупнейшими индийскими и американскими стадионами.

Вся она была непроницаемо черной. По поверхности пробегали алые огоньки-змейки. Как будто заточённые внутри, под полом арены. На ум пришло сравнение, что мы спускаемся в кратер гигантского вулкана...

Слава всем богам, меня так никто и не выкинул из машины. «Лада» приземлилась. Сидящий за рулем мужчина вышел и открыл мне дверцу. При этом почтительно склонил голову — будто я и впрямь наследная принцесса. Или светская львица, у которой есть личный слуга открывать двери в лимузинах.

Только сейчас я осознала, что за всю дорогу он не притронулся к рулю. Просто сидел, как пассажир. Что бы ни двигало нашу «ладу» — это точно был не заводской мотор...

Я ступила на черную поверхность арены. Она оказалась гладкой, будто из полированного гранита, ровной и сплошной, без единого стыка, без единой царапины. При том ничуть не скользкой. Матовый материал не отражал солнца.

Тут у меня под ногами пробежала алая змейка. Я чуть не подпрыгнула. Не знаю, как хватило выдержки остаться на месте. Огонек ничего не сделал мне — в ступнях ни жара, ни покалывания. Проскользнул под семисантиметровыми шпильками — и побежал дальше по полу.

Я и не подумала удивляться. Эти иллюминации — уж точно не последний сюрприз в мире Рубиновых Драконов с его чудесами.

Башни, между которыми мы проехали, прежде чем спуститься, высились по углам арены на полсотни метров вверх. На сколько же они уходили вниз — страшусь вообразить! Остроконечные, с длинными сверкающими шпильками, они были возведены из того же матово-черного материала с бегающими прожилками алого.

Стена ближайшей к нам башни, как и пол арены под ногами, нещадно мерцала рубиновыми переливами. Я прониклась состраданием к местным эпилептикам. Им тут не выжить...

Там, где башня смыкалась с ареной, я разглядела три арочных перехода. Каждая арка вела в отдельный коридор.

Кроме нас, четверых пассажиров полицейской «лады», в гигантском «кратере» не было ни души. Нас никто не встречал. Я оглянулась на «ладу». Она не превратилась в диковинную иномирную колесницу, осталась старым добрым «тазиком».

И только на крыше продолжал ярко сиять загадочный предмет. То, что я приняла за полицейскую мигалку, оказалось прозрачным алым камнем в форме яйца, размером с кулак. Сидора, не мой.

Если это действительно рубин — страшно вообразить его стоимость. На Земле — так не один миллиард. Ну а здесь такие камушки могут под ногами валяться вместо булыжников — откуда мне знать...

Я с трудом заставила себя отвести взгляд от чудесной драгоценности. И вовремя. Краем глаза заметила мельтешение в одной из трех башенных арок... Кажется, я поспешила с выводом, что нас никто не встречает.

Повернулась к башне лицом — и увидела в проеме мужской силуэт. Темный, высокий, плечистый — еще выше и крепче, чем Сидор и его товарищи. Больше ничего увидеть не успела. Мужчина резко развернулся и быстро скрылся в арочном проеме.

Кто он?! Почему не вышел к нам открыто? Какой-нибудь местный кгбэшник? Должна же и у драконов быть своя служба безопасности... Не люблю я полицейских... прямо с сегодняшнего дня, спасибо Сидору.

Лицо мужчины я не разглядела. Лишь хищный профиль с ястребиным носом. И ощущение невероятной силы и мощи, исходившее от его фигуры. Его присутствие словно придавило меня к земле.

Он скрылся, я уже не видела его — да и видела какую-то жалкую секунду — но все равно сейчас не смела пошевелиться. словно без его разрешения не могла двигаться, чувствовать, дышать.

* *«Дурацкое чтиво», которым зачитывалась тетушка Эвелины, доподлинно называется «Неласковый отбор для Золушки» =))) Прочитать его можно здесь: <https://author.today/work/219026>*

Бррр. Ну и дурацкое чувство. Как собачонка ждет хозяина и полыхает экстазом в его присутствии. Или покорная рабыня в БДСМ преклоняется перед господином доминантом. Я встряхнула головой, прогоняя это состояние. Мне такого счастья не надо.

— А кто это сейчас прошел в той арке? — спросила я Сидора, указывая направление.

— Я никого не видел, Эвелина. Возможно, прислуга. Или вам просто показалось. Насколько я знаю, у людей более слабое зрение, чем у драконов.

— Спасибо, что не мозги, — буркнула я.

Слуга, да шаззз. С такой осанкой и походкой. Мощи и властности в этом «слуге» поболее, чем в Сидоре, а он тут явно среди господ числится.

Сидор хмыкнул над моей саркастичной репликой, но никак не прокомментировал.

— Эвелина, сейчас Дарел проводит вас в апартаменты. У вас будет некоторое время осмотреться и решить, готовы ли вы к встрече с Советом Старейшин или пожелаете перевести дух.

Я чуть не выпалила сходу: а чего переводить, давайте сразу ваших старейшин! Но прикусила язык. Мне предстоит встреча с правящей верхушкой общества, куда я заимела несчастье угодить. В моем мире это равносильно тому, что меня пригласили прямо в Кремль. К президенту, парламенту и кабинету министров.

Разве в такой ситуации я понеслась бы туда с наскоку, не взяв тайм-аут на подумать? В родном мире — ни за что. А тут чужой. Конечно, я должна и осмотреться, и обдумать стратегию поведения. Так что я молча кивнула на предложение Сидора.

Ко мне шагнул тот же мужчина, что сидел за рулем и открывал мне дверцу. Зеленоглазый красавчик с шелковистыми светло-русыми волосами ниже плеч. Обнаженный по пояс, как и двое других, в штанах из плотного черного материала. Взглядом я не могла определить, кожа это, синтетика или что-то другое. Пощупать по понятным причинам не могла тем более.

Он галантно подал мне руку. Крепкую и мускулистую — но при том не лишённую своеобразного изящества, вполне уместного для мужчины. Я не без удовольствия оперлась. Любой девушке приятно внимание и любезность мужчин — да еще таких!

А уж что за этим стоит... осмотрюсь, как и предложил Сидор. А он как-то странно покосился на меня... Или на своего зеленоглазого приятеля. Точнее, на наши руки, которые переплелись в светски-нейтральном, но тесном соприкосновении...

Или мне показалось. Сидор вполне непринужденно отвесил мне поклон, проговорил ровно:

— До скорой встречи, Эвелина. Я непередаваемо рад нашему знакомству.

Да, пожалуй, странный взгляд мне почудился. С чего бы ему коситься на нас? Ревновать что ли, ха-ха!

— Взаимно, лейтенант Сидоров, — кивнула я в ответ, ехидно ухмыляясь.

Если мы будем видеться часто, либо я наконец выучу и научусь выговаривать его немислимое имечко... либо все дружки начнут звать его Сидоровым! За глаза уж точно!

Мы с русым красавцем направились к башне. Я забеспокоилась за свои ноги. Покрывать местные расстояния на шпильках как-то не улыбается. Еще и внутри башни куда-то идти. Наверняка по лестнице. Может, у Рубиновых Драконов есть магические лифты? Хотя бы во

дворце вождя.

Ожидания не оправдались. Мы вошли в арку и сразу же двинулись по лестнице. Вверх! Я робко надеялась, что меня поселят хотя бы не в мансарде и не придется вышагивать все пятьдесят метров в высоту...

Мы прошли всего три этажа, но каких! Каждый высотой метров восемь. Господа драконы прямо здесь крылышками машут? С лестницы на этаж вела арка шестиметровой ширины. А по стенам, полу и потолку бегали неизменные алые сполохи. Эпилептики в этой крепости точно не водятся.

На четвертом от арены этаже красавец-проводник наконец соизволил свернуть с лестницы. Мы дошли до массивной двери из дерева совершенно незнакомой мне породы. Такая же матово-эбонитовая, но идеально гладкая, как весь материал башни. Только дерево, а не камень. И без рубиновых огоньков.

Русоволосый Дарел легонько коснулся ее кончиками пальцев. Дверь тут же распахнулась. Он с поклоном предложил мне заходить.

— Ваши апартаменты, госпожа Эвелина. Желаете ли, чтобы горничную прислали немедленно? Принять ванну, пообедать, переодеться и отдохнуть?

— Благодарю за заботу, господин Дарел. Но я завтракаю по утрам, и еще не успела проголодаться. Со всеми этими приключениями, боюсь, мне долго кусок в горло не полезет. И в душ с утра заглянула. У меня все же ответственное мероприятие намечалось. Пока не успела перепачкаться. Одета вроде бы тоже прилично, хотя я не знаю, что считается приличным для женщин в вашем мире.

— Горничная охотно вас просветит и покажет вам гардероб, если пожелаете.

Я кивнула. Пожалуй, общение с горничной мне точно не помешает. Ей можно задать множество вопросов, пользуясь статусом «госпожи». Да и ознакомиться с местной модой не помешает. И главное — даже если меня не устроят драконьи традиции в одежде, я точно не откажусь переобуться! Должны же у них найтись какие-нибудь пристойные туфли или сандалики с подошвой, более полезной для здоровья, чем мои парадные шпильки!

Красавчик Дарел разлюбезно распрощался со мной, и я осталась одна в своих «апартаментах». Да, это были самые настоящие апартаменты! Я бы даже сказала — целый пентхаус! Гостиная, по совместительству прихожая, квадратов пятьдесят навскидку. В моем городе и двушки бывают меньшего метража!

Почти весь пол покрывал толстый ворсистый ковер однотонного кремового оттенка. Я тут же сбросила шпильки и с наслаждением наступила на него босыми ступнями. Вдоль стен стояли диваны и кресла с обивкой того же неброского, приятного глазу оттенка.

Возле одного из диванов — низкий овальный стол. Вместо ножек он сужался книзу перевернутым усеченным конусом. Я поставила на него портфель с моими гаджетами, женскими прибабасиками и переплетом некогда бесценной дипломной работы. А нынче — бесценной в том смысле, что никому не нужной.

Повздыхав в очередной раз о пролюбленной защите, продолжила осматривать свое новое жилище. Стены и потолок окрашены все тем нежно-кремовым цветом. Аккуратно развешены несколько пейзажей и натюрмортов, явно кисти талантливого художника.

В целом интерьер сдержанно-элегантный, без грубой роскоши. Никаких рюшечек-завитушечек и прочих излишеств. В чем в чем, а в безвкусице и вульгарности хозяев не упрекнуть!

Одну из стен полностью занимало витражное окно. Я подошла к нему. Оно выходило

прямо на «арену». Вид громадной каменной площадки внизу усиливал ощущение пентхауса... почему-то возведенного над стадионом.

Я подняла взгляд на раскинувшийся за крепостью горный ландшафт. Снова, как и в машине, захватило дух от красоты и величия могучих вершин. И я — на той высоте, куда забираются с невероятными усилиями, преодолевая трудности и препятствия. Еще и горной болезнью мучаются. Я же не ощущала никаких симптомов. Точно, или магия, или иначе устроенная атмосфера...

От созерцаний и размышлений меня отвлек стук в дверь. Я отвернулась от витражной стены, подошла ближе к двери. Натянула самую добрую и приветливую улыбку, которую всегда адресовала официантам, таксистам, курьерам, парикмахерам и маникюршам — всем людям, кто делал мою жизнь комфортнее.

— Да-да, заходите! — проворковала я, готовясь как можно теплее встретить горничную.

Распахнулась дверь... и улыбка осыпалась с моего лица, как конфетти из бумажного шелка. На пороге апартаментов я увидела вовсе не горничную...

Вошедший чуть подтолкнул дверь пальцами — и она захлопнулась за ним сама. Передо мной стоял импозантный блондин лет сорока пяти, в алой, расшитой золотом рубахе и узких темных штанах, какие носили мои сопровождающие.

Это был первый мужчина здесь, одетый выше пояса!

— Госпожа Эвелина, прошу прощения, если напугал вас. Гедерон Энларден к вашим услугам, — учтиво поклонился он. — Дарел предупредил, что вы ждете горничную. Я не задержу вас надолго. Мне очень хотелось увидеть вас до официального представления Совету Старейшин.

Даже так? Целое официальное представление? Надеюсь, все-таки не подача на стол главным блюдом в зажаренном виде.

— Я польщена... господин Энларден, — без запинки выговорила зубодробительную фамилию. — Сидор... молодой человек, который меня похитил, ваш родственник?

Гость улыбнулся уголком рта, да так знакомо, что я сразу получила ответ на свой вопрос.

— Похитил? Неужели Сид действовал столь грубо?

— Сид?! — шокировано выдохнула я.

— Мой внук и наследник, Седорей Энларден. В семье между собой мы зовем его детским именем — Сид. Это он возглавлял сопровождавшую вас группу. Наш вождь оказал ему честь и поручил доставить вас в Эйрос.

Надо же, Сид не с потолка взял фамилию! Значит, с чистой совестью оставлю его Сидором! Я-то думала, он сын или племянник моего гостя. Тот совсем не выглядел дедом такого взрослого мужчины. Но я же предвидела, что драконы преподнесут еще не один сюрприз.

— Ваш внук действовал вполне деликатно, похищая меня. Но сути это не меняет.

— Приношу извинения от лица Седорея и Совета Старейшин, госпожа Эвелина. Как вы догадываетесь, не мой внук принимал решение доставить вас в Эйрос. Ответственность на нас — на Совете и вожде.

— А вы официально представляете этот Совет? Наше официальное представление уже началось?

— Не совсем так, госпожа Эвелина. Я глава клана Энларден. Один из двадцати четырех, кто входят в Совет Старейшин. Но сейчас, перед вами, я не имею чести представлять весь Совет. Я нанес вам визит в частном порядке.

Я сделала несколько шагов назад и уселась на диван, скрестив босые ноги. Приглашающим жестом указала ему на кресло напротив.

— Внимательно вас слушаю, господин Энларден.

Не стала задавать ему терзающий меня вопрос — что же им всем тут надо от меня. Пусть старейшина держит инициативу в разговоре. Погляжу, будет ли он болтать о погоде и красотах своего мира, наблюдая и изучая меня. Или же напрямую потребует то, что ему нужно.

Второй вариант вполне вероятен, раз целый глава клана прибежал ко мне не погладив шнурки и куда-то задвинув горничную... Тогда я смогу торговаться и выдвигать свои условия.

Он пристально посмотрел на меня. Прошел к предложенному мной креслу, сел и проговорил:

— Если бы я не знал, как вы молоды и чем занимались в своем мире, предположил бы, что вы неплохой делец или политик. Ваше лицо отражает напряженные размышления, как же вам использовать меня!

Я отзеркалила его усмешку.

— В таком случае я плохой политик, господин Энларден! Хороший не позволит читать себя как открытую книгу. И вы угадали с точностью до наоборот. Я напряженно размышляю, как же вы собираетесь использовать меня.

Старейшина удивленно поднял бровь

— Вас сильно удивит мой ответ, что мы не определились в этом вопросе?

— Как меня использовать? Если один из вариантов — запечь и подать меня к столу в качестве главного блюда с яблоком в зубах, то я предпочитаю неопределенность!

Мне совсем не понравилась реакция старейшины на шутку. Он улыбнулся одним уголком рта. Но это была не та милая семейная улыбка, которая успела обаять меня в его внуке. Скорее кривая гримаса, намекавшая, что в каждой шутке доля шутки... Что, драконы и правда намереваются употребить меня в каком-то качестве? А их обходительность — просто ритуал и дань традициям? Любезны и галантны даже с пищей!

— На этот счет не беспокойтесь, госпожа Эвелина. Мы давно не едим людей.

— Не передать, как я счастлива. Надеюсь, вы все-таки расскажете, что с ними делаете. И предоставите гарантии. Видите ли, господин Энларден, перед похищением меня ждало очень ответственное мероприятие. Оно решало всю мою дальнейшую жизнь. А еще у меня есть семья. Родители, другие родственники, друзья. Все они будут ужасно переживать и тревожиться, когда узнают, что я пропала без вести прямо перед защитой диплома. Поэтому первое, что должно произойти на предстоящем представлении меня Совету Старейшин — гарантии моего обязательного возвращения на Землю, в родной город, целой и невредимой.

Гость вздохнул.

— Мне жаль вас разочаровывать, Эвелина. Но я ничего не могу вам гарантировать. И весь Совет Старейшин не может. Как я уже сказал, у нас нет определенности. Нет единого решения по поводу вашей судьбы.

Тут я не на шутку напряглась. «Решение по поводу вашей судьбы» — звучит слишком... фатально. Как будто подать меня к столу главным блюдом — вполне вероятный исход.

Снова, как и в автомобиле, стало сильно не по себе. Один за другим я получала знаки, что моя жизнь тут в опасности... Что Сидор, что его дед не слишком тщательно скрывали эту угрозу.

И следующие слова старейшины подвели черту под моими страхами:

— Совершенно точно мы можем гарантировать вам одно. На Землю вы не вернетесь. При любом исходе вы останетесь в Эйросе. Живой или мертвой.

Ладони налились холодом от кончиков пальцев до кистей. При любом исходе. Живой или мертвой. Похоже, я переоценила свое положение. Торг неуместен.

Впрочем... Стоп, Эва. Рано отчаиваться. Если бы тебя всерьез хотели убить, что им проще сделать? Сказать о своих намерениях напрямую? Или пообещать любые гарантии, чтобы расслабилась и вела себя послушно? А затем в нужный день схарчить под выбранным соусом.

Сидящий передо мной блондин поднаторел в интригах. Иначе не стал бы тем, кто он есть. А неумех вроде меня, кушает на завтрак пачками.

Попыталась торговаться? Много мнит о себе? А ну-ка, запугаем легковерную дурочку! Пусть верит, что на волосок от смерти, и ее единственное спасение — добрый ясноглазый дядюшка. Что может юная студентка против драконьего олигарха? На местный лад — Старейшины.

И какой у меня выбор? Показать господину Энлардену, что не повелась на его игру, продолжаю стоять на своем? Какие камушки он тогда вытащит из-за пазухи? Что-то неохота проверять.

Лучше подыграть. Притвориться дурочкой-блондиночкой, которой легко манипулировать. Ведь до тех пор, пока человеком можно манипулировать, его держат на длинном поводке. Сохраняют иллюзию свободы действий. Без манипуляций в ход идут угрозы, ограничения, прямое принуждение.

Так что не стоит убирать с мордахи испуганный взгляд. Заледеневшие руки поддержат выбранный образ.

— Но... от чего зависит, живой или мертвой?

Вновь полуулыбка, уже знакомая мне по лицу Сидора.

— От решения Совета, Эвелина. И нашего вождя. Эредина Файлардена.

Ох уж этот вождь. Едва я вызубрила фамилию Сидора и его дедушки, так теперь еще вождь с таким же непроизносимым имечком. Придумать, что ли, и ему кличку попроще?

Вслух я произнесла:

— Ваши фамилии похожи. Вы тоже родственники?

— Можно сказать и так. Мы принадлежим к ветвям одного рода. Кланам, как принято у нас говорить. Энлардены и Файлардены — кланы рода Тирларден. Самого древнего и могущественного среди Рубиновых Драконов. Только члены нашего рода могут претендовать на титул вождя.

Что-то мне это все напоминает... Ланнистеры, Тиррелы и прочие Старки.* И вообще мой гость чем-то смахивает на киношного Тайвина Ланнистера — а тот уж точно собаку съел в интригах за власть.

К бабке не ходи — он спит и видит на месте вождя кого-то из своего клана. Может, внука. А может, себя любимого. Мужчину в самом расцвете сил.

И каким боком тут приплелась простая земная студентка Эва?! У них самих некому корону победителю подать? Или состязания устроят — кто первый догнал и сожрал, того и тапки? В смысле, корона.

— И много у вас кланов?

— Около восьмидесяти. Они принадлежат девяти родам. В Совет Старейшин входят

главы всех шестнадцати кланов рода Тирларден. И главы восьми других родов.

Я произвела в уме нехитрые подсчеты.

— Те самые двадцать четыре члена совета? И кто-то из них хочет видеть меня живой, а кто-то — мертвой?

Старейшина выдержал паузу перед ответом.

— Те, кто относятся к первой категории... вы видите их сейчас перед собой. Всех.

Я затаила дыхание. Это было... слишком наигранно. Слишком театрализовано. Несчастливая обреченная жертва — и ее благодетель. После такого я должна вся растечься от благодарности к своему спасителю.

Впрочем, пусть для начала спасет. Не выходя из роли окончательно запуганной девицы, я округлила глаза.

— Вы?.. Единственный из двадцати четырех?!

— Двадцати пяти, включая вождя.

Еще и вождя. Который тоже хочет моей кровушки... Если господин Энларден не лукавит и не запутывает меня в некой хитровыкрученной интриге. Его вымышленный двойник — вестеросский олигарх — славился таковыми.

— Что будет происходить на этом Совете? К чему мне готовиться и как правильно себя вести? Чтобы повисить свои шансы выжить...

Энларден усмехнулся.

— Какие правильные вопросы вы задаете, Эвелина. Мудрые. Они не соответствуют образу наивной перепуганной человечки, который вы старательно мне подсовываете. Я дам вам совет — и надеюсь, вы сумеете столь же мудро ему последовать. Чтобы повисить свои шансы выжить, вам необходимо доверять мне. Это нелегко для вас, я прав?

Холодный прищур устремился мне прямо в сердце. Похоже, мне и правда нечего противопоставить матерому политикану. И на что я рассчитывала, надеясь прикинуться дурешкой и провести его?

— Что я должна за вашу защиту? — задала я следующий вопрос. Не менее мудрый.

— О вашем долге рано говорить, Эвелина. И потому, что сейчас нет на это времени. И потому, что в этом вопросе тоже нет определенности.

Сам до сих пор не понимает, чем потребует расплатиться за его милость и доброту? Я вас умоляю! У таких ушлых ребят что-то, а счета должникам расписаны сильно заранее. С большим-пребольшим запасом.

— Вы хотите отстоять мою жизнь перед половиной Совета, не зная, что хотите взамен? Простите, господин Энларден, но так не бывает. И в моем мире, и, полагаю, в вашем.

Я больше не пыталась притворяться наивной блондинкой. Недолго прожила моя актерская игра. Как и мое хитроумие.

Но я и правда не политик и не деляга. Я только учусь. Юлить и хитрить у меня всегда выходило так себе. Долго притворяться не смогу, раскроюсь так или иначе. Что ж — если дураками манипулируют, то с умными договариваются. Надеюсь, драконам знаком и этот путь.

Старейшина поднялся с кресла.

— Я понимаю ваше нетерпение, Эвелина. И вашу жажду определенности. Но у нас не осталось времени. Обещаю вернуться к вопросу вашего долга после Совета. Вы же помните с том, что я вам сказал. Ваше доверие — залог вашего выживания.

Я ничего не ответила на это, и он переспросил нетерпеливо:

— Эвелина?

— Я услышала вас, господин Энларден.

— Прекрасно. Я могу прислать служанку сейчас же. Или чуть позже, если пожелаете побыть в одиночестве и поразмыслить над моими словами.

— Разве я успеваю размышлять? — фыркнула скептически. — Вы сказали, мы ограничены во времени.

Он опять знакомо улыбнулся уголком рта.

— Ограничен я, Эвелина. Не вы. Мне нужно возвращаться в апартаменты, пока меня не хватились. Не так-то просто скрыть отлучку главы клана. О нашей беседе не должны прознать. Вы же ни в чем не ограничены. Можете отдыхать, размышлять. Можете назначить встречу с Советом на завтра. Решать вам.

— Я хочу назначить встречу на сегодня. Через час или два. Горничная пусть подойдет... через полчаса. Мне и верно не помешает перевести дыхание после нашей беседы.

— Простите, если утомил вас. Надеюсь, наша следующая беседа пройдет... более расслабленно. Я искренне хочу подружиться с вами. Вы очень необычная человеческая девушка... Я безмерно рад нашему знакомству, Эвелина. До скорой встречи.

Он галантно поклонился мне и вышел. А я с отвисшей челюстью смотрела ему вслед. И что это сейчас было?! Про подружимся и расслабленно побеседуем? Надеюсь, не намек на интим?! У него внук старше меня, но я ведь не знаю, чего ожидать от этих драконов! Зачем ему моя дружба и как именно он собрался со мной дружить?!

Он ведь не собирается требовать с меня долг «древнейшим» способом?!

Интерлюдия. Огненная Мать Эйроса

Несколько дней назад

Огненное озеро рычит и клокочет — будто требует свободы. Выплеснуть лаву из вулкана и затопить окрестные земли алой смертью. Саила замерла на самом краю длинного узкого выступа. Как на кинжале с рукоятью, вплавленной изнутри в стену вулканического кратера. А «лезвие» тянется почти до середины озера.

Брызги пламени взмываются вверх. Задевают обнаженную кожу Саилы и роскошную копну волос. В самом сердце огня не разобрать, какого цвета волосы женщины. Сами по себе пылают ярко-алым или отражают порхающие вокруг сполохи.

Одежды на ней нет. Лишь волосы пышно вьются по стройному, соблазнительному телу, прикрывая наготу. И огонь — так близко и смертельно опасно.

А вдоль стены кратера стоят восемь мужчин. Обнаженных, как и Саила. Все на подбор — рослые, плечистые. Крепкие упругие мускулы блестят в кроваво-жгучих сполохах. Мужчины смотрят на Саилу — жадно, напряженно. Пламя сверкает и переливается в их глазах. Не только отражение лавы — их внутренний огонь. Тот, что полыхает в их сердцах. Тот, что привел их сюда.

В этих взглядах нет похоти. Ни намека. Они явились не за тем, чтобы утолить страсть. Совсем иное сжигает их изнутри. Они жаждут услышать ответ на свой вопрос. Саила их проводник. Их вестник.

Женщина стоит посреди огня бесстрашно и невозмутимо. Сполохи ложатся ей на волосы и плечи, на крутые бедра и грудь — но не причиняют вреда. Ведь Саила — саламандра. Огонь — ее тело и душа. А человеческая оболочка — лишь временное обличье. Удобное для выполнения некоторых задач. Как та, что предстоит ей сейчас.

Восемь мужчин вперились в нее алчущими взглядами. А Саила смотрит лишь на одного из них. Он стоит точно напротив нее. Расправлены плечи, ноги широко расставлены. Горделивая посадка головы, тяжелый волевой подбородок, хищный ястребиный нос с горбинкой.

Короткие черные волосы. В глазах темных, как ночь, бушует пламя. Отражаясь в зрачках, огненные сполохи превращают взгляд мужчины из черного в рубиновый. У Саилы захолонуло сердце — как же он прекрасен! Эредин Файларден, вождь Рубиновых Драконов.

Как и женщина, он сейчас в человеческом обличье. И человеком, и драконом вождь во всем превосходит своих подданных. Даже лучших из лучших — тех, что прилетели вместе с ним в жерло огненной горы Гайданы. Выше и шире в плечах любого из своих дружинников. И даже в том, что необходимо мужчине для продолжения рода, с ним не мог сравниться ни один!

Саила едва удержалась, чтобы не опустить взгляд Эредину ниже пояса. Ни за что. Даже в предвещии того, что они должны сейчас совершить вдвоем. Эредин ее любовник. Она не раз видела его во всей красе, и еще успеет насмотреться. Особенно, если замысел работает.

В постели она щедра, беззастенчива, изощрена в ласках. Не стесняется выплескивать собственное удовольствие до предела. Но вот за ее пределами ни к чему выдавать Рубиновому Вождю женский интерес.

В отличие от нее, он к ней холоден. Ценит ее искушенность и страсть. Выделяет среди

прочих любовниц. А сколько их — Саила сбилась со счета. Она не стала для него единственной. Драконы ненасытны, любвеобильны, неутомимы. Мало кто удовольствуется одной постоянной парой. И Эредин Файларден не в их числе.

Потому она скорее растворится в пламени, сольется воедино с огненной водой Гайданы, чем позволит ему раскрыть, как трепещет ее сердце рядом с ним. Сколько желания и огня разжигает в ней Рубиновый Вождь.

Он смотрит Саиле прямо в глаза. Взгляды других мужчин горят нетерпением, напряженным ожиданием. В его взгляде — тоже напряжение. Но холодное, сосредоточенное. Эредин предельно собран. Сконцентрирован на предстоящем ритуале.

Семеро его дружинников — лишь наблюдатели. Свидетели. А сам Эредин — исполнитель. Как и саламандра. Саила игриво поглядывает на него из-под пушистых ресниц. Ну же, вождь. Не будь таким холодным и деловым. Нельзя, не сейчас. Гайдана ждет свою плату. И это не твоя деловитая собранность.

Саила вскидывает подбородок. Небрежным движением руки откидывает густые локоны за спину. И ее тело открывается взору Рубинового Вождя — соблазнительно-манящее. Она кладет руку на бедро, кокетливо выставляет вперед ножку. Проводит по губам кончиком языка. И вновь бросает на Эредина дразнящий взгляд, полный влечения и страсти.

Сейчас она не боится выдать лишнего — Эредин знает, что это для дела. Он не заподозрит в ней женской слабости. Они все обговорили заранее.

И вот в его глазах загорается ответный огонь. Много ли надо дракону. Прекрасное, зовущее женское тело. Обещание и предвкушение во взгляде. И вот он уже зажегся. Правда, сердце осталось таким же холодным. Как обычно, Саила зажгла в мужчине страсть — но не любовь. Но Гайдана и не ставила такого условия.

Лава под ним раскаляется сильнее. Вместо огненно-алой обернулась багровой, цвета густой крови. Жар и клокотание становятся еще громче, еще мощнее. Со дна поднимаются пузыри, вспениваясь кровавой бахромой.

Эредин и Саила не отрывают друг от друга взгляд. Мужчина прищуривается. Саила видит, как учащенно вздымается его грудь. И утопает в его глазах, рубиновых от пламени Гайданы. Если гора не насытится его страстью — то ее, Саилы, хватит с лихвой.

Пора. Саила медленно кивает мужчине. И они вдвоем, в едином движении, прыгают вниз, в огненное озеро, и погружаются в кипящую лаву. Кроваво-багряная пена поглощает их, смыкаясь над головами.

Семерка драконьих воинов смотрит вниз. Они видят не просто кровавую пену, бурлящую на поверхности озера. Усиленные магией взгляды проникают внутрь, в толщу магмы. Перед ними как на ладони два обнаженных тела в ритуальном танце страсти.

Это тоже условие Гайданы. Зрители. Их эмоции не менее ценны для духа вулкана, чем вождение главных участников действия.

Драконы следят за страстным слиянием своего вождя и саламандры. В них наконец пробуждается влечение. Огонь захватывает их чресла. Сейчас каждый из них жаждет обладать Саилой. Каждый будто становится Эредином Файларденом. Сжимает в горячих объятьях саламандру, выплескивает вместе с ней поток раскаленного возбуждения.

Гайдана принимает. Гайдана насыщается. Медленно, неспешно. Нужно много, очень много огня, чтобы удовлетворить ее. Их танец длится часами — вождя драконов и саламандры, влюбленной беззаветно и безответно. Семеро смотрят. Дышат прерывисто и тяжело. Напряжение достигает пика — и взрывается.

Фонтан раскаленной магмы вырывается из жерла вулкана. Огонь проносится мимо драконов, шипит на их коже жгучими брызгами. И затапливает окрестные земли, испепеляет все живое.

Следом из вулканических глубин поднимается еще один поток. Не такой мощный и стремительный. Ровный, плотный, гладкий. На его вершине — Эредин и Саила. Утомленные, испившие друг друга досуха.

Лава бережно выносит их на выступ в стене кратера. А затем поверхность озера разглаживается и светлеет. Становится прозрачной, как зеркало. И на ней проступает изображение.

Драконы и саламандра видят девушку. Обычную человечку. Миловидную, с открытым и свежим лицом. Большие светлые глаза словно распахнуты широко навстречу будущему — заманчивому, безоблачному. Рыжеватые волосы вьются непослушными кудряшками, спадают ниже плеч.

Саламандра смотрит на Эредина — незаметно, искоса. Рубиновый вождь пристыл взглядом к лицу, явленному Гайданой. Ноздри расширены. В глазах странное выражение. Интерес — но не тот самый, хорошо знакомый Саиле. Не плотский.

Словно Владыка встрепенулся сердцем. Холодным и каменным, пробудить которое не могла ни одна женщина.

Саилу кольнуло острым лезвием изнутри. Решимость окрепла. Победа или падение. Все решится прямо сейчас.

Эредин Файларден наконец отрывается от отражения чужачки. Задает долгожданный вопрос:

— Кто?

В ответ внутри кратера шелестит эхо: «Твоя Истинная Пара...»

Вождь замер. Взгляд вновь пристыл к изображению в огне. Девушка на нем движется. Проживает жизнь. На живом открытом лице мелькают чувства: она то хмурится, то улыбается, то задумчиво морщит лоб.

— Где? — продолжает вопрошать Эредин.

Его вопросы кратки. Гайдана не терпит многословия. Она любит чувства — а слова ей ни к чему.

«Мир без магии... Они зовут его... Земля».

— Что сделать?

«Забрать... привести сюда».

Саила с трепетом ждет главного вопроса и главного ответа. Ради которого затеян весь этот ритуал. Срежиссированный ею от начала и до конца. И Файларден задает его.

— Зачем?

«Мне. Отдать. Принести жертву».

Эредин вздрагивает. Саила вновь едва сдерживается, чтобы не стиснуть кулаки. Вздрогнет он так же, если Гайдана потребует отдать ее, Саилу? Или столкнет в озеро в тот же миг, не колеблясь и не сожалея ни секунды?

— Это исцелит Рубиновое Яйцо? — вопрошает напряженно.

«Трещина затянется... Драконицы снова станут плодовыми... Жертва».

— Жертва будет, — молвит Рубиновый Дракон твердо, без намека на сожаления. — Я заберу девушку из ее мира, приведу сюда и отдам тебе в жертву. Да будет так!

— Да будет так! — единогласно восклицают семь драконов вслед за вождем.

«Да будет так...» — шелестом откликается Гайдана.

И все звуки умолкают. Саила застыла как камень. Бойся даже легким движением или жестом спугнуть удачу. Получилось! Эредин поверил пророчеству. Старания саламандры не сгинули напрасно.

Предводитель Рубиновых Драконов тоже неподвижно замер, но лишь на несколько секунд. Резкий взмах дружинникам — и Файларден прыгает в огненное озеро. Не касаясь поверхности, над бурлящей лавой взмывает дракон.

Его чешуя сверкает и переливается всеми оттенками красного. Сложив крылья, он вылетает из кратера. Вслед за ним спрыгнули и обратились семеро воинов. Один за другим они покинули жерло Гайданы. Саила осталась одна.

Он даже не оглянулся на нее. Ни слова, ни взгляда. Ей, с кем он только что предавался страсти долгие часы. Кого перед этим просил о помощи. А потом улетел, даже не посмотрев. Словно ее не существовало. Словно она вещь: применил по назначению и отбросил в сторону.

Гордая прекрасная саламандра ощутила, как к глазам подступают слезы. А следом ее охватил нестерпимый стыд. За ее внимание и расположение бились лучшие витязи Эйроса. О ее красоте слагали стихи лучшие барды.

Она вдохновляла на подвиги. Одних на ратные, других на поэтические. Ей поклонялись, ее обожествляли. И вот она стоит в одиночестве и ревет, будто жалкая человеческая брошенка. Ревет из-за мужчины.

Саила встряхнула головой, отгоняя непрошенные, стыдные слезы. Расправила плечи. Беспомощно плакать — удел других. А гордая и хитроумная королева саламандр действует. Она выносила изощренный замысел. И сегодня воплотила его в жизнь. Эредин Файларден поверил. А значит, у нее будет шанс...

В центре огненного озера раздался всплеск. Сполох пламени отделился от поверхности — и обратился женщиной. Такой же нагой и почти такой же красивой, как Саила. Прозвучал звонкий голос:

— Можно поздравить с успехом, дорогая? Все получилось?

Саила спрыгнула вниз. Но не ушла глубоко в лаву, как несколько часов назад. Изыщные босые ступни опустились на раскаленную поверхность озера. Лишь чуточку погрузились в пламя, как в песок на пляже. Она подошла навстречу второй саламандре и обняла ее.

— Все получилось, дорогая. Благодаря тебе. Спасибо, милая Реина. Ты мне очень помогла, сестричка.

— Не стоит, сестричка. Я счастлива помочь тебе.

Саламандра ответила на ее объятье. А когда обе отстранились и посмотрели друг на друга, Реина прищурилась.

— У тебя блестят глаза, дорогая. Неужели ты плакала?!

Саила вздрогнула. Предательские слезы все-таки наползли на глаза, как ни гнала их гордая королева. В иной раз она бы беспечно рассмеялась, бросая небрежно: «Плакала, я?! Как тебе примерещилась такая чушь! Это лишь отсвет пламени Гайданы, а ты сразу — плакала! Не забывай, с кем говоришь, сестричка!»

Но сегодня Саиле не было нужды таиться... зная, что произойдет дальше. Она видела затаенный азарт и предвкушение в глазах Реины... и решила развлечься. Притворно вздохнула:

— Плакала. Эредин улетел, даже не посмотрев на меня.

У Реины потрясенно округлились глаза.

— К-как не посмотрел?

— Вот так. Принес клятву Гайдане... точнее, тебе! Перекинулся и улетел. А на меня даже не взглянул.

Реина не верила ушам. Признание королевы повергло в шок младшую по статусу саламандру. Само пренебрежение Рубинового Вождя не стало сюрпризом. Все в Эйросе знали о его отношении к женщинам. И о том, что прекраснейшая Саила не стала исключением, а лишь одной из его фавориток.

А вот откровенное признание королевы... Будь оно публичным, разразился бы неслыханный скандал. Никогда, ни за что, ни одна саламандра не признается вслух, что некий мужчина — неважно, какой расы и статуса — не уделил ей заслуженного внимания.

А вот так расписаться в собственной слабости, в женской несостоятельности... Да еще не кто-то, а сама Саила. Королева.

— Не может быть, — ахнула Реина с притворным сочувствием. — Как подло с его стороны!

— О да, — горестно вздохнула Саила.

В глазах Реины промелькнул алчный блеск. Саила читала эмоции подруги, как раскрытую книгу.

Неужели королева и правда пала так низко, что привязалась к мужчине и теперь зависит от него? Разве такая достойна быть королевой саламандр? Может... пришло время занять это место другой, более достойной?.. Самой Реине?

— Эредин негодяй, — продолжала вздыхать королева.

И небрежным жестом вытащила из волос обсидиановую заколку. Обсидиан — единственный материал, который не плавился в горниле Гайданы. Волосы королевы не нуждались в заколке, свободно ниспадали почти до колен. Сегодня у Саилы была другая нужда в этом безобидном на первый взгляд предмете...

— Как же ты позволила ему похитить твое сердце, милая сестричка? — вкрадчиво спросила Реина.

Ага, так она и дождетя, чтобы Саила откровенно поделилась чувствами, окончательно расписалась в слабости. После чего Реина созовет круг саламандр и заявит, что королева больше недостойна править.

Нет, у Саилы был иной сценарий завершения сегодняшнего ритуала.

— Я влюбилась, сестричка. Влюбилась так, что мое сердце замирает от близости этого мерзавца. И я готова убить каждую женщину, которую он приводит в постель помимо меня. Я ненавижу их... и ненавижу его за измены. Но не могу быть от него вдаль. Вот так, дорогая.

Кажется, Реина окончательно уверилась, что королева лишилась рассудка.

— А эта девчонка... его Истинная Пара...

— Ненадолго. Не зря же мы с тобой провернули это «пророчество». Эредин поверил. Сейчас он больше всего на свете жаждет привести свою Истинную сюда и столкнуть в огонь. А она не саламандра, как мы с тобой. И не дракон. Она умрет, жалкая человечка. Ее кости и плоть расплавятся в огне Гайданы за считанные мгновенья. Эредин утратит связь с Истинной Парой. И тогда я получу свой шанс.

— Так вот зачем ты все это затеяла.

— О да. Ты помогаешь мне... удержать мужчину, которым я хочу обладать.

Саила сдержала ухмылку. Она так и видела, как в уме Реины крутятся шестеренки, прикидывая, какую выгоду извлечь из признания королевы.

А в следующий миг Саила с размаху вогнала обсидиановую заколку в глаз той, кто была ее лучшей подругой. Настолько, насколько саламандры способны дружить.

Корчась и хрипя, Реина рухнула на поверхность лавы.

— Т-ты... ты ранила меня! Зачем?! Помоги! Мне больно!

Саила усмехнулась, стоя над корчившейся в агонии подругой.

— Ты думала, я оставлю в живых свидетельницу и соучастника? Наивная глупышка Реина! И ты всерьез видела себя королевой вместо меня? Для королевы ты слишком глупа и доверчива. Ты никогда не смогла бы меня переиграть.

— Гайдана... отомстит за меня! — прохрипела женщина. — Ты обманула ее!

Из горла Реины лилась кровь. Ни одно орудие не могло повредить плоть саламандры, которая сама состояла из огня. Кроме обсидиана.

Саила расхохоталась.

— Обманула? Ты еще глупее, чем я думала! Нет, милая. Кого я сегодня обманула — так это тебя. Ну и само собой, Эредина Файлардена. А Гайдана знала все с самого начала. Что получит еще одну жертву, кроме нашего пылкого совокупления с Рубиновым Вождем. Твою смерть. И мою скорбь о тебе, сестричка. Верь или нет — я скорблю о тебе всей душой! Ты была лучшей подругой и наперсницей. Я любила тебя... как только мы, саламандры, способны любить друг друга. Но за все нужно платить. Никто больше не услышит твой голос. Никто не услышит твоих речей и не узнает того, что знаешь ты. Кроме Гайданы. А ей все равно, милая сестричка. Для нашей матери нет разницы, кто из нас пребывает в Эйросе... а кто утрачивает индивидуальность и сливается с Огненной Матерью. Для нее это лишь разные формы существования. Сегодня пришел твой час. Прощай.

Королева говорила и смотрела, как корчится в агонии ее лучшая подруга. Последний предсмертный хрип — и недвижимое тело Реины оседает на лаву... сливается с ней, утрачивая человеческие очертания. Огонь к огню.

— Прими жертву, мать Гайдана! — воскликнула саламандра, воздевая руки.

Гайдана приняла. Гайдана насытилась. Саила честно поделила с ней все, пережитое сегодня. Страсть к Эредину, боль от его пренебрежения, ревность к человечке, скорбь об убитой сестре. И — надежду!

Теперь, когда обман удался, Эредин Файларден убьет свою Истинную Пару. Собственноручно столкнет в вулкан. И его сердце откроется для других женщин. Пусть не в той всеобъемлющей, безусловной любви, что дарят драконы Истинным Парам. Но он уже не будет так холоден к остальным. Он сможет привязаться.

И тогда Саила получит шанс прибрать к рукам Рубинового Вождя. Опутать цепями страсти. Стать наконец для него единственной — а не просто хорошей любовницей. Тогда она сделает следующий шаг.

Убедит Эредина стать не просто вождем — а Владыкой и Повелителем Рубиновых Драконов. Подчинить единоличной власти могущественные и оттого разрозненные драконьи кланы. Править ими стальной, непреклонной рукой. А когда он покорит соплеменников — там недалеко и до владычества над всем Эйросом...

И Саила будет рядом с ним. Станет его соратницей, его опорой, его королевой. Владычицей. Наконец займет то место подле Эредина — и во всем мире! — какого заслуживает.

Гайдана с радостью впитала амбициозные мечты своей дочери — как и остальные чувства и переживания. Все, что ей нужно. А лгать и манипулировать сестрами и смертными та может сколь угодно. Гайдане нет дела до ее интриг. Любовь и смерть — вот чем живет и дышит Огненная Мать Эйроса.

Я вскочила с дивана и принялась расхаживать по огромной гостиной. Пожалела, что не взяла побольше времени прийти в себя.

Но после непростого, изматывающего разговора с Энларденом, я твердо уверилась в одном. Встречу с Советом Старейшин нужно провести немедленно.

Даже если ощущаю себя выжатым досуха лимоном. И это после одного старейшины. А там их будет двадцать пять, отпетых хитрованов. Меня аж потряхивало от этой перспективы.

Но встреча со старейшинами — мой единственный шанс хоть что-то прояснить. Двадцать пять человек с разными, конкурирующими интересами, не смогут лгать одновременно. Даже если Энларден не врет, и все они мечтают согудать меня без соли и соуса, не успев поджарить, все равно...

Они станут спорить друг с другом — что за совет без споров! И в этом процессе я смогу выудить полезную для себя информацию. А значит, эта «очная ставка» в моих интересах.

Я попыталась использовать отведенные мною же полчаса передышки. Снова плюхнулась на удобный диван и откинулась на мягкую спинку. Босые ноги забросила прямо на столик.

Прикрыла глаза в надежде просто побыть в покое, без мыслей и тревог. Не получалось. Тут же полезли мысли о родителях — как они там без меня, ждут звонка с радостной новостью или им уже сообщили о моем исчезновении... Сердце разрывалось, стоило вообразить, как они узнают, что я пропала без вести.

Этого нельзя так оставлять. Я должна найти способ донести до них, что я жива. Только сперва надо выжить...

Расслабиться не получилось, и я поднялась, чтобы осмотреть свое жилище целиком. Вторая дверь в гостиной вела в небольшой коридор. Там я обнаружила еще две комнаты и ванную. Первая комната оказалась подобием рабочего кабинета. Шикарный массивный стол, несколько стульев с высокими резными спинками и мягкими сиденьями, у стен два кресла того же стиля, что в гостиной. Вся мебель выдержана в таком же светло-кремовом цвете.

Окон тут не было. Свет исходил прямо с потолка — как и в коридоре, мягкий, чуть желтоватый, не резкий и не слепящий, но при том достаточный для комфорта глаз. Когда я вошла в кабинет, он слегка усилился. Похоже, где-то располагались сенсорные датчики. Не удивлюсь, если освещение адаптируется к распорядку сна и бодрствования жильца — как в нашем мире программы для здоровья зрения на гаджетах.

Сильнее всего мое внимание привлекли роскошные книжные стеллажи вдоль стен. Они восхитительно пахли хвоей, создавая впечатление, будто дерево под них спилили прямо сегодня. Но меня заинтересовало не это.

Увидев местные книги, я осознала, что разговаривала здесь не на русском языке. Еще в машине мы с Сидором перешли на другой язык. Я не заметила и не запомнила, в какой миг это произошло. Возможно, когда я увидела за окном «лады» горные пейзажи Эйроса. Или раньше.

Я просто начала говорить на чужом языке как на родном, и понимать его, даже не сознавая этого. Интересно, с письменностью будет так же? Я сняла с полки книгу и раскрыла ее. Как и с речью, в первый миг даже не ощутила, что читаю не на русском. Взгляд

пролетел по тексту, как по родному.

Книга походила на мемуары или художественную литературу о путешествиях и приключениях. Я пока мало знала о местных реалиях, чтобы отличить одно от другого. Отложила ее в сторону, выбрала другую на соседнем стеллаже.

На этот раз мне попался явно документальный труд, об истории и политике. Я положила книгу на стол. С этого и начну свое знакомство с драконьей литературой... если вернусь сюда после Совета Старейшин. Целой и невредимой.

Я вышла из кабинета и заглянула в ванную. И словно оказалась в элитном хамаме, совмещенном с джакузи. В центре располагалось углубление с округлым бассейном диаметром метра четыре. Он был заполнен водой, прозрачной и голубоватой от окраса углубления. Поверхность воды мерно колыхалась, давая понять, вода в нем не стоячая, а постоянно движется.

Освещение здесь тоже лилось с потолка, как в коридоре и кабинете, но потемнее. Вдоль стен — мягкие лежанки. Их количество меня поднапрягло. Надеюсь, в традициях драконов нет группового принятия ванны. А то вдруг старейшина Энларден вознамерится провести «расслабленную беседу» прямо здесь! Или вообще, ко мне в разгар банных процедур вломится половина Совета Старейшин.

Туалет располагался в отдельном помещении — слава богу, один. Вполне на современный мне городской лад, без средневекового колорита.

Закончив с обзором «аквазоны», я перешла в спальню. Она была раза в четыре меньше гостиной. В центре стояла кровать под балдахином, примерно три на три метра. Такие размеры в очередной раз напомнили подозрительные намеки моего заступничка... и вызвали тревожные опасения — позволят ли мне спать на таком аэродроме в одиночку?!

В спальне имелось окно. Точнее, стеклянная дверь на балкон. Я не преминула прошмыгнуть и оглядеться. Мои апартаменты оказались угловыми. Спальня выходила не на арену, как гостиная, а на другую сторону. Уходящие в поднебесье горы раскинулись передо мной во всей красе.

Балкон был открытым. Тонкие резные перила отделяли меня от непроглядной бездны. Странно, что хозяева отвели мне такое жилье, не опасаясь, что от их гостеприимства я предпочту спрыгнуть вниз... или просто навернусь по глупости.

Но когда я вытянула вперед руку, то наткнулась на невидимую преграду. Похоже, магическая защита «от дурака». Все стало на места. У них все предусмотрено. Ни сбежать, ни самоубиться не выйдет.

Второй вариант я и не рассматривала, а вот первый... Если раздобыть подходящее альпинистское снаряжение, нет ничего невозможного. Хотя на первый взгляд побег с такой высоты кажется невероятным. Но как знать, какие возможности обнаружатся, когда я освоюсь с местными реалиями.

Если освоюсь. Заявление Энлардена, будто он — единственный из двадцати пяти, кто ратует за мою жизнь, ни на миг не забывалось. Правда оно или ложь...

У выхода на балкон не висело никаких штор, и я задалась вопросом, как тут с затемнением. То ли проблема решается магией, то ли для драконов это не проблема. Надеюсь на первый вариант — ибо спать при ярком свете я не могла. А утром здесь наверняка светлеет рано.

Во время осмотра я не нашла ничего похожего на гардероб. Дождусь горничную — русый красавец Дарел обещал, что она поможет переодеться. Я должна предстать перед

старейшинами в наилучшем виде. Что бы тут ни считалось наилучшим.

Я вернулась в гостиную и в ожидании горничной уселась в ближайшее к окну кресло. Может, дивный пейзаж за окном еще набьет мне оскомину — очень и очень надеюсь на это! Пока он потрясал и завораживал.

Я любовалась панорамой еще несколько минут, прежде чем явилась горничная. Миловидная темноволосая девушка в чепчике и синем платье с расклешенной юбкой чуть ниже колен.

— Меня зовут Алида, госпожа Эвелина. Отныне я ваша личная служанка.

— Привет, Алида. Я не разобралась, куда складывать одежду. Покажешь?

Девушка проворно повела меня в спальню. Гардероб оказался прямо в стене, полностью замаскированный. Открывался простым прикосновением ладони к определенному месту. Стена не разъехалась в стороны, как дверцы шкафа-купе, а просто растворилась в воздухе.

Передо мной предстал приличный склад одежды и обуви. Длинные платья и юбки висели на десятках вешалок. По полочкам разложено белье, блузы, аксессуары. Отдельный ряд для обуви. Можно было зайти внутрь и выбрать по уместности и настроению.

— Алида, мне нужен твой совет. Сегодня я должна предстать перед Советом Старейшин. Будет... официальное представление. Меня. Что уместно надеть на такое мероприятие? Я предпочла бы остаться в своей земной одежде, но старейшины могут не понять...

Служанка окинула меня критичным взглядом. И сняла с подвеса одну из вешалок.

— Вот это платье подойдет наилучшим образом, госпожа.

— Отлично, благодарю тебя! Как насчет обуви? Огромная просьба — с невысоким каблуком или вообще на плоской подошве!

Алида наклонилась и выудила пару прелестных туфель. Я подхватила у нее вешалку и туфли.

— Как быстро ты переоденешь меня и приведешь в порядок? Нужно ли что-то делать с моей прической?

На этот раз взгляд служанки был более благосклонным.

— У вас отлично уложены волосы, госпожа! Чуть подвыбились, но я все приглажу за минуту. Освежить тело и надеть платье — не больше двадцати минут. Если пожелаете принять ванну — то пару часов, или сколько пожелаете купаться.

— Ванну, пожалуй, после.

Она совершенно точно мне понадобится после этого мероприятия. Если выйду с него живой.

— Будь добра, оповести господ... господина Энлардена, что я готова к встрече с Советом Старейшин сразу, как ты переоденешь меня. Оповести немедленно.

Я решила не пробалтываться, что общалась с двумя господами Энларденами. Пусть Алида свяжется с тем, кто направил ее ко мне. На месте старшего я скрыла бы свой визит и от прислуги, причем в первую очередь.

Девушка пулей метнулась на выход. А я отнесла платье на кровать, разложила и придирчиво рассмотрела.

Яркого, насыщенного цвета индиго, оно манило и притягивало взгляд. И не раздражало, как яркие оттенки желтого или красного. Юбка в пол облегла талию и бедра, а чуть выше колен расходилась книзу. Верх тоже облегающий, но с целомудренно закрытыми плечами и умеренным овальным декольте. Ажурные рукава не скроют изящество рук.

Туфли под стать: точеные лодочки на каблуках каких-то три сантиметра, достаточно, чтобы придать походке упругость и грацию, и в то же время не убивать ноги, как мои шпильки. Гамма оттенков плавно перетекала от мысков к пяткам. Впереди сочное индиго в тон платю, а чем дальше от носков, тем светлее, переходя в нежно-лазореый на пяточках.

Я в очередной раз восхитилась благородному вкусу драконов. Они знали толк в элегантности и мере, которую так восхваляла Коко Шанель. Спорю на сто баксов, у местных дизайнеров как интерьера, так и одежды, на рабочих местах висят плакаты с цитатами нашей земной знаменитости: «Роскошь — это изящная простота и чувство меры». Или «Скромность — вот верх элегантности!»

Алида вернулась через десять минут. То ли она летать умеет — дракон же! — то ли у них магические рации, то ли бегала не дальше моего этажа.

— У тебя прекрасный вкус! — похвалила я девушку. — Я бы сама тоже выбрала это платье, будь у меня время изучить гардероб.

— Спасибо, госпожа! — польщенно зарделась служанка. — Давайте помогу вам снять одежду и освежу.

Блузу с юбкой я осторожно сняла сама, оберегая прическу. Затем Алида извлекла из складок юбки предмет, больше всего похожий на пемзу. Она стала водить им по моему телу. Ощущения были не шкрябающие, как от настоящей пемзы, а как от губки. Когда девушка отступила в сторону, я почувствовала необычайную свежесть и бодрость.

— Теперь можно облачиться! — предложила Алида, и мы вдвоем принялись надевать на меня платье.

Оно легко скользнуло по моему телу и уселось как влитое. Так комфортно мне не было даже в моей земной привычной одежде. Алида вытащила из тех же складок юбки плоский гребень и аккуратно провела по моим уложенным в салоне волосам. Она подцепляла редкие опавшие прядочки и движением гребня будто приклеивала их к прическе.

Закончив, она поднесла мне туфельки. Я обулась — и с нетерпением бросилась к зеркалу. Что ж... Я не видела драконьих аристократок — только Алиду. Если они так же роскошны, как мужчины, я не слишком удивлю Совет Старейшин.

Но появившись на Земле в самом высочайшем, привередливом обществе, произвела бы фурор. Природа и наследственность не обделили меня яркой внешностью и завидной фигурой. Платье как нельзя лучше подчеркивало все ее достоинства.

А кроме внешности женщину делает осанка и умение подать себя. Тут я надеялась не уронить себя в грязь лицом перед сильными мира сего. Конечно, в другом мире можно ожидать чего угодно. Но все, что зависело от меня, я сделала. Как говорится, делай что должен и будь что будет.

— Что ж, Алида... Я готова. Веди!

Вслед за служанкой я вышла из спальни. Мы прошли через коридор в гостиную, и я направилась было к входной двери. К моему удивлению, Алида двинулась напрямик к окну. Я остановилась, думая, что служанка собирается что-то взять. Но та поманила меня пальцем.

Я растерянно шагнула вслед за ней. Алида что-то нажала — и панорамное окно целиком откинулось наружу! Служанка указала вниз. По-женски расслабленная косметическими процедурами и переодеванием в красивое платье, я не вспомнила о своих подозрениях в этом мире. Не чуя подвоха, подошла ближе к огромному проему.

Глянула — и увидела, как из соседних башен вылетают огромные... драконы! Они приземлялись на ту самую арену, куда меня привезла «лада». И превращались в людей!

От шока и ступора я окончательно утратила бдительность. Шагнула вплотную к раскрывшемуся окну — точнее, целой стене. В этот миг Алида положила ладонь между моих лопаток и подтолкнула. Несильно, но достаточно, чтобы меня вынесло из окна с

пятидесятиметровой высоты.

Судорожно плотнула, собираясь заорать. И не успела. Воздух подо мной сгустился, образуя невидимую платформу. И эта платформа мерно и неспешно опускалась на арену.

Я чудом не перевернулась вверх тормашками и теперь стояла, даже не растрепав прическу, платье и чувство собственного достоинства. Еще бы коленки не дрожали.

Ну, Алида... Могла ведь предупредить, что тут лифт прямо под окном ходит!

Надеюсь, снизу не видно моего белья... Впрочем, не моя забота. Я же не по собственной воле его демонстрирую. Меня вообще силой вытолкнули, ни о чем не предупредив. А белье у меня брендовое, стыдиться нечего!

Но на всякий случай все-таки сдвинула плотнее трясущиеся ноги. Да уж, непостижимое ощущение: не видеть под собой пола, но чувствовать его... Никому не пожелаю.

Я спускалась все ниже. Мужчины, собравшиеся на арене, уже не казались миниатюрными фигурками. Все они были обнажены по пояс — похоже, это местная традиция... В моем положении — ужасная!

Тут решается вопрос моей жизни и смерти. Мне позарез нужен холодный трезвый рассудок. Надо внимательно наблюдать за поведением членов Совета и расстановкой сил. А не впадать в прострацию, угодив в окружение стройных мускулистых торсов с рельефными кубиками пресса.

Как остаться холодной и рассудительной, когда кругом сплошные атлеты и красавцы? Самые разномастные: жгучие смуглокожие брюнеты, ясноглазые блондины, русые, рыжие... На любой вкус — выбирай не хочу.

Вот только каждый из этих роскошных атлетов — целый глава клана. Или даже рода. Кто-то один — вообще вождь. У каждого из двадцати пяти свои интересы. В которые как-то вписывалась моя жизнь или смерть.

Если верить Энлардену — всем, кроме него, нужно лишь второе. Даже если он преувеличивал, запугивая меня, все равно добрая половина этих красавчиков рады получить мою отрезанную голову на блюдечке с золотой каемочкой.

Так что не стоит растекаться маслицем по этому блюдечку. Я тщательно следила за собой, своей реакцией на встречавших меня мужчин. Вся разномастная толпа гологрудых и чертовски привлекательных атлетов вперилась в меня острыми взглядами, пока невидимая платформа приземлялась на поверхность арены.

Подошвы коснулись черного пола с бегающими внутри алыми змейками. Я медленно обводила глазами мужчин. Встречала их взгляды прямо, спокойно, но без ненужной дерзости, без вызова. Ну... хотя бы старалась. Потому что на самом деле чувствовала себя перед ними оципанном цыпленком.

Хорошо им — я одна, уставились в одну точку и сверлят пронизывающими взорами. А я и выбрать-то никого не могу, чтобы остановить взгляд, — решит, запала на него!

Вот и скользила по всем, надеясь высмотреть хоть на одном лице сочувствие и понимание. Но нет. Только холодный, расчетливый интерес. Как у игроков в покер, оценивающих комбинацию своей «руки» с картами на флопе.

Так мы стояли друг напротив друга — то есть, я напротив них. Играли в гляделки-молчанки. Наконец один из старейшин-атлетов нарушил безмолвие, высокомерно хмыкнув: — Смазливая! Другую ты бы не сделал своей протее, Гедерон!

Бодренькое начало! Официальное представление, говорили они... Совет старейшин, говорили они. А меня обозвали смазливой, как в парке на лавочке пацаны с семками из ближайшей каблухи. И как реагировать? Ответить на оскорбление, гордо промолчать, с достоинством поблагодарить за комплимент?

И вообще — к кому он обратился? Я еле вспомнила, что это дед Сидора представлялся мне — Гедерон Энларден. Он ответил, пока я растерянно соображала, как мне поступить:

— Если я хочу разобраться, прежде чем принять необратимое решение, это не значит, что я выбрал протезе, Регетор.

Я едва не застонала. Гедерон-Регетор. Найди пять зубодробительных отличий. Надо было взять блокнот и записывать имена старейшин. Запомнить их нереально.

Регетор выглядел моложе моего знакомца. Хотя и постарше его внука. Если Сидору можно было дать лет двадцать пять, его деду — сорок пять от силы, то Регетору эдак тридцать пять. Он носил роскошную темно-русую гриву ниже лопаток. И сверкал зелеными глазами, не сводя их с меня. Еще один голливудский красавчик.

Он заливисто расхохотался и продолжал цепляться к Энлардену:

— Все знают твою слабость к человечкам, брат! Свою последнюю... протезе ты сажал за семейный стол во время трапез. Пока она не состарилась и не лишилась красоты, как это свойственно человечкам. А бастарда от нее инициировал и ввел в клан. Сознайся, ты затеял все это, чтобы усадить пришелицу за свой стол?

Мне стоило изрядных усилий не пошатнуться на своих невысоких каблучках. Неужели мне не привиделись намеки на интим в прощании Энлардена?! Это его «подружимся» да «побеседуем в неформальной обстановке»? И я не впустую опасалась избытка лежанок в ванной-хамаме и кровати, слишком огромной для одного?!

Мой недавний гость тем временем парировал зеленоглазому Регетору:

— Все знают твою слабость к провокациям, брат. Свою последнюю ты закончил полугодовым изгнанием. Не боишься сам состариться и лишиться красоты в пустынных землях, если будешь продолжать в том же духе?

Ого. Да он не только юных попаданок умеет на место ставить. Глав клана тоже. Кстати, почему брат? Если они тут все главы разных кланов и родов — они никак не могут быть родными братьями. Традиции обращения?

А кто из них вождь? Не Регетор — Сидор и его дед называли другое имя. Где же он тогда, почему не вмешивается в перепалку?

Но тут Регетор произнес такое, что я враз забыла и о вожде, и о словесной дуэли двух старейшин. И вообще перестала дышать.

— Где ты видишь провокацию, Гедерон? Ты захотел привести девчонку на Совет Старейшин, вместо того чтобы немедленно исполнить волю Гайданы. Значит, у тебя есть на нее виды...

Он говорил что-то дальше. Но я уже не слышала. Он только что сказал — Гайданы?! Или я ослышалась?.. А моя фамилия Гайдан... Сидор, когда еще прикидывался полицейским лейтенантом, сказал, что она ему кое-что напоминает...

И это кое-что из его мира, а не моего! Что же тут происходит?!

В следующую секунду я забыла и об этом. Регетор вдруг смолк, оборвав себя на середине фразы. А остальные перестали сверлить меня взглядами и перевели их куда-то за мое плечо. Регетор коротко склонил голову.

— Приветствую, вождь Эредин.

Я медленно, с достоинством повернулась. И едва удержалась, чтобы не взвизгнуть от неожиданности. Он подошел ко мне сзади неслышно и так близко, что сейчас, обернувшись, я чуть не ткнулась носом в... обнаженный мужской торс!

Против воли я приросла взглядом к шикарным рельефным кубикам пресса... просто потому, что подошедший был слишком высок, и я не успела поднять голову. А когда все же сделала это...

Я не разглядела его лица при первой встрече. Но невозможно не запомнить и не узнать этот хищный ястребиный нос. И подавно — неповторимое ощущение мощи и власти.

Никакой не безопасник встречал меня тайком в арочном проходе башни. Сам вождь. Кто еще мог источать такую ауру, подчиняющую и придавливающую к земле?

Саила стояла у окна своих апартаментов в Рубиновом Дворце. Эредин Файларден выделил их ей на заре своего правления. Вовсе не потому, что пылал к ней безумной страстью и хотел все время быть рядом. Как бы не так.

Королеве саламандр и любимой дочери Гайданы полагалось собственное место среди Рубиновых Драконов. Они чтили Огненную Мать. Превыше нее для драконов был лишь Бегуаль — Воздушный Отец. Две стихии, две высшие сущности — Воздух и Огонь — составляли природу крылатых огнедышащих ящеров-оборотней.

А Саила и вовсе не была в тот момент любовницей Эредина. Наоборот, стала ею после того, как обзавелась личными покоями и начала проводить много времени подле вождя драконов. Им приходилось решать вместе некоторые дела человеческих земель, вассальных драконам. Тех, что находились вблизи вулканов.

Интересы драконов и саламандр пересекались. Саила и ее подданные защищали жителей таких земель от сокрушительных выплесков лавы. А сами получали дань — и столь ценное саламандрам поклонение. Обитатели долин у подножий вулканов приравнивали саламандр к богам.

Саила использовала их нужды для регулярных встреч с Эредином. Пока вождем был его предшественник, она проводила во дворце куда меньше времени. Дела вулканических долин ее нисколько не занимали. Она предоставляла драконам самим решать проблемы тех земель, а своим подданным — исполнять положенное по договору.

А когда вождем избрали Эредина Файлардена, в долинах сразу начали возникать проблемы, требующие вмешательства королевы саламандр. Совместно с вождем драконов. Саиле приходилось чуть ли ни безотлучно пребывать во дворце на вершине скалистого плато.

Конечно же, ни один пылкий, темпераментный дракон не мог остаться равнодушным к чарующему шарму королевы. А у того, на кого она целенаправленно обращала свой шарм, не было никаких шансов.

Эредин не устоял — да и не особо сопротивлялся. Он допустил Саилу в свою спальню. Вот только спальня эта была отнюдь не самым недосягаемым местом для множества прекрасных женщин во дворце. В ней побывали и местные обитательницы, и гости от всех рас Эйроса. Пылкие драконицы, изящные надменные эльфийки, ласковые ундины, страстные соплеменницы Саилы и, конечно же, вездесущие, пронырливые человечки!

Саила проявила неслыханное для саламандр терпение. Она упорно ждала, когда же ее красота и темперамент захватят драконьего вождя целиком. Когда он впадет в зависимость от ласк саламандры, утратит интерес к другим женщинам, прогонит всех любовниц и сделает Саилу единственной.

Она ждала и ждала... Но ничто не менялось в поведении Эредина. Он был страстным неутомимым любовником в постели. Предельно учтивым и галантным публично. Внимательным и ответственным во всех совместных договоренностях. И не более.

Женщины всех мастей и рас так и ходили в его спальню табунами. Или он ходил по их спальням. Ни Саила, ни кто другая не возбуждала его интерес сильнее, чем для постельных утех. Жениться он тоже не спешил. И давлению старших клана не поддавался. Достигнув определенного возраста, дракон был обязан произвести потомство. Чем плодovitее клан,

тем он сильнее.

Но у Эредина была весомая отговорка — обязанности вождя. И в клане Файларден хватало молодняка, чтобы старейшина давил на своего высокопоставленного потомка. Эредин оставался холостым. И брал от своего положения все, что мог.

Тогда Саила вспомнила одну особенность драконов. Столь редкую, что они и сами нечасто вспоминали о ней. Истинные Пары. Дар и проклятье богов Эйроса драконам.

Два года назад она впервые обратилась к Гайдане с вопросом. Есть ли у Эредина Файлардена Истинная Пара в Эйросе или в любом из миров Вселенной. За этот вопрос она отдала Огненной Матери жертву. Девчонку-подростка из человеческого племени. Из тех, что обитали в вверенных ей вулканических долинах. И поклонялись саламандрам, почитая за богинь.

Саила пришла в самое глухое и уединенное селение. Его жители редко покидали родной предел. Еще реже к ним заезжали чужаки. Она объявила, что Огненная Мать требует плату за терпение и милость. Чтобы избежать выплеска лавы, они должны выбрать для нее жертву.

Ужас, смятение, протест... и под конец смирение. Саила не знала, как они выбрали ту девчонку. По жребию — или решили, что именно она надолго удовлетворит Гайдану. Огненная Мать сама прочтет чувства человечки, и через нее — чувства ее сородичей. Гайдана всегда берет в жертву не саму смерть, а чувства, предшествующие ей.

В день, когда Саила швырнула в огонь истошно вопящую, тщетно рвущуюся из рук королевы девчонку... в тот день она впервые увидела в лаве лицо иномирнянки. На том месте, где оплавилась кости и плоть той визгливой плаксы.

Сейчас Саила смотрела на пришлицу вживую. С балкона своих апартаментов, выходящих окнами прямо на Площадь Единения. Ее башня располагалась дальше всех от места, где сейчас собрался Совет Старейшин. И где стояла ненавистная человечка. Саила усилила зрение магией, чтобы видеть все происходящее.

Вот оно, то лицо, которое она видит уже третий раз. Такое же свежее, миленькое, обрамленное рыжими кудряшками. С нежными пухлыми губками и огромными, широко распахнутыми глазами цвета неба.

Саила до крови вонзила ногти в ладони. Как она ненавидела это лицо! Насколько было бы легче, если бы она, развоплотившись, могла вселиться в огонь в мире этой человечки — и сжечь ее прямо там, не допуская в Эйрос. К Эредину Файлардену.

Но боги Междумирья жестоко подшутили над саламандрой.

Из бесчисленного множества миров Истинная Эредина родилась в безмагическом. Огонь в нем был обыкновенной неорганической плазмой и не мог принять в себя сущность саламандры. Если бы Саила переместилась туда, в то же мгновение истаяла бы или осыпалась пеплом. Проверять, как именно оборвется ее бытие в немагическом мире, она не собиралась.

Тогда она измыслила иной план — более изощренный и тонкий. Обмануть Эредина при помощи Гайданы. Убедить того собственноручно столкнуть свою Истинную в лаву. О, такая шутка точно придется по душе Огненной Матери! Особенно если приправить ее дополнительными вкусными жертвами.

Саила не поскупилась на подношения. И Мать не подвела. Но потом, уже после того как Гайдана и Реина исправно отыграли роли в поставленном Саилой спектакле, все пошло наперекосяк.

И виной тому — проклятые драконьи кланы! Был бы Эредин единоличным правителем,

как в некоторых человеческих странах. Чтобы его слово — закон. Кто смеет прекословить, того без пощады испепелит драконье пламя.

Но он — лишь избранный вождь. Командовать единолично мог лишь в бою. А мирные дела обязан обсуждать с Советом Старейшин. Верные дружинники, узревшие ритуал, непременно доложили о нем главам своих кланов.

И те пожелали сыграть в свою игру. В первую очередь — Гедерон Энларден. Проклятый старый интриган. Это он взбаламутил Совет, потребовав от Эредина сперва показать девчонку старейшинам. И совместно принять решение, последовать ли пророчеству Гайданы.

Мерзавец посмел усомниться в искренности Огненной Матери. Мол, она любит играть смертными. Не стоит верить ее пророчествам. После этих слов он стал заклятым врагом Саилы. Во что бы то ни стало королева избавится от этого интригана и хитреца.

Теперь благодаря ему иномирная тварь не летит вверх тормашками в огонь, на радость Саиле. А стоит на площади наряженная и разукрашенная. Еще и подбородок гордо задрала. Саила вглядывалась в каждую черточку на лице соперницы. В каждый изгиб фигуры и в каждую деталь туалета.

Разумеется, ей далеко до королевы саламандр — расы, сравнимой по красоте только с эльфийками. А уж по чувственности саламандрам нет равных. Но злой рок связал Эредина не с Саилой, а с этой блеклой, но явно гонористой молью.

И это еще одна непредвиденная препона в замыслах Саилы. Характер девчонки. Судя по ее осанке, по выражению лица, она не из тех, кто будет покорно ждать своей участи. Такая девица будет всеми силами лезть в дамки.

Лишь бы ей не хватило ума. Лишь бы она оказалась такой же, как многие красивые самки ее расы. Прожорливой, охочей до богатства и власти. Но при том скудоумной и настырно-тупой. Умеющей требовать — но не играть, не заманивать мужчину лаской и виртуозным, сводящим с ума кокетством...

Таких человек Саила тоже знавала. Если такая стояла у нее на пути, королева без раздумий сводила ее в могилу хитрыми кознями. Не тратила силы на прямое соперничество. Какая же эта? Сколько в ней ума, сколько хлопот она способна причинить королеве?

Саила вгляделась в девчонку еще раз. Попыталась прочесть в ее глазах ум или тупость. Но в тот же миг отпрянула от окна.

Она не боялась разглядывать человечку, не рискуя быть замеченной. Но тот, кто незаметно подошел к нахалке сзади, кто стоял сейчас у нее за плечом, сам обладал магией. Он мог учуять настырный взгляд Саилы.

Эредин Файларден явился на Совет. И наконец встретил вживую свою Истинную Пару.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не мигая и не шевелясь. Я, с задранными чуть ли не до неба подбородком. И он. Немыслимо высоченный. Выше Сида, выше его деда, провокатора Регетора и любого из присутствующих. А ведь они казались мне здоровыми качками-атлетами.

Он превосходил их всех. Плечи и мышцы под стать росту — широкие, могучие. Но при том не перекачанные. Все в нем было гармонично. И красиво той грубой мужской красотой, от которой спирает дыхание.

В отличие от остальных, его я никогда не назвала бы красавцем. В лицо не посмела бы. Внутри — он просто не рождал таких помыслов. Он красив — но не красавец. Он — мужчина. Такой, которого мечтала видеть рядом с собой каждая женщина.

Интересно, что в этот момент видел перед собой он... Растерянную деваху, которая пялилась на него во все глаза, задрав нос? Именно так я себя ощущала, стоя от него на расстоянии в локоть. Если бы мы стояли так в кадре фильма, в следующем кадре случился бы поцелуй. Или пощечина.

Он первым отступил назад. Шагнул в сторону и затем вперед, мимо меня. А я смотрела и думала, что так ходит леопард. Грациозно, опасно и... осторожно. Чего он остерегался?.. Меня?!

Да. Определенно. Словно я была куском динамита с тикающим пусковым механизмом. И он сейчас очень аккуратно обходил вокруг... чтобы ненароком не сдетонировать. При этом приглядываясь, как обезвредить смертоносную взрывчатку.

Я окончательно пристыла ногами к полу, в шоке от открытия. Он. Меня. Боится?! Вот этот фееричный альфа-самец, груды мышц втрое, если не впятеро тяжелее моего собственного веса, с повадками хищника-убийцы... боится меня?!

Он обошел меня и остановился впереди всех старейшин. Регетор, который насмеялся надо мной, враз как будто стал ниже ростом, уже в плечах, да и усмешка поубавила в наглости. Хотя на самом деле ни того, ни другого, ни третьего не произошло.

Несмотря на появление вождя, зеленоглазый смотрел на меня все так же нагло и свысока. Но его взгляды, ухмылки, подначки и провокации как-то разом утратили смысл. Ничего больше не имело смысла. Кроме этого высоченного, сильного, гибкого мужчины, который мгновенно собрал все внимание на себя.

Старейшины тоже притихли. Точнее, зеленоглазый нахал Регетор и мой недавний гость Энларден. Прекратили перепалку и выжидающе смотрели на вождя. А тот, не сводя с меня черного сверлящего взгляда, наконец заговорил:

— Как твое имя?

Низкий голос пробрал до дрожи... Услышав его, я испытала то же странное, совершенно несвойственное мне чувство, которое настигло меня при нашей первой, мимолетной встрече... И неприятно удивило в себе самой.

Желание покориться, пасть ниц, отдать себя во власть этого мужчины. Как он так действует на меня, просвещенную девушку 21 века?! Я ведь не из какой-то там патриархальной глубинки. Такие чувства мне чужды. Но рядом с ним...

Я собрала в кулак мысли и волю. Ответила ровно и спокойно:

— Эвелина... — и следом добавила, вспомнив странное совпадение: — Эвелина

Гайдан.

Он вздрогнул. И старейшины. Зароптали, зашептались друг с другом. А мой друг Энларден воскликнул:

— У вас еще остались сомнения, что мы должны разобраться? Это не может быть совпадением!

Кто-то крикнул из заднего ряда:

— Зато может быть ложью! Человечка услышала имя Огненной Матери и присвоила себе, чтобы набить цену!

О как. Знать бы еще, что мне предложат взамен «набитой» цены? Энларден развернулся назад, лицом к тому, кто так боялся переплатить за меня.

— Мой внук Седорей по поручению вождя отправился в иной мир, чтобы проводить... госпожу Эвелину в Эйрос. Он выяснил, что это ее официальное имя в родном мире. Оно зафиксировано во всех документах — а тамошние чиновники превзошли педантичностью человеческих чинуш Эйроса. Так что ее имя известно нам не только с ее слов. Или ты обвиняешь во лжи моего внука, Келимар? И двух Пурпурных Драконов, сопровождавших его в иной мир?

Пурпурных?.. Впервые слышу. Значит, два наших спутника — Дарел и второй, оставшийся безымянным, — были не Рубиновыми, а Пурпурными?... Впрочем, для меня сейчас никакой разницы. Я лишь краем сознания отметила эту деталь, но куда сильнее меня занимала история вокруг моего имени.

Имя Огненной Матери — сказал тот старейшина. Могла назваться им... Кто это — Огненная Мать?!

Я вспомнила то, что услышала за пару минут до появления вождя. Исполнить волю Гайданы — сказал старейшина. Гайданы. Это — имя Огненной Матери?..

Тем временем Энларден и другой старейшина из заднего ряда продолжали спорить. Внезапно вождь резко вскинул вверх руку. Так же резко спорщики смолкли.

— Кто дал тебе имя... Эвелина Гайдан?

Я пожала плечами, стараясь не поддаваться дрожи от вибраций его звучного, насыщенного тембра.

— Родители, конечно. Не знаю, как это принято у драконов, но у людей в моем мире имена дают родители. Фамилия передается ими же.

— Они живы?

— Очень на это надеюсь! Я ведь не знаю, сколько времени прошло в моем мире, пока я здесь нахожусь. Они будут очень сильно за меня переживать и волноваться! А им нельзя. Если они уже узнали, что я похищена самозванными полицейскими, у них сердце может не выдержать! И тогда вы ничего не узнаете от них про мою фамилию.

Я заметила, как по лицу моего приятеля Энлардена проскользнула усмешка. А вот вождь оставался непроницаем и серьезен, как железный дровосек.

— Почему ты решила, что я намерен узнать от твоих родителей про твою фамилию?

С языка чуть не сорвалось: «Дедукция, Ватсон!» Но удержалось. Мало того, что иномирный вождь не понял бы земную шутку. Я ощущала, что любые шутки могут сыграть не в мою пользу. Не с этим мужчиной. Не сейчас.

То ли он по жизни такой, далекий от юмора. То ли в данный момент. Из-за меня. Из-за отношения ко мне как к взрывчатке, которая вот-вот бахнет.

За его мощью и леопардовой грацией я улавливала невероятное напряжение. С виду —

невозмутимый и расслабленный... а внутри — сам как взведенная пружина. Если бахнет — мало не покажется, и удрать не успеешь...

Так что я заговорила спокойно, чуть понизив тон.

— Логика. О моей фамилии вы можете узнать у меня или у моих родителей. Мои родители на Земле. Они ничего не знают о вашем... вашей Огненной Матери. Они точно не смогут солгать — как опасается ваш... многоуважаемый коллега. И они знают больше меня о происхождении нашей семьи. Я никогда не проявляла интереса к своей фамилии. Я к ней привыкла. А папа может знать больше от своих родителей. Поэтому, если моя фамилия имеет для вас значение, вам есть смысл поговорить с моим отцом. На Земле.

Выговорив длинную тираду, я наконец перевела дыхание. И обалдела от себя самой. Ай да Эва. Ай да наглость... Вот так подталкивать господ старейшин вернуть меня на Землю ради их же интереса... Ну или хотя бы встретиться с папой. Пусть даже без моего участия. Я уж добьюсь, чтобы ему передали весточку от меня лично.

Драконы тоже недоумевали и негодовали от моего предложения. Вновь повсюду слышался ропот и перешептывания. Регетор расхохотался.

— Наивная человечка! Ты считаешь, мы явимся в твой мир и раскроем себя, раскроем Эйрос, чтобы обсудить с твоим отцом твое происхождение?

Я пожалала плечами.

— Зачем раскрывать. Ваш сородич Седорей притворился жителем моего мира, заманил меня в автомобиль и увез прямиком в Эйрос. Он может сделать точно так же — притвориться моим другом и прийти со мной в гости к родителям. Или кто-то из вашего клана, уважаемый господин Регетор. Мне все равно — а то еще решите, что я продвигаю интересы господина Энлардена.

Я говорила так, будто вопрос беседы с моими родителями уже решен, и проблема лишь в том, какому клану выпадет такая честь. Да уж, Эва, если выгорит — ты мастер НЛП-манипуляций!

Регетор не удостоил меня ответом. Продолжал обращаться к вождю:

— Мы все понимаем, что Энларден не сильно страдает от повреждений Рубинового Яйца. В его клане достаточно молодняка. А он сам, со своей тягой к человечкам, всегда может наделать и инициировать бастардов-полукровок. Но как быть тем, кто заботится о чистоте своего рода и всей драконьей расы, вождь Эредин? Кто не согласен возместить качество потомства количеством? Ты и впрямь пошлешь кого-то мотаться с ней между мирами, пока Рубиновое Яйцо неумолимо холодеет?!

Я озадаченно вслушивалась в речь Регетора. Мало мне этой Гайданы — так еще нарисовалось Рубиновое Яйцо! Что дальше — рубиновая утка в рубиновом зайце? А вес сыр-бор из-за рубиновой иглы, смерти местного рубинового Кащея?

Воцарилось молчание. Никто, кроме меня, не смел перебивать вопрос, обращенный к самому вождю. А я судорожно старалась запомнить все, что сейчас сказал этот вредный старейшина, с первого взгляда проникшийся ко мне недоверием и антипатией.

Или не ко мне, и не с первого взгляда... А к моему приятелю Энлардену в давней вражде и конкуренции. С кланами иначе быть не может.

Вождь не торопился с ответом. И совсем не смотрел на меня. Даже искоса. Вроде понятно — кто он и кто я. Вещь, которую надо куда-то приткнуть, как-то использовать.

Но неким непостижимым чувством я ощущала его острое и напряженное внимание. Как будто он специально избегал встречаться со мной взглядом. Не от пренебрежения... а от все того же страха. Глупо полагать, будто он — самый главный среди них, самый влиятельный и могущественный тут — боится попаданку-пленницу. Но откуда-то у меня была стойкая уверенность, что так и есть.

Он боится. Не Регетор. Не Энларден. Не кто-то другой из двадцати четырех старейшин Он. Почему? Что он знает обо мне, чего не знают они? Или что-то во мне, некое неведомое свойство, делает меня опасной именно для него?

Наконец он заговорил:

— Я услышал твою позицию, Регетор. Приглашаю старейшин высказаться.

— Мы не можем проигнорировать это совпадение, вождь Эредин, — тут же подхватил Энларден. — Огненная Мать любит играть со смертными. Интриги и загадки — ее любимое занятие. Она испытывает и провоцирует нас. Никогда не требует прямо. Никогда не советует прямо. Ее послания — ребусы, которые ее дети должны разгадывать, услаждая ее непостижимый разум. Она молвила тебе пророчество... На первый взгляд, внятное и однозначное. Но пришлица носит ее имя. Потому я и настаиваю сначала разобраться.

— Что тут разбираться?! — фыркнул Регетор. — Огненная Мать хочет воссоединиться со своей частью, как-то попавшей в иной мир. К чему болтать о ее загадках? Ее пожелание ясно, прямо и логично.

Вождь вновь поднял руку, останавливая спор.

— Я услышал и твою позицию, Гедерон. Тебя же, Регетор, прошу далее не вмешиваться в речи старейшин. Кто выскажется следующим?

— Поддерживаю Энлардена! — воскликнул кто-то. — Никогда Гайдана не давала прямых ответов и советов. Вряд ли нынче она сделала исключение. Надо разобраться. Поговорить с родителями иномирянки, раз они живы. А еще кроме Огненной Матери у нас есть Воздушный Отец. Мы всегда можем обратиться и к нему.

Вождь кивнул и поблагодарил за мнение, назвав говорившего очередным непроизносимым именем. Следом выступил тот, кто обвинял меня в набивании цены — кажется, его звали Келимар.

— А я считаю, что прав Регетор! Цена промедления слишком высока. Из нашего мира уже сгинули сильфы и фениксы. А теперь повреждено Яйцо и драконицы не могут зачать. Может, мы следующие на очереди? Потому Огненная Мать и дала прямое пророчество.

На этих словах вновь настало мрачное молчание. А я слушала во все уши, стараясь не упустить ни одной детали. Яйцо, сильфы, фениксы, Воздушный Отец... и бесплодные драконицы. Похоже, из-за этих последних я и очутилась в Эйросе. Беда, которую драконы хотят решить за мой счет.

Но как именно?! Воссоединиться с Огненной Матерью? Как?! Я боялась дать волк своему воображению...

Один за другим старейшины высказались. И я радовалась, что не стала оттягивать эту встречу. Речи старейшин заменили целую историко-политическую лекцию о ситуации в Эйросе. Голова пухла от обилия новой информации, но теперь я имела куда лучшее понимание этого мира.

Позиции старейшин разделились. Кто-то вслед за Регетором требовал немедленно исполнить «пророчество Гайданы», не то наступит полный армагеддец. Жаль, ни один не проговорил прямо, что же за пророчество такое. Как сговорились.

Но кто-то требовал разобраться, почему меня зовут так же, как Огненную Мать. Господин Энларден тот еще жук. Старательно убеждал меня, что он один против всех. А тут как минимум треть совета, если не больше, высказались заодно с ним. Так и думала, что он пудрит мне мозги.

И ни слова не сказал заранее о совпадении моей фамилии с именем этой Огненной Матери. И о своей любви к человеческим наложницам.

Старейшины говорили, я впитывала подробности и усиленно шевелила извилинами... Слушал и вождь. Молчаливый, внешне невозмутимый и незыблемый, как скала. Тщательно

избегавший встретиться со мной взглядом.

Когда все двадцать четыре наконец выговорились, он вновь взял долгую паузу. И изрек:
— Благодарю старейшин за высказанные позиции. Мое решение таково...

Когда вождь договорил, я слышала только оглушительный стук собственного сердца. Даже не обратила внимания, как он покинул Арену — все так же аккуратно обходя меня по дуге, словно заразную. И как один за другим мужчины начали превращаться в драконов, отливающих кровавым рубиновым блеском, и взмывать в небо.

Стояла и боялась поверить ушам. Я отправляюсь домой! Пусть ненадолго. Но родители хотя бы увидят меня, узнают, что со мной все в порядке, я не пропала без вести.

Краем глаза я увидела, как Регетор с неприязнью покосился на Энлардена и фыркнул пренебрежительно.

— Пусть твой щенок следит за ней в оба. Если она сбежит, как вы потом отыщете ее в мире без магии? В ее родном мире, где она знает все хитрости и лазейки, а твой внук безоружен.

— Следи в оба за собой и своим кланом, — парировал Энларден.

Превратился в дракона и улетел, не обменявшись со мной ни словом, ни взглядом. А вот Регетор пристально смерил меня с головы до ног. И лишь после бесцеремонного осмотра обернулся и улетел вслед за остальными.

Зрелище мужчин, превращающихся в крылатых ящеров, окончательно добило меня, вдобавок ко всем потрясениям этого дня. Но я не успела подивиться ему. Ноги вдруг оторвались от пола, и я стала подниматься в воздух. Невидимая платформа активизировалась подо мной так же внезапно, как после толчка Алиды. Ну хотя бы за белье можно не беспокоиться — арена опустела, никто его не подглядит, если вдруг кому было интересно!

Надо сказать, вверх подниматься оказалось не так жутко, как планировать вниз, да еще после ласкового пенделя служанки. Я даже испытала легкое подобие эйфории — вот так стоишь прямо на воздухе и взмываешь вверх! Прямо Вознесение Иисуса!

Меня занесло в открытое окно гостиной. Навстречу выбежала Алида, в руках — поднос с высоким бокалом. В нем искрилась нежно-розовая жидкость.

— Я принесла настой, госпожа! Возвращает спокойствие и восстанавливает силы.

Я недобро покосилась и на служанку, и на розовую газировку. Она серьезно полагает, что я по доброй воле выпью что-то из ее рук? С этой шутницы станет подлить мне местный аналог пургена, до уборной не добежишь!

— Почему ты столкнула меня, вместо того чтобы предупредить, что я смогу спуститься прямо из окна?

— Господин Гедерон предупредил, что вы будете волноваться перед Советом... Что вас не нужно отвлекать объяснениями, как здесь все устроено. А мне пришлось бы объяснить, как устроена Длань...

— Длань?!

— Воздушная Длань Отца Бегуаля, — пояснила Алида.

Это имя я слышала в спорах драконов. Бегуаль — он же Небесный, или Воздушный Отец. Кажется, в Эйросе он занимал такое же место, как Огненная Мать. Божественное.

— Небесный Отец даровал драконам несколько Дланей, — рассказывала Алида. — Чтобы они могли перемещаться по воздуху в человеческом обличье, когда не имеют возможности обратиться. И слуги, не имеющие драконьего обличья.

— А кто же тогда слуги? Я думала, ты тоже дракон... то есть, драконица.

— Я полукровка, госпожа.

Полукровка?! Так вот куда старейшина пристраивает плоды своей слабости к человечкам?! Переспросила, чтобы подтвердить свою догадку:

— Господин Гедерон Энларден — твой отец? Или... дед?!

— Пра-прадед, госпожа.

Я шумно выдохнула воздух. У меня просто не осталось сил отреагировать еще и на это потрясение.

— Что, все слуги — полукровки и потомки кого-то из драконов?

— В клане Энларден — почти все, госпожа. В тех кланах, где не приветствуются связи с человеческими женщинами, нанимают слуг со стороны. Но таких кланов совсем мало — своя кровь надежнее.

— И дешевле, — фыркнула я. — Своей крови можно не платить, за харчи будет работать. Кстати, почему только связи с женщинами? Разве драконица не может иметь связь с человеческим мужчиной?

— Может, госпожа, но... — Алида потупилась и неловко хихикнула. — Мало кому из человеческих мужчин хватит выносливости, чтобы... вступить в связь с драконицей.

Ах вот значит как... Интересно, хватает ли выносливости человеческим женщинам. Или драконы их за...любливают до смерти. Интересно, пра-прабабушка Алиды умерла своей смертью или любезный интриган Гедерон как раз ее «залюбил»?.. Какая участь выпадает его человеческим наложницам?

— А почему мне выделили служанку из клана Энларден? Ведь вождь из другого клана.

— Он поручил заботу о вас своей правой руке — господину Седорею. А тот счел, что я смогу услужить вам наилучшим образом.

И при этом не забыл посоветоваться с дедушкой, которую из своих многочисленных кузин-полукровок приставить к попаданке. Интересно, почему вождь не сделал правой рукой кого-то из собственного клана. Сложно все у драконов в отношениях... Без пол-литры не разобраться...

Сейчас я точно не собиралась вникать в их иерархию и подковерные интриги. Время поджимало. Мне предстоит возвращение домой... и чем черти не шутят — вдруг мне больше не придется иметь дело с драконами, их слугами, вассалами, богами и всей прочей чертовщиной. Так что пока обойдусь насущными вопросами.

— Алида, никогда больше не толкай меня, хорошо? И давай договоримся. Если нет времени объяснять — так и скажи, но коротко предупреди. Если в следующий раз сделаешь со мной что-то без предупреждения — я запрещу тебе приближаться ко мне и выполнять работу горничной. Как и любой другой прислуге. Передай своим господам, пожалуйста.

Девушка поклонилась.

— Будет исполнено, госпожа.

— Вот и отлично. Мне нужно переодеться обратно в мою одежду.

Та поклонилась и жестом предложила пройти в спальню. Там помогла снять местное платье, ну а блузочку с юбкой я по-быренькому натянула сама. И в шпильки влезла со вздохом. Здешние туфли куда удобнее, при том не менее изящны.

Переодеваясь, я вдруг вспомнила реплику Регетора, брошенную своему недругу — дедуле Алиды. «Если она сбежит, как вы потом отыщете ее? В ее родном мире, где она знает все хитрости и лазейки, а у вас там не будет магии...»

Спорю на свой новенький айфон — он неспроста брякнул это так, чтобы слышал не

только Гедерон Энларден, но и я... Хотел подать идею. Ведь если я сбегу, вина ляжет на клан Энларден. А Регетор явно что-то не поделил с его главой.

Изначально я не думала о том, чтобы сбежать. Лишь бы дать весточку родителям, чтобы не мучились, чтобы знали, что я жива и здорова. Но теперь подумаю. Буду внимательна, если представится возможность.

Спасибо за подсказку, добрый дядечка Регетор, хоть ты меня и не любишь. И спасибо межклановой вражде драконов. Как далеко он готов зайти, чтобы насолить недругу? Вдруг сам поможет мне сбежать?

С этими мыслями я вернулась обратно в гостиную. Подхватила портфель с айпадом и дипломной работой. Не успела сесть в кресло, как дверь моих апартаментов распахнулась и на пороге объявился лукаво улыбающийся Сидор.

— Ну что, попаданка, готова к возвращению на родину?

Саила металась из угла в угол своих апартаментов, и при том старалась не приближаться к окну. Больше всего на свете она хотела видеть, что сейчас творится на Площади Единения. Как он смотрит на нее. На свою Истинную.

Что стало с его решимостью, твердым стремлением спасти свой народ, когда он взглянул ей в глаза. Той, кого уверенно и без колебаний обрек на смерть в огне Гайданы. По-прежнему ли он тверд и непоколебим?! Не поддался ли этим загадочным Истинным чарам?

Саила отдала бы годы, нет — десятилетия своей долгой жизни, лишь бы знать. Лишь бы видеть сейчас их встречу воочию. Вместо этого она специально отворачивалась к окну спиной. Чтобы не попасть под чужой взгляд, усиленный магией. Не выдать свой тревожный, ранящий интерес.

Наконец драконы разошлись. Человечка тоже вернулась в свои покои. Саила напряженно думала. Если сейчас она явится в покои Эредина... с одной стороны, это вполне естественно. Она была посредником в получении пророчества от Огненной Матери. Она имеет право знать, что будет делать вождь дальше. Как скоро он исполнит пророчество.

С другой стороны... все знают о ее страсти к Эредину. И о том, что пришелица — его Истинная. Любой может разгадать, чем озабочена Саила на самом деле. В том числе сам Эредин. Нужно вести тонкую игру. Скрывать свой подлинный интерес.

Без стука распахнулась дверь, прерывая размышления королевы. Высокая мужская фигура, по пояс обнаженная, бесцеремонно вторглась в ее покои. В первый миг она встрепенулась в алчной надежде. Но нет. То был другой дракон.

— Сучишь ножками, моя соблазнительная паучиха? — с усмешкой проговорил он, захлопывая за собой дверь. — Тебе так и не сидится на месте от нетерпения. Понимаю, понимаю, дорогая.

Любого другого королева испепелила бы за такие наглые речи. Но с этим драконом ее связывало слишком многое. Такое, чего ему не простил бы собственный народ... а ей — Эредин Файларден. Она фыркнула в ответ на его подначку.

— Я сижу взаперти, не смею высунуть нос наружу. И должна полагаться лишь на тебя. Конечно, я сгораю от нетерпения. Как прошел Совет?

— Как обычно — много болтовни, мало дела. Ты знала, как зовут эту человечку?

— Откуда бы? Огненной Матери нет дела до человеческих имен.

— До этого имени ей должно быть дело. Еще какое.

— Говори же, не тяни!

— Ее зовут Эвелина Гайдан.

Саила вздрогнула.

— Как?!

— Ты не ослышалась. Гайдан — это ее фамилия. Как имя клана у нас, драконов. И это имя носит ее род в том безмагическом мире. Отец, дед, прадед и так далее — у людишек много предков.

— Как такое может быть?!

— Все захотели знать. Файларден отрядил своего наперсника на эту... Землю, побеседовать с ее родителями. Так что жертвоприношение откладывается. И как знать, что они там прознают. Может, и совсем отменится. Похоже, Огненная Мать подшутила над

тобой, королева.

Саила стиснула кулаки. Перед этим драконом она не притворялась — не тратила силы. Ей было плевать, что он думает о ней. Они слишком глубоко увязли вдвоем.

— Где Эредин?

— У себя в покоях.

— Как он встретил ее?

— Ты знаешь его. Он не покажет эмоции, когда они мешают делу. Но он явно был напряжен. И я его понимаю, — хмыкнул дракон. — Встретить Истинную — и сразу швырнуть в лаву... Даже не поиграться с ней, не познать все прелести этой пресловутой Истинности... Я бы не упустил шанс! Впрочем... как знать, может, наш темпераментный вождь еще решится навестить пришлицу в ее покоях! Что ему мешает теперь, пока выясняется ее происхождение.

Саила дернулась, словно в спину вонзился кинжал. А ведь и верно — что мешает! Зачем Эредину сдерживать себя, раз у него появилось время?

Она даже не приняла решение. Просто все ее существо устремилось вперед в едином, слитном импульсе.

— Поди прочь, Амларден, — бросила она дракону.

— Любезнее, королева, — фыркнул тот. — Нас слишком много связывает.

— Убирайся!!! — закричала она, плюнув и на их связь, и на свой королевский статус, и на гордость саламандры.

Дракон одарил королеву ухмылкой. Но больше ничего не говорил ей, молча развернулся и вышел. А Саила бросилась к гардеробу, не тратя время на вызов служанки. Ни у одной другой женщины гардероб не мог состоять из одежды всех оттенков одного-единственного цвета — красного. Кроме королевы саламандр.

В своем собственном дворце, на своей вотчине, она просто облачала тело магией в ту одежду, которую измышляла по настроению. Или вообще не утруждалась. Обитатели огненной страны не придавали значения одежде.

Она перебрала одно платье за другим. Это слишком откровенно... это слишком соблазнительно. Это слишком роскошно. В другой ситуации королева не стеснялась бы в выборе. Но сейчас она ступила на острие бритвы. Даже такая мелочь, как глубина декольте, может удержать — а может рассечь на части ее замысел.

Есть! Вот оно. Темный оттенок, ближе даже к коричневому, чем к алому. Строгий прямой силуэт. Закрытые плечи. Полукруглый вырез, обнажающий ключицы и лишь слегка — соблазнительную ложбинку между пышными полушариями. Почти целомудренно прикрытыми, но при этом рельефно очерченными.

Он не устоит. Ни один мужчина не устоял бы. Но этот стиль идеален для Эредина с его взыскательным вкусом. Несмотря на всю свою сверхлюбезность, Рубиновый Вождь разборчив. Он обращал свой взор лишь на самых достойных женщин. И уж из этих достойных от него не ускользала ни одна.

Подобрав туфли и украшения, Саила бросила на себя взгляд в зеркало. Она идеальна! Огненные волосы облекают прекрасное тело подобно пылающей мантии. Глаза блестят, чувственные губы слегка приоткрыты, возбуждая в мужчине жажду поцелуев. Нет — он не устоит!

Саламандра вышла из своих апартаментов. Чем ближе подходила она к покоям вождя, тем сильнее колотилось сердце. Она остановилась. Несколько вдохов — и пульс снова

ровный. Как хорошо быть порождением огня. Собственное тело повинуетя ничуть не хуже, чем пламя костра.

Наконец она приблизилась к заветной двери. Короткий стук — и тут же, не дожидаясь ответа, шаг через порог. Она не спрашивала разрешения. Лишь уведомляла.

Никто не вышел ей навстречу. Она смело прошествовала в рабочий кабинет вождя. Тот стоял перед огромной картой Эйроса во всю стену. Задумчиво смотрел словно сквозь нее. Едва Саила шагнула через порог, стремительно повернулся к ней.

Саила присела в поклоне.

— Это всего лишь я, вождь. Не лазутчик Изумрудных.

— Вижу.

Он окинул ее взглядом от макушки до пят. Внимательным, изучающим. Саила замерла неподвижно, улыбаясь. Позволяя рассматривать себя.

— Прекрасно выглядишь.

— Благодарю, мой вождь. Ты тоже хорош. Хотя и обеспокоен. Яйцо... трещина прогрессирует?

Он нахмурился. Похоже, был далек мыслями от поврежденного артефакта. А Саила вернула его на этот путь. Он отошел от стены. Вновь пристально оглядел гостью.

— Тебя действительно заботит Яйцо, Саила? Какое тебе дело до него? Если драконицы перестанут зачинать и рожать, это ведь никак не отразится на саламандрах. Почему ты помогаешь?

Королева чуть не вздрогнула. К чему эти вопросы? Он что-то подозревает? Или просто возжелал поговорить? Она представит, что второе. И обернет в свою пользу. Если Эредин хочет разговоров, она даст ему разговоры.

Она протянула руку к карте, которую он изучал перед ее приходом. Придав движению максимум изящества и грации. Он должен любоваться ею каждое мгновение. Ведь каждый миг рядом с ним — ее преимущество перед той. Перед пришелицей.

— Мы обитаем в одном мире, — мягко вымолвила она. — А в нем творится что-то неладное... Сначала вымерли сильфы, перестав размножаться. Вслед за ними сгнули фениксы из своих пламенных чертогов на вершинах вулканов. И вот теперь драконицы не могут забеременеть. А Рубиновое Яйцо — величайший артефакт драконьей расы — остывает. И на его поверхности появилась трещина. Я не хочу, чтобы драконы сгнули. Не хочу терять тебя, — проговорила она просто и откровенно. — Кроме того — вдруг саламандры следующие? Мне страшно... Эр.

Она лгала в каждом слове. Ей ничуть не было страшно. Ни за себя, ни за драконов. Ей глубоко плевать, что драконицы не могут забеременеть. Она-то — не драконица! Наоборот, ей на руку, если у Эредина не будет причины вступать в брак и зачинать потомство.

У драконов и саламандр не может быть совместных детей. Это только проклятые человечки способны понести от самца любой расы. Даже от сильфов, пока те окончательно не отказались от продолжения рода и плотских удовольствий.

Не верила она, и что саламандры могут вымереть. А если все же вдруг — какое ей дело? На ее веку такого не случится. А что ждет ее многочисленных дочерей и далекое потомство — ей безразлично. Расы уходят и приходят. Так устроена Вселенная. Когда-то саламандр не существовало. Логично, что однажды их снова не станет. Вселенная живет дольше, чем ее разумные обитатели.

Королева стремилась к одному — обладать тем, что приносит ей удовольствие. А сейчас больше всего удовольствия ей дарил Эредин Файларден. И власть, которую она мечтала усилить рядом с ним.

Каждое ее слово было выверено — как жесты, позы и детали внешности. Саила, чей опыт соблазнения исчислялся десятилетиями, прекрасно понимала: таких мужчин, как

Эредин Файларден, соблазняет не просто красота. Им нужно понимание. Женщина, которая разделяет их цели, их смыслы, куда интереснее им, чем просто красивая и сексуальная женщина.

Сейчас Эредин впервые спросил Саилу о ее целях. Он не спрашивал, когда она предложила ему обратиться к Гайдане. Что изменилось, почему ему вдруг стало важно? Неужели встреча с Истинной исподволь влияет на него?

Королева не дрогнула. Ни тени раздиравших ее сомнений не отразилось на прекрасном чувственном лице. Она смотрела на вождя, чуть приоткрыв пухлые губы. Будто молила о защите — слабая, хрупкая женщина сильного надежного мужчину.

Она даже не поняла, как он оказался рядом. В два шага преодолел расстояние от стены до нее. Обхватил за плечи, развернул и толкнул к столу. Заставляя согнуться и упасть плашмя на столешницу.

В следующий миг — треск дорогой ткани. Одним рывком он разодрал роскошное платье от выреза на спине и до подола. Тонкое кружевное белье постигла та же участь. Следом послышался треск его собственной одежды — с ней вождь церемонился еще меньше.

Он вошел резко, жестко, не тратя время на ласки. Саила и не нуждалась в них — уже тяжело дыша от возбуждения. Она всегда была готова, стоило ей только оказаться рядом с ним. Одно лишь присутствие Эредина Файлардена заводило ее сильнее, чем долгие старательные ласки других мужчин.

Он вбивался в нее короткими, отрывистыми толчками, проникая глубоко-глубоко. Саила кричала и стонала, подаваясь ему навстречу.

— Жестокий... жеребец... — прохрипела она сдавленно.

Он исторгался в нее и не расслышал слов в собственном экстазе. И не переспросил. Молча вышел из кабинета, ничего не сказав любовнице. Саила поднялась, опираясь на стол. Вновь прошептала:

— Жестокий жеребец...

Она не сама назвала так Эредина Файлардена. Услышала от трех девиц, которые однажды выходили, хихикая, из его спальни. Вождь, сама галантность, любезность, внимание, преображался, когда овладевал женщиной. Или женщинами.

Саила подобрала обрывки платья. Вышла из покоев вождя, даже не попытавшись прикрыть лохмотьями наготу. Она шла, не спеша. Напротив, шествовала нарочито медленно, встречаясь с похотливыми взглядами мужчин и завистливыми — женщин.

Пусть все видят. Пусть все знают. Лишь от вождя она могла выйти в таком виде. Пусть знают, что он делал с ней. Чтобы ни у кого не осталось сомнений, кто тут Истинная!

И Саила гнала прочь предательскую мысль, что Истинная осталась бы в покоях вождя, а не шла голышом через весь дворец. Она — хозяйка положения. Ей принадлежит страсть Эредина Файлардена. И никакая самозванка не отнимет то, что принадлежит королеве саламандр!

И вот я вновь сижу в полицейской «ладе», с крыши которой все так же сияет алым неведомый камень. За окном высятся громадные горы, а рядом со мной — могучий торс Сидора. Хвала всем богам, я убедила его облачиться выше пояса на беседу с моими родителями.

Он раздобыл что-то вроде рокерской косухи и теперь был похож на молодого и очень смазливую Джона Лоутона... Жаль, не представить его родителям как моего парня рок-звезду, а то ведь придется скидывать аудиотреки с творчеством. Так что будет просто фанат рока!

Не удержавшись, я хихикнула и протянула заунывно: «И мы умрем с тобою вместе как Сид и Нэнси, Сид и Нэнси!» Тот так и вытаращился на меня.

— Почему это мы с тобой умрем вместе?!

— А если одна я — то ничего страшного? — насмешливо фыркнула.

Он помрачнел.

— Не говори ерунды. Никто не умрет. А кто такой Нэнси?

— Кто такая, — хихикнула я. — Девушка этого Сида. Больше ничего о них не знаю. Песня такая была в моем детстве. Ни слова оттуда не помню, кроме этой строчки. Ты не переживай — хоть ты и Сид, но я-то не твоя Нэнси, слава всем богам! Так что жить будем!*

**Эвелина коверкает припев из песни рок-группы Lumen «Сид и Нэнси», посвященной музыканту панк-группы Sex Pistols Сиду Вишесу и его подруге по имени Нэнси.*

— Веселые ты песни слушала в детстве, — покачал он головой.

— Было дело, — пожала плечами и перевела разговор на более практичные для меня вопросы, чем музыкальный позитив моего детства. — Что это за штука на крыше? Настоящий огромный рубин?

Сидор кивнул.

— Угадала. Это Дитя Рубинового Яйца.

Я прыснула.

— Вообще-то, яйцо — само по себе дитя. Как у него могут быть еще дети?

— Рубиновое Яйцо старше самой расы драконов. Это один из самых древних и могущественных артефактов Эйроса. У него в подчинении несколько младших артефактов — их мы зовем его детьми.

— И это он перемещает нас с Земли в Эйрос и обратно?

— Ты же не думаешь, что автомобиль вашего мира способен сам пересечь межмировой портал.

— А это в самом деле обычная машина моего мира? Я думала, какая-то магическая колесница под иллюзией «лады». Ну, как ты был под иллюзией толстого белобрысого полицейского.

Сидор хохотнул.

— Это самая обычная машина твоего мира. Битая, как вы говорите, в хлам, и списанная вашими правоохранительными органами в утиль. Я перехватил ее прямоком из-под пресса. Малый порталый рубин восстановил ее работоспособность и придал возможность перемещаться через портал.

— Малый порталый рубин — тот, что на крыше? Дитя вашего яйца? — Сидор кивнул

и я тут же бросила новый вопрос: — А почему малый?

— Он открывает портал для малой группы до дюжины человек.

Вот это малый! Какой же тогда большой? Я спросила вслух, и Сидор ответил:

— Крупнее размером вчетверо, а его магическая емкость способна переносить между мирами армию.

Я окаменела. Получается, эти драконы могут просто прийти со своей армией на Землю и воевать с нами?! Прочитав мои страхи на лице, Сидор засмеялся.

— Не переживай так. Мы не собираемся завоевывать Землю. Ваш мир — безмагический. Мы в нем способны применять магию до тех пор, пока она поддерживается порталным рубином. А на полноценные боевые действия даже мощи всех наших артефактов не хватит надолго. Нам нечем завоевывать вас, с вашим техногенным оружием.

Я облегченно выдохнула. Теперь понятно, почему драконы нас не завоевали со своей магией. И вообще не хотят иметь с нами дел.

— А почему мы так долго летим, если перемещаемся порталом? Разве портал — это не мгновенный переход?

— По Эйросу — мгновенный. Но когда мы пересекаем пространство междумирья, на это требуется время.

Что ж, из этого ясно лишь одно — все наши земные писатели-фантасты, описывающие мгновенные перемещения порталами, ни одного реального портала не видели. Я первая землянка, узнавшая истину, хе-хе.

Судя по захватывающим дух пейзажам за окном «лады», мы пока еще летели над Эйросом, а не в каком-то там портале. Впрочем, откуда мне знать — может, эти невероятные горы с высоченными кедрами прямо на вершинах, уходящих в небо, высятся и в межмировых порталах? Поэтому они такие невысказанно красивые и со странными климатическими свойствами?

Я снова приросла к окну, восторгаясь потрясающим видом. Если мне вдруг совершенно случайно удастся сбежать от Сида и остаться на Земле, я обязательно буду скучать по этому бесподобному зрелищу.

Но в бегство я не особо верила. Так что скучать вряд ли придется. Я вернулась мыслями к навалившимся на меня заботам. Вновь прокрутила в голове разговоры и споры старейшин. Решила выспросить у Сида подробнее то, что успела понять в них. И что не успела — тоже.

— На Совете говорили, что ваше Яйцо... повреждено. Какая-то трещина. И если я правильно поняла, из-за этого ваши женщины не могут забеременеть.

Он вновь мрачно нахмурился.

— Ты все верно поняла. Уже полтора года ни одна драконица не может зачать дитя. Причем человек это не касается. Они, как и прежде, прекрасно беременеют и рожают полукровок. А драконицы...

— Как же такое могло случиться? Если ваше Яйцо — такой могущественный артефакт, кто мог совершить подобную диверсию?

У Сидора изумленно расширились глаза.

— Диверсию?! С чего ты взяла?!

Настала моя очередь удивленно хлопать глазами.

— Ну... Это же очевидно. Ваши драконицы перестали беременеть, а человеческие женщины продолжают. Наверно, кому-то так выгодно. Или самим людям, или кому-то из драконов... «кому неважна чистота расы», — я процитировала фашистский выпад Регетора. — Или еще какие-то причины — я слишком мало знаю о вашем мире, чтобы предположить все.

Идея диверсии пришла мне в голову совершенно спонтанно, я даже не вдумывалась. А удивилась лишь тому, что сам Сидор не допускал такой возможности. Он глядел на меня так, будто я то ли совершила чудовищное святотатство... то ли гениальное открытие.

— То есть никто из вас не предполагал, что Яйцо могли повредить специально? — уточнила я.

— Как можно повредить артефакт подобной мощи!

Я пожала плечами.

— На всякую мощь найдется другая. Сам говоришь — против нашего техногенного оружия ваша магия бессильна. Может, и ваше яйцо повредили таким же техногенным оружием.

Сидор смотрел на меня с оторопью. Ну и ну — ему даже не приходило в голову подобное. Я продолжала выпрашивать:

— Еще я слышала на Совете, что были и другие расы, которые... вымерли. Сильфы, фениксы...

— Да. Женщины сильфов тоже перестали зачинать и рожать. Правда, причина была совсем иной. Они перестали... стараться. Ты понимаешь, о чем я. И мужчины, и женщины.

— А вы, значит, стараетесь, — хохотнула я.

— Еще как, — в тон мне поддакнул он. — Драконам хватает темперамента. А сильфы всегда славились холодностью и равнодушием к плотским радостям. Для них это было... неизбежным злом. Необходимость для продолжения рода, которой они избегали как могли. Чуть ли не из-под палки сочетались друг с другом. Никогда для удовольствия. С драконами все совсем иначе.

Не сказать, чтобы я порадовалась за драконов. Учитывая, что они похитили меня и непонятно как собирались использовать. И что среди них есть любители человек вроде старшего господина Энлардена... И что теперь продолжать род они могли только с человечками...

При всех этих обстоятельствах, я бы предпочла, чтобы они относились к плотским удовольствиям как сильфы. А вот если отпустят меня домой — пусть плодятся и наслаждаются на здоровье!

— Получается, сильфы вымерли, перестав размножаться? И фениксы тоже?

— Фениксы не вымерли. Они просто однажды исчезли из Эйроса. Через три года после того, как умер последний сильф.

— Как может исчезнуть целая раса?..

— Это величайшая загадка Эйроса уже полтора столетия. В один день их дворцы-гнезда, стоявшие на вершинах вулканов, опустели. А через несколько дней все вулканы на острове Марисено — в земле фениксов — массово изверглись. И сожгли дотла пустые

дворцы. Хотя прежде тысячами дворцы стояли нерушимо, и лава во время извержений проходила сквозь них, не причиняя вреда.

Я изумленно слушала Сиду. То, что он говорил, казалось мне невыносимым. Дворцы на вулканах, нерушимые от извержения лавы. Как такое возможно? Даже превращение людей в летающих ящеров казалось чем-то более понятным моему воображению. Но это...

— А какими они были, фениксы? В моем мире фениксов изображают огненными птицами. А драконов — летающими ящерами. И ни про кого не сказано, что они перевоплощаются из людей и обратно.

— Фениксы и есть громадные птицы, сотканые из пламени. В своем истинном облике. У них есть... была и человеческая ипостась. Они пребывали в ней, если вулканы не извергались. Во время извержений огненная ипостась удерживала магию, которая сохраняла дворцы нерушимыми.

Мне вдруг безумно захотелось побывать в огненных дворцах на вершинах вулканов.

— Как жаль, что эти дворцы сгинули... Наверно, в них могли находиться только фениксы? Человек там не выдержал бы?

— Отчего же. Люди спокойно обитали во дворцах фениксов. И другие расы могли находиться там — даже во время извержений. Главное, чтобы во дворце находился феникс в истинном облике. Тогда лава проходила сквозь него, не причиняя вреда никому.

— А когда фениксов не стало, защита от лавы пропала... Печально. А люди, получается, жили в их дворцах? Что с ними стало во время тех массовых извержений?

— Самые разумные быстро осознали опасность и успели покинуть дворцы. Кто-то ждал хозяев. Кто-то просто мешкал. Они погибли.

— Что они вообще делали там? Прислуживали? Или дружили?

— И то, и другое, и не только. Аристократы людей и других рас нередко гостят во дворцах друг у друга. Простолюдины нанимаются на службу.

— И человеческие любовницы для любителей экзотики, — фыркнула я.

Сид усмехнулся.

— Не без того. Что поделать, если женщины твоей расы любвеобильны... и всеядны. Они продолжали рожать от сильфов, когда сильфиды уже не беременели. Они не брезгают даже кобольдами — хотя у тех нет человеческого облика. А то, которое есть, весьма... непривлекательно. Но многих твоих соплеменниц это не останавливает!

— А как выглядят кобольды?!

— Покажу, когда вернемся в Эйрос. Мне даже любопытна твоя реакция — сможешь ли ты представить себя в постели с этим!

— Не смогу! — твердо заявила я. — И без человеческого облика не смогу, и вообще абы с кем себя в постели не представляю!

Но посмотреть на этих кобольдов было интересно. Отчего Сид говорит о них с такой неприязнью? Ведь не оттого же, что у них нет человеческого облика, и их любят мои «всеядные» соплеменницы.

— А кто еще обитает в Эйросе? Сначала ты говорил только о драконах и людях. На Совете я услышала про сильфов и фениксов — но их больше нет. Теперь ты упомянул кобольдов? Есть и другие расы?

Я не беспокоилась за долгие разговоры. Сид сказал, что портал переместит нас в отрезок времени, не позже получаса после нашего первого перехода. Услышав это, я потребовала подъехать на магической колыхаге прямо к универу, откуда он меня похитил. Я

собралась все-таки попасть на защиту диплома. Диплом мне пригодится, если я не теряю надежды удрать от драконов...

— В Эйросе много рас, — ответил Сид на мой вопрос. — Ближе всего к нам — ифриты, они же саламандры. Это одна и та же раса — ее мужчины и женщины называются по-разному. Они, как и мы, находятся под покровительством Огненной Матери Гайданы. И обитают в огненно-подземных городах, прямо в магме. У ифритов и саламандр разные города, они живут отдельно друг от друга. Встречаются лишь специально для сочетания и зачатия ребенка. Попасть в их города с поверхности можно через кратеры вулканов. На это способны лишь те, кому покровительствует Огненная Мать: драконы и фениксы.

— Вулканы... — пробормотала я. — Похоже, у вас их очень много и они очень важны в вашем мире.

— Очень важны. Для наших рас — двух оставшихся. Ведь Огненная Мать сама обитает в вулкане. Точнее, она сама и есть вулкан. Гайдана — самый огромный и могущественный вулкан Эйроса.

Я вздрогнула. Очередное загадочное совпадение... Сиду ничего не сказала. Пусть будет сюрприз, когда он наконец придет к нам домой...

Он продолжал:

— У других рас другие покровители и другая среда обитания. Кобольды живут под землей. Точнее, прямо в земле. Их города вырыты в громадных норах. Ундины живут на дне морей и океанов. А эльфы в лесах.

— У вас есть эльфы?!

— Тебя это удивляет? Сильнее, чем драконы, ифриты или ундины?

— Ифриты и ундины у нас не очень популярны, — хихикнула я. — Кобольды и сильфы тоже. Я про всех и не знаю почти ничего. Фениксы чуть известнее, но не особо. Зато про эльфов и драконов написано очень много книжек! В моем мире их очень любят писатели и киношники! Еще вампиров!

Сид вновь оторопел.

— Ужасных созданий некромантии? Я говорил, что люди крайне извращены в своих предпочтениях!

— Ну почему же, вас ведь мы тоже любим! Хоть и не видели никогда. Только выдумывали!

Сидор ничего не успел на это ответить. Колеса «лады» мягко коснулись твердой поверхности. Глянув в окно, я увидела знакомый урбанистический пейзаж родного города. Я снова на Земле! Снова дома!

*Молодой Джон Лоутон, вокалист знаменитой британской рок-группы Uriah Heep

Я упросила Сидора не подъезжать прямо к универу на полицейской машине, а высадить меня через квартал. Он подозрительно быстро согласился. Выйдя из машины, протянул руку на крышу и снял с нее рубин-мигалку.

Прямо на моих глазах магический артефакт уменьшился до размера куриного яйца. На Земле он и в таком виде имел бы запредельную стоимость. Сидор сунул его за пазуху, во внутренний карман косухи, подал мне руку, и как только я вышла, крепко подхватил под локоть.

Я фыркнула. Ну конечно, выпускать меня из поля зрения он не собирался. Ну и ладно — он в своем собственном обличье, а не толстого белобрысого мента. Все девчонки обзавидуются, если меня на защиту будет провожать такой кавалер!

Вдвоем мы зашагали к моей альма-матер. Как я и предполагала — на нас все оглядывались. Сид с его высоченным ростом, крепким торсом и внешностью молодой рок-звезды, мгновенно приковывал внимание к своей колоритной персоне.

А уж в самом универе он просто произвел фурор! Встречные девчонки — да и преподавательницы тоже — замирали на месте и глазели нам вслед. Кто шел не один — шушукались между собой. Я горделиво распрямила спину. Как там у Маяковского — смотрите, завидуйте!

Я вдруг вспомнила вождя Эредина. А что было бы, появись он в этих стенах? Наверно за нами просто сплелась бы вереница женщин всех возрастов с высунутыми языками и капающей слюной, хе-хе!

Кое-как я уговорила Сида остаться в коридоре и не заходить в аудиторию, где проходила защита с нашей кафедры. Упрямец оставил дверь приоткрытой, то и дело совал нос, в очередной раз привлекая внимание.

Сама защита прошла без сучка без задоринки. Несмотря на безумные события этого дня, я блестяще провела презентацию и ответила на все вопросы. Преподы единогласно выставили мне «отлично». Теперь оставалось только забрать диплом — но если я не смогу вытащить Сида или еще кого на вручение, забрать можно будет позже в любое время. Если мне все же удастся сбежать...

Выйдя из аудитории, я позвонила маме, обрадовала новостью, что доча отныне — дипломированный специалист. И предупредила, что приду домой с гостем. Мама предсказуемо заволновалась, логично предположив, что гость — молодой человек, да не простой приятель.

Я снова уговорила Сидора не сверкать полицейским авто, а вызвала такси. До моего дома нас домчали минут за двадцать.

— Надеюсь, ты не придешь в шок от габаритов нашего жилья после ваших дворцов, — хихикнула я.

Стыдиться мне нечего: квартира у нас улучшенной планировки, в элитном доме с консьержем и огороженной территорией, потолки два-восемьдесят. Но до драконьего дворца всяк не дотягивает.

Мы заехали на территорию, вошли в дом и поднялись на лифте. Сидор поглядывал по сторонам с нескрываемым интересом, но признаков клаустрофобии не подавал. Надеюсь, не спалится перед мамой.

Она встретила нас на пороге, вновь радостно поздравила меня. Я представила ее, а следом выдала:

— Мам, знакомься — это Сидор! Так его родители назвали, он не виноват, — развела руками с невинным видом. — Его все зовут просто Сид, для краткости. Ну и как-то цивилизнее выходит!

Ха-ха! Ну и как тебе такое, Илон Маск? То ли еще будет!

Мама не поддержала мой стёб:

— Прекрасное имя, Сидор! Мне очень нравится. Ваши родители молодцы, что назвали сына исконным русским именем, а не какими-то новомодными, из фильмов.

Так-то верно, уж лучше Сидор, чем Джонсону Петрович или Дейнерис Васильевна Кавалер мой и глазом не моргнул. Видимо, его волшебный артефакт, когда вложил ему в голову знание нашего языка, пропустил такое словечко, как дорожный сидор. С ударением на последнем слоге.

— Прощу к чаю! — гостеприимно улыбнулась мама. — Или может, что покрепче? Вы не за рулем, Сидор?

— Не за рулем! — охотно подхватила я. — Прекрасная идея — отметим мой диплом коньяком!

Опачки! Хоть бы земной алкоголь подействовал на его драконий метаболизм как-нибудь чрезвычайно! Упьется вусмерть, а я смогу сбежать! Ну а вдруг, чем черт не шутит?

Мы прошли на кухню. Мама успела красиво сервировать стол и гордо сообщила, что вот-вот подъедут пироги из нашей любимой пекарни. При этом скромно умолчала, что пекарня — наша собственная. Точнее, мамина. И одна из лучших в городе.

Сидор поглядывал по сторонам с нетерпением. Я молча усмехалась, предвкушая главный сюрприз.

Мама щебетала и щебетала, пока доставала коньяк и нарезала бутерброды с беконом на закуску. Наконец Сидор не выдержал и спросил:

— А где же ваш супруг, Елена Алексеевна? Он не выйдет поздравить любимую дочь с таким событием? Или он на работе?..

Мама удивленно посмотрела на него, затем на меня. Я затаила дыхание в предвкушении.

— Разве Эва не сказала вам, Сидор? Михаил Владимирович в научной экспедиции. В Японии.

Кажется, у Сида было неплохо с земной географией. С самообладанием тоже, поэтому он просто застыл как вкопанный, а вот челюсть на месте удержал, не отвесил до колена — как случилось бы со мной на его месте.

— Не говорила... — медленно произнес он, обращая на меня очень странный взгляд.

— Да как-то речь не заходила, — развела руками с милым невинным видом. — Мой папа — очень известный сейсмолог и... вулканолог. Он постоянно в командировках и разъездах. И только на прошлой неделе укатил в Японию. К самому активному вулкану на острове Кюсю...

Взгляд Сидора стал еще более странным. Похоже, мне предстоят долгие разборки за это умалчивание...

— Ты же написала ему, мам? Что-то у меня нет от него поздравительных сообщений...

В такси я успела проверить айфон — который совершенно спокойно перенес два перехода между мирами и работал, как ни в чем не бывало, держа заряд. Кстати, надо

подзарядить, пока есть возможность.

— Писала, — пожалала плечами мама, — но он был оффлайн. Причем еще с вечера.

Вот тут уже встревожилась я.

— Как с вечера?

Схватив айфон, я проверила все мессенджеры. Папы и правда не было онлайн с четырех часов вчерашнего дня... Может, ничего удивительного, учитывая разницу часовых поясов... Но он знал, что сегодня у меня защита! Обязательно зашел бы хоть на пару минут. Остров Кюсю — не то место, где может не хватать интернета. Разве что у них началось внезапное извержение?!

— Мам, дай телефон, — скомандовала я без лишних слов.

Она так же быстро протянула его мне. Я нашла у нее в контактах японский номер папы. Себе я его не сохраняла — мы общались через мессенджеры, которые были на российском номере. А у мамы записан на всякий пожарный. Вот пожарный и пришел...

Проверив мамин баланс, я набрала папин номер. Вместо гудков женский голос заговорил на японском. Дождалась английского перевода, который подтвердил то, что я уже поняла. Абонент не абонент.

Я стиснула свободную руку в кулак, впиваясь ногтями в кожу ладони... А следом беспомощно посмотрела на Сидора. Я собиралась обвести драконов вокруг пальца, чтобы мне дали встретиться с мамой. И не сказала, что папа далеко от дома. А шутка обернулась... кто бы только знал, чем она обернулась?! Пока я знала только одно — мой папа пропал со связи.

Я подняла голову от экрана. Мама смотрела на свой аппарат в моих руках. Испуганно, растерянно. Наверно, я пялилась на него точно так же. А затем перевела взгляд на Сидора. Если бы не мама, закричала бы на него.

Что происходит?! Куда пропал папа? И почему в тот же день, как он и его драконы забрали меня в свой Эйрос? Это не может быть совпадением!

Он смотрел на нас серьезно и напряженно. Явно понимал, что случилось неладное. Хоть телефон говорил только на японском и английском. Я резко спросила маму:

— У тебя его рабочий номер есть? Обсерватории, руководителя экспедиции?

Она нервно кивнула, забрала у меня телефон, налистала в контактах нужный номер и вернула мне. Я набрала — и услышала уже знакомое на японском, абонент не абонент... Разница во времени! — сообразила. Тот же результат будет, если звонить в российское консульство в Токио... А куда еще обращаться, чтобы нашли папу в японской Кагосиме — ума не приложу!

Снова схватилась за свой айфон, загуглила — извержение Сакурадзимы. Самая поздняя новость месячной давности. Ни вчера, ни сегодня вулкан не извергался. Опять открыла один за другим все мессенджеры. Папа по-прежнему оффлайн. Что же случилось?!

— Эва... что делать будем? — выговорила мама.

Я молчала и судорожно соображала. Обсерватория должна работать круглосуточно. Найти дежурный телефон... Но как я буду общаться на японском?! Вряд ли настолько повезет, что дежурный знает английский... Звонить в полицию Кагосимы? Логичнее всего, но — та же проблема, по-каковски с ними разговаривать?!

Догадка осенила меня — нам нужен переводчик здесь, в России! Быстро найти в интернете кого-то японоговорящего, заказать срочную работу и пусть обзвонит все учреждения, какие назову!

Я не успела и рта раскрыть, чтобы выдать маме свою идею. Сид сделал шаг и, оказавшись рядом со мной, крепко взял под локоть.

— Елена Алексеевна. Сейчас Эвелина поедет ко мне. Сразу после того, как я отвезу ее немедленно займусь поисками ее отца. Эвелина будет жить у меня, пока эта ситуация не разрешится.

От шока мама чуть не присела прямо на пол. Папа пропал со связи, и тут молодой человек, которого она видит сегодня впервые, обещает найти мужа, а еще заявляет, что дочь будет жить у него! А ведь мама не слышала от меня ни о каком парне, с тех пор как мы разбежались с бывшим. И прекрасно знает, что я нетороплива в отношениях, вот так с наскоку жить ни с кем не стану!

Мама посмотрела в мои ошалевшие глаза, и несмотря на шок и растерянность, твердо произнесла:

— Сидор, на мой взгляд, это поспешное решение. Насколько я понимаю, вы не так давно знакомы. Мы вам очень благодарны за желание помочь. Но Эве лучше сейчас жить дома. Да и мне не хотелось бы оставаться одной. Потому предлагаю вместе обсудить, как нам действовать.

Мама редкостная умничка. В иной ситуации я крикнула бы — «Бинго!» Она явно пыталась помочь мне выпутаться из неловкой ситуации. Будь Сид обычным земным парнем,

я бы ухватила за протянутую ниточку и закивала бы — да, да, лучше буду жить дома.

Но он крепко стискивал мой локоть. Куда крепче необходимого. Синяк оставит. И мне хватало ума понять: этот фарс с «жить у меня» — только ради маминого душевного спокойствия. Если я не подыграю ему, он просто умыкнет меня, не стесняясь ее присутствия. Еще и дочь пропадет прямо на глазах.

Поэтому я проговорила как можно спокойнее:

— Мам, я поеду к Сидору. У него и правда будет лучше. И он поможет найти папу. Я буду каждый день звонить тебе, обещаю!

На этих словах выразительно взглянула на Сидора. Пусть только посмеет возразить.

Посмел.

— Записывать видеосообщения, — твердо поправил он меня. — Я сам буду пересылать их вам.

Мама округлила глаза. Подобная конспирация прибавила ей беспокойства. Но я снова кивнула.

— Мам, действительно лучше делать, как говорит Сид. Он в этом знаток!

И сделала большие загадочные глаза. Пусть думает, что доча оторвала себе хахаля-фээсбэшника. Тогда точно успокоится.

— Если ты так говоришь... — протянула она с сомнением, но возражать больше не стала.

— Мам, поверь, так лучше. Дай мне свой пауэрбанк, если у тебя заряжен, и мы поедem. Чем скорее, тем раньше Сид займется поиском папы.

Мама быстро вынесла дивайс, обняла меня, сморгнула слезу, думая, что незаметно.

— Ты только пиши, Эва... Не теряйся, пожалуйста.

— Не потеряюсь! — клятвенно заверила я и снова сделала страшные глаза Сиду.

Он серьезно кивнул, не выпуская моего локтя. Попрошался с мамой, повторил свое обещание помочь и поволок меня на выход.

Едва створки лифта сдвинулись за нами, я зашипела на него:

— Если твой рубин не переместит нас в Кагосиму прямо сейчас, я тебе все кудри повыдергиваю за твое «жить у меня»! Будешь ходить лысый и страшный!

— Прямо сейчас он переместит нас только в Эйрос, — холодно ответил Сид, не впечатлившись моей жуткой-ужасной угрозой. — Портальные рубины не работают в пределах безмагических миров. Поэтому мы немедленно отправляемcя обратно. И уже оттуда я перемещусь на поиски твоего отца.

— Ты?

— Я. Ты останешься во дворце. Никто не станет рисковать, таская тебя с места на место после того, как твой отец исчез.

— Он не исчез! — выкрикнула я. — Просто пропал со связи. Мало ли что могло произойти.

— Вот именно. Мало ли что. Поэтому ты такая взвинченная.

— Еще бы! Как раз в тот день, когда ты меня похитил! Одно связано с другим!

— Вот именно, — повторил он. — Потому я верну тебя в замок, под защиту драконов.

— А кто защитит меня от драконов? Я должна помочь тебе искать папу. Ты ничего не знаешь о нашем мире!

— А ты много знаешь о той стране, где сейчас твой отец?

Лифт открылся на первом этаже, и мы продолжали препираться, выходя из подъезда. Я

достала айфон и принялась вызывать такси. Параллельно буркнула:

— Я хотя бы по-английски смогу там объясняться.

— Я буду говорить на родном языке обитателей того ареала, куда переместит меня порталный рубин. Ты ведь без проблем стала понимать язык Эйроса после перехода. Так работает артефакт.

Фыркнула, но смолчала. Крыть нечем — я уже сейчас беспомощна со своим английским. А если Сид заговорит по-японски, и сможет переместиться сразу в Кагосиму, он точно сделает больше, чем я из России.

Сама я никак не попаду в Японию — сбор документов, поездка в японское консульство, собеседование, ожидание решения... Затянется на несколько месяцев и потеряет всякий смысл. Так что лучше не дергаться, а поблагодарить Сиду за быстрое решение и подсказать ему нужную информацию.

— Телефона у тебя, конечно, нет?

Он усмехнулся и вытащил из-за пазухи солидный аппарат в кожаном чехле. Забрала его и вбила в контакты номера родителей. При этом без особого удивления обнаружила, что в телефонной книге Сиды один-единственный номер. Мой. Хмыкнула:

— А ты основательно подготовился к сталкингу* жертвы. Телега у тебя установлена?

**преследованию*

— Телега?.. Это деревянное колесное средство передвижения?.. Ты машину так называешь?

— Сам ты деревянное колесное.

Пока ждали такси, установила на андроид Сиды все мессенджеры, которыми пользуется папа. Объяснила, как пользоваться и проверять онлайн-статус. Недолго думая, отправила с его аккаунта себе самой сообщение, где искать папу: Япония, остров Кюсю, город Кагосима, национальный парк Киришима-Яку, исследовательский центр вулкана Сакурадзима. Текст показала Сиду.

— Не заблудись. Каску прихвати — там без нее на улицу не выходят! Чтобы выбросом голову не проломил.

Усмехнувшись, он спрятал телефон.

— И ты еще думала, я возьму тебя с собой? Нет уж, в каске буду ходить я один. А ты спокойно посидишь во дворце.

Ответить ему не успела — подъехало такси, и мы направились обратно к универу, где стояла реанимированная из-под утилизации «лада». По дороге мы не разговаривали, чтобы не смущать таксиста фантастическими обсуждениями.

А когда высадились возле полицейского авто, уже почти ставшего мне родным, он вернул на крышу рубин, мы пересели — и машина оторвалась от земли, тоже почти привычно...

Тут-то Сидор и задал вопрос, который я надеялась уже не услышать:

— Почему ты молчала о работе своего отца? О том, чем он занимается, и где сейчас.

— А почему ты молчал и до сих пор молчишь, что за пророчество Гайданы, из-за которого ты притащил меня в свой Эйрос? О чем оно?

Реакция мне категорически не понравилась. Он плотно сжал губы и отвернулся.

— Об этом спрашивай вождя. Пусть он сам тебе скажет. Все, что сочтет нужным.

— А вождь не спешит со мной разговаривать от слова вообще. Видишь, у вас свои резоны не говорить мне всей правды. И у меня свои.

— Эвелина. Поверь, у тебя очень, очень серьезные резоны говорить нам всю правду. От нее зависит твоя... твоё будущее в Эйросе.

— Твоя жизнь? Именно так ты хотел сказать? Будешь угрожать мне, как и твой дед? Почему бы вам самим не поговорить со мной откровенно, чтобы я понимала, что именно вам нужно? Я умею сотрудничать. Но искренность и честность должны быть с обеих сторон.

Он отвернулся от меня, пробубнив себе под нос:

— Нет, пусть Эр сам разгребает.

И смолк, глядя на облака за окном «лады». В мою сторону больше не смотрел. Но если он рассчитывал так избавиться от моей дотошности, не на ту напал.

— Сид. Пожалуйста, посмотри на меня.

Красивая, но очень смурная физиономия повернулась ко мне. Я взяла быка за рога.

— Папу забрали в Эйрос, как меня?

— Пока я не был на месте и не знаю обстоятельств, могу сказать лишь одно. Рубиновые драконы его не забирали. Вождь не отдавал приказ. А привести иномирянина без приказа вождя — нарушение. Никто не пойдет на это.

— Даже в тайне от вождя и остальных?

— В тайне такое не сохранить. Все порталные артефакты подчиняются Яйцу. Оно хранит память о всех действиях, совершенных с их помощью.

— А если кто-нибудь «почистил логи»?

— Что? — не понял Сид.

— Ясно, так глубоко в нашу культуру ты еще не погружался, — хмыкнула я. — Если кто-то взял и уничтожил память о действии, совершенном порталным артефактом? Например, кто-то из конкурирующего клана. Ты взял один артефакт, а он взял другой. Но позаботился, чтобы об этом никто не узнал. Стер данные о пользовании им. В смысле, стер из Яйца память об этом действии.

— Стер память из Яйца?!.. Как ты себе это представляешь?

— Никак, — пожалала плечами. — Я вообще не представляю это ваше Яйцо. Но оно же как-то получило повреждение. Мало ли как. Может, и память тоже получилось стереть — неведомым для вас образом.

— Я сообщу вождю, чтобы он проверил артефакты. Возможно, в Яйце и вернс появилось знание о недозволенном межмировом переходе. И стереть его невозможно, поверь.

— Надеюсь, — буркнула я.

А следом прибавила совсем другим тоном. Без ерничания.

— Найди папу, Сид. Пожалуйста. И не скрывай от меня, где он — на Земле, или... здесь.

Последнее слово я прибавила, увидев за окном краем глаза уже знакомые громадные горы.

— Поверь, Эвелина, я сделаю все, чтобы найти его. Нам очень важно поговорить с ним.

— Зачем, Сид? Почему наша фамилия так важна? Как мы связаны с этой вашей...

Огненной Матерью?

— Это мы и хотим узнать.

Летучее авто приземлилось на поверхность арены. Сид вышел, открыл мне дверцу и подал руку. Указал на башню.

— Подойди туда и жди. Ладонь поднимет тебя к окну, а там встретит Алида.

Собралась было съехидничать — надеюсь, не столкнет вверх тормашками. Но промолчала. Незачем задерживать его шутками. Да и не до шуток мне теперь. Так что я просто сказала:

— Спасибо. Будь на связи, пожалуйста.

И направилась к башне. Едва остановилась, как невидимая воздушная платформа подняла меня наверх, прямо к раскрытому окну. Не без робости я подошла ближе к подоконнику — шагать по воздуху было безумно страшно. Даже ощущая под собой твердую поверхность.

Пра-правнучка главы драконьего клана ждала меня внутри.

— С возвращением, госпожа! Желаете отобедать? Ванну?

— Ванну точно желаю. Обедать... если только позже.

От переживаний и думать о еде не могла. Алида поклонилась и убежала из гостиной. А я с нетерпением скинула с ног шпильки и плюхнулась в кресло. Портфель поставила под ноги, прислонив к ножке кресла.

Подумав, вытащила айфон и проверила. Сети, разумеется, не было. Но все оффлайн функции работали. Можно фотографировать, читать книги, записывать видео и аудио, смотреть и слушать, даже играть в игрушки — но этим я и дома не баловалась, и уж точно не собираюсь сейчас.

В дороге я успела озадачить Сиды покупкой и зарядкой запасных пауэрбанков. Но айфон мне был нужен только для записи сообщений маме. Сама я уже знала, чем займусь в вынужденном безделье, пока буду ждать новостей.

Читать местные книги. О богах Эйроса... и вулканах. Надо разобраться, какую роль играют в этом мире вулканы. Похоже, тут они значат намного больше, чем на Земле... чего всю жизнь так не хватало папе.

Когда Сид рассказывал мне о расах Эйроса, вулканы то и дело назывались местом их обитания. Фениксы жили на вулканах. Ифриты — прямо внутри, в магматической ткани... Огненная Мать Гайдана вообще была вулканом.

Наша загадочная фамилия. Папино увлечение вулканами. Я вспомнила, с каким энтузиазмом он говорил о них маленькой мне. И я, ребенок, глядя в его горящие глаза, заражалась его пылом, его интересом.

По его стопам я не пошла, вулканологом не стала. В старших классах меня больше привлекла идея завести свой бизнес. Как мама, владевшая сетью элитных кондитерских в нашем городе. Поэтому поступила я на менеджмент и управление в наш экономический университет.

Но папина преданность вулканологии по-прежнему захватывала меня — как и маму. Каждый раз, когда он приезжал из экспедиций и командировок, мы восторженно слушали его рассказы — что он наблюдал и чем занимался, как спускался в кальдеры остывших вулканов... В его зажигающем изложении даже скучные замеры и анализ данных звучали

занимательными приключениями.

Слушая, я понимала, как мама влюбилась и вышла замуж за увлеченного сотрудника НИИ, с долгими опасными командировками, с относительно невысоким заработком. Хорошие деньги папа привозил только из некоторых зарубежных командировок — не всех. А его обычная зарплата ученого не могла обеспечить наш нынешний уровень жизни. Но маму это не напугало.

Пока я предавалась воспоминаниям, пришла Алида, отвела меня в наполненное «джакузи». Я отпустила ее и окунулась. Погрузиться в приятное омовение и расслабиться не получится. Я натиралась мыльным шариком с экзотическим, непривычным моему земному и весьма избалованному нюху.

В другой раз новые приятные ощущения непременно доставили бы мне удовольствие и расслабили. Но сейчас я просто смывала неизбежный за день налет пыли и пота, и продолжала думать.

Память подкинула мне самые тревожные моменты сегодняшнего дня. Странное поведение Сида в машине. Его испуг от песни про Сида и Нэнси, которые умрут вместе. Намеки его деда. Еще более странное поведение вождя, обходившего меня словно заведенную бомбу.

Я вертелась мыслями вокруг этих эпизодов... и вдруг подскочила прямо в бассейне, расплескав брызги на пол и уронив в воду мыло. События нанизались на одну ниточку, словно бусинки. Или сложились осколками в целую мозаику. Настолько очевидную, что я не понимала, как не додумалась до этого раньше.

Угроза.

Они каким-то образом пришли к выводу, что я — угроза их миру. Должно быть, пророчество этой огненной матери Гайданы — о том, что я могу уничтожить их прекраснейший Эйрос. И теперь не могут решить — убить меня сразу же... или разобраться, что я такое и с чем меня сожрать.

Как я сразу не догадалась! Вот чего требовал Регетор и его единомышленники. Немедленно устранить угрозу. Откусить мне голову и не медлить, пока их драгоценное Рубиновое Яйцо разрушается, а драконицы не беременеют.

Они решили, что это происходит из-за меня? И прекратится, если меня убить? Господи, ну какая же чушь! Я что, наслала порчу на их драгоценные рубиновые яйца, еще два года назад, ни сном ни духом ничего не ведая? А может, они боятся, что ядерную бомбу принесу из своего мира в их драгоценный Эйрос?!

Похоже, именно так рассуждают эти дремучие ящеры. И сам вождь...

Я вспомнила высоченную, грациозно-гибкую фигуру. Он и верно крался вокруг меня, словно хищник, оценивающий угрозу. Наверняка жаждал обезвредить здесь и сейчас, без церемоний... И только любитель человечек, Гедерон Энларден, убедил сначала разобраться с моей фамилией.

Выходит, я и верно обязана Энлардену жизнью. Благодаря ему мне дали отсрочку. И теперь моя судьба зависит от беседы Сида с папой. Если Сид найдет его. Беспокойство за свою жизнь слилось с тревогой за папу.

Сид клянется, что Рубиновые Драконы не могли похитить его в Эйрос без приказа вождя. Я вижу по его реакциям, по поведению, что он не лжет. Он искренне убежден, что вождь такого приказа не отдавал. А вот вождь... Этому опасному хищнику у меня нет причин доверять.

Он мог отдать приказ, не извещая Сида. Кто-то из драконов мог похитить папу, не извещая вождя. Наконец, кроме драконов, есть другие расы. Эльфы, ифриты, ундины... да и о здешних людях я понятия не имею — какие они, какие у них возможности перемещаться между мирами. А главное — какие намерения...

Если папу похитили другие расы... захотят ли они разобраться и вникать, как наша семья связана с Эйросом и богиней Гайданой? Или немедленно, без дотошных разбирательств, уничтожат угрозу?

От макушки до кончиков пальцев меня пробрала холодная дрожь. Я вылезла из бассейна, не в состоянии больше бултыхаться в водичке. Обтерлась полотенцем, надела длинное платье простого покроя, которое Алида предусмотрительно повесила возле двери. Обула мягкие туфли, стоявшие в том же углу.

На ходу просушивая волосы, вышла из купальни в коридор. Машинально зашагала в гостиную — самое знакомое и привычное место в моем новом жилище. Так же машинально распахнула дверь, перешагнула порог... И чуть не завизжала, отшатнувшись назад!

Посреди гостиной стояли два здоровых мужика... конечно же, по пояс обнаженных! Оторопело вытаращилась на них, а они, как ни в чем ни бывало, поклонились мне. Я же, как распоследняя дурешка, отскочила в коридор и захлопнула дверь, тяжело дыша.

Сердце отчего-то бешено колотилось. Я сама не понимала, что на меня нашло. На голые торсы местных обитателей насмотрелась достаточно, чтобы они меня не шокировали. Сама

была пристойно одета. Только с мокрыми волосами и полотенцем...

Но я вроде как в собственном пространстве, а эти товарищи его нарушили. Можно было спокойно осведомиться, кто такие и что делают в жилище порядочной девушки.

Похоже, пережитое напряжение наконец доконало меня. Я слишком старательно контролировала себя. Слишком сильно пыталась подавить эмоции и действовать исключительно из соображений здравого смысла. И вот меня прорвало на пустом месте.

Больше я не стала соваться в гостиную в этом состоянии. Направилась в спальню — просушить волосы и прийти в себя. Надеюсь, хотя бы там обойдется без посторонних мужиков. Но меня ждало новое потрясение...

Нет, в спальне мужчин не обнаружилось. Только Алида. С причудливой тележкой, в которую торопливо, хоть и аккуратно, складывала одну за другой вещи из гардероба.

Я не успела спросить, что она делает и какого черта в квартире... то есть, в апартаментах, посторонние мужчины. Увидев меня, служанка воскликнула:

— О, госпожа Эвелина, вы уже закончили? Это очень хорошо. Вождь Эредин прислал своих дружинников проводить вас. Он отдал приказ, чтобы вас разместили в его собственных покоях!

Наверно, это стало соломинкой, которая переломила спину верблюда. Я плюхнулась на кровать, лежа, прямо в туфлях. Закинула руки за голову. Проговорила, обманчиво спокойно:

— Зачем мне размещаться в его собственных покоях?

— Приказ вождя, госпожа Эвелина...

Наверно, Алида пожала плечами — я смотрела в потолок и не видела. Но обычно с такой интонацией разводят руками и пожимают плечами.

— А если я откажусь... размещаться? Мне и тут неплохо. Лучше всего, конечно, у себя дома, в моем мире. Но здесь мне однозначно комфортнее, чем... в собственных покоях вождя, — саркастично процитировала я.

— Не могу сказать, госпожа... Но... Здесь господа Леор и Таур Ривеллины... Вождь прислал их... позаботиться о вашей безопасности.

Мнущийся голос Алиды все объяснил. Господа с очередными непроизносимыми именами — очевидно, соклановцы — здесь для того, чтобы скрутить и упаковать строптивую попаданку в случае неподчинения приказу вождя.

Что ж, спектакль «Эвелина берет на понт крутых драконов» отменяется. Я могла бы, конечно, потянуть время, проверить, насколько хватит драконьей любезности... Но не хотела тратить время и силы. Последних у меня вообще не осталось. Кажется, я просто-напросто выдохлась.

Поэтому просто молча лежала и таранилась в высоченный потолок, пока Алида перекладывала в тележку мой гардероб. С которым я даже не успела познакомиться. Затем я услышала голос девушки прямо над головой:

— Позвольте причесать вас, госпожа?

— Еще как позволю!

Вопреки энтузиазму на словах, поднялась лениво и неохотно. Алида принялась расчесывать мои светлые пряди чуть ниже лопаток длиной. Мягко, аккуратно и очень умело.

— В покоях вождя мне будешь прислуживать ты? Или собственная горничная вождя? — не удержалась от новой порции сарказма.

— Как вы пожелаете. Мне приставили к вам личной горничной, но если я вас не устраиваю, вы можете попросить у вождя замену...

— Вполне устраиваешь. Я рада, что ты остаешься.

С Алидой мы уже разобрали несколько камней преткновения. Ни к чему проходить через это с новой служанкой. А с ее родством и межклановыми отношениями драконов я еще попробую разобраться.

— Благодарю, госпожа! — расплылась она в улыбке.

Закончив расчесывать, она уложила волосы в замысловатую прическу. При этом я даже не заметила, когда они успели высохнуть.

— Готово, госпожа! Одежду я тоже закончила складывать. Пора идти — господа Ривеллины ждут.

— Пора так пора, — пробурчала я, вскарабкиваясь с королевского ложа. — Хотя господа могли бы подождать столько, сколько нам нужно.

Мы вышли из спальни. Алида покатила тележку через коридор в гостиную, а я прошмыгнула в кабинет. С сожалением окинула взглядом приятный интерьер. Да, здесь

здорово. Жаль расставаться с таким роскошным, обустроенным, элегантным жилищем. Вряд ли в покоях вождя у меня будет собственный кабинет.

Подхватила со стола книгу, отложенную перед советом старейшин. Как знать, есть ли книги в покоях вождя. Ему, наверно, и читать некогда. Что там вообще есть... кроме него самого.

Я вдруг осознала, что мне придется жить в одном помещении с этим мужчиной. Невероятно привлекательным, брутальным самцом... И, отбрасывая ханжество... сексуальным.

Конечно, я не опасалась, что он вдруг набросится на меня, пользуясь моей незащищенностью, зависимостью, и неконтролируемой близостью к нему. Он ни капли не походил на дикаря, неспособного контролировать первобытные инстинкты.

И уж давно, не собиралась набрасываться на него сама, как оголодавшая без секса старая дева. Хотя с бывшим мы расстались уже приличное время назад, для меня на первом месте была душевная близость и понимание, чтобы начать воспринимать мужчину как сексуального партнера.

Но жить вместе с таким мужчиной... Это будет очень... странно? Нервирующе? Непристойно? Насчет последнего не сказала бы — в моем мире мужчины и женщины нередко проживали вместе без каких-либо видов друг на друга. При совместном съеме жилья, ради экономии и дружеского понимания. При этом у каждого свой партнер.

Какие нормы приличия у драконов, я понятия не имела. Но раз сам вождь — первое лицо в государстве — допустил такое, значит, ничего критичного не произойдет. Но все равно ситуация неловкая и двусмысленная...

Передернула плечами, сбрасывая напряжение. Хотелось задержаться подольше в этом приятном месте, пахнущем свежей хвоей. Но тогда господу сломай-язык придут выковыривать меня прямо отсюда.

Так что я вышла из кабинета в гостиную, невозмутимо закинула тяжелый томик в тележку Алиды, поверх аккуратно разложенных вещей. Затем повернулась к ожидавшим «телохранителям», любезно кивнула.

— Приветствую, господа.

Те снова поклонились мне, не уточняя, что мы уже виделись. Тут я с удивлением обнаружила, что незнакомец из них — только один. А вот второго я видела еще раньше... до инцидента с полотенцем и мокрыми волосами.

Передо мной стоял мой третий спутник по дороге в Эйрос на полицейской «ладе». Тогда он сидел на переднем пассажирском сиденье рядом с русоволосым Дарелом — водителем, который не касался руля. В тот раз я разглядела лишь его роскошную каштановую шевелюру и ухмылку в зеркале заднего обзора.

А сейчас пристально всмотрелась в привлекательное лицо с красиво очерченными губами, прямым носом и теплыми карими глазами. Кивнула ему отдельно, показывая узнавание.

— Рада вновь встретить вас, господин...

— Леор Ривеллин, госпожа. Лестно, что вы узнали вашего покорного слугу.

Кто бы говорил... Эти драконы сами те еще льстецы... Мне у них учиться и учиться. Если доживу. Пока что я атаковала в лоб, в надежде — авось прокатит:

— Скажите, господин Ривеллин, почему ваш вождь распорядился разместить меня в его покоях? Здесь меня все устраивало.

— Не могу знать, госпожа Эвелина... Вождь не обязан объяснять свои приказы вассалам. И, прошу, называйте меня просто Леор.

Не прокатило. Что ж — будем держать голову высоко и не сдаваться.

— Тогда и вы меня зовите меня просто Эвелина! Любопытно, почему кроме вас, никто не предложил обращаться к нему по имени? Я понимаю, вождь или... — чуть не сболтнула «старейшина Энларден», прежде чем вспомнила, что тот беседовал со мной по секрету. — Или кто-нибудь из старейшин. Но даже ваш друг Сид не предложил. Это как-то связано с тем, что вы назвали себя вассалом?

— Если позволите, госпожа... Эвелина... я объясню по пути. Вождь ожидает.

Мысленно фыркнула. Ну да, не терпится поскорее взять угрозу под контроль и посадить на короткий поводок. Встреча неминуема. Что же, хотя бы получу полезную информацию по дороге.

Мы вышли из апартаментов и двинулись по огромной коридорной галерее. Похоже, драконы и впрямь здесь перемещались в своем животном обличье... Свернули к лестнице, и я порадовалась, что на этот раз в мягких домашних туфлях, не на своих шпильках. Можно увлеченно беседовать, не думая о ноющих ступнях. Чем я и занялась с Леором.

— Видите ли, Эвелина...

Мое имя он произнес крайне осторожно — совсем как вождь, обходящий меня по кругу. Неудивительно, раз я для них — местный аналог ядерной бомбы...

— В Эйросе обитает несколько драконьих рас. Три из них — самые могущественные — главенствуют над остальными. Я и мой кузен Таур, — он кивнул на своего спутника, — принадлежим к Пурпурным Драконам. Наша раса подчиняется Рубиновым.

Я вспомнила, что уже слышала это название на совете, и взяла на заметку, что кроме Рубиновых, есть еще и Пурпурные Драконы. Оказывается, их еще больше!

— Кроме нас, им служат Алые и Коралловые. Всего у Рубиновых три вассальных расы. Есть еще правящие расы — Изумрудные и Золотые Драконы. У каждой из них свои вассалы.

— Хм. А между собой как вы уживаетесь?

Он усмехнулся.

— Изумрудные — давние и заклятые враги Рубиновых. Война между нами то

разгорается, то переходит в «глухую» фазу. Когда обе стороны ограничиваются набегам, диверсиями, шпионажем, но воздерживаются от масштабных сражений.

С трудом удержала вздох. Все как на Земле... Никакой разницы, драконы или люди.

— А Золотые?

— Это коварная раса, госпо... Эвелина, — поправился он, опять неловко и нехотя. — Официально они не враждуют ни с нами, ни с Изумрудными.

— Поддерживают нейтралитет, — пробормотала я.

— Именно. А на деле втихомолку подыгрывают то одной, то другой стороне. Их устраивает, что мы воюем между собой. Ведь тогда ни Рубиновые, ни Изумрудные не могут усилиться настолько, чтобы превзойти Золотых в мощи, покорить и сделать вассалами.

— А они могут?.. Вы, Пурпурные, тоже когда-то были независимы? Пока Рубиновые не покорили вас и не... обвассалили?

Он невольно усмехнулся.

— Именно так, Эвелина. Тысячелетия назад все драконы были равны. А потом кто-то обрел больше силы, кто-то меньше. И начались сражения между расами. А внутри рас — между кланами. Сейчас каждая раса сплотилась, а вассалы преданно служат господам. Ведь если победят враги наших господ — просто истребят все подчиненные расы. Самых хозяев... обвассалят, как вы метко выразились. А с нас уже не стереть вассальную метку. Мы обязаны служить — или умереть.

Меня покорило. Какие жестокие порядки. Впрочем, мои земляки-земляне не добрее друг к другу.

— Леор, скажите, а у других драконов тоже есть яйца? — я постаралась сдержать смехок. — Я имею в виду — Изумрудные, Золотые?

Не стала добавлять — Пурпурные, иначе точно хихикну, а это уж совсем неуважение к собеседнику! Леор кивнул, не обратив внимание на мое сдерживаемое веселье.

— Да, Эвелина. У каждой драконьей расы есть артефакты. У главенствующих рас — Изумрудное и Золотое Яйцо, вы верно догадались. У вассальных рас они тоже есть — но как и мы, подчиняются главным артефактам.

Фраза о золотом яйце напомнила детскую сказку про курочку Рябу... Любопытно, что в ней разбитое золотое яичко означало конец света...* Вот и драконы паникуют из-за трещины на Рубиновом Яйце, совсем как дед с бабкой в земной сказке...

**Согласно интерпретации известного российского фольклориста С.З.Агранович*

И я еще не знаю, что происходит у других рас... Они ведь не станут докладывать своим врагам. Вдруг местное золотое яичко тоже покоцала хвостиком некая мышка... И изумрудное тоже.

За разговором мы вышли на арену и двинулись по ней к противоположной башне. Путь к моему новому жилищу предстоял немалый... Мы с Леором продолжали беседовать на ходу, и я потихоньку сменила тему, с серьезной и тревожной — на более легкую и непринужденную.

Информация мне нужна, но я не хотела быть навязчивой и перегружать собеседников. В моих интересах вызвать у них симпатию и расположение. Как максимум — вдруг в нужный момент они помогут мне сбежать... А как минимум, в их сердцах зародится сомнение — может ли такая милая и очаровательная девушка быть ужасной угрозой.

Когда мы наконец добрались до противоположной башни, непринужденно болтали и посмеивались все трое. Напряжение ушло бесповоротно. Даже Алида, молча катившая за

нами тележку, улыбалась.

Я поначалу удивилась, что мужчины не предложили ей помощь — хоть и служанка. Но потом заметила, что она катит ее совсем без усилий, просто задает направление. По лестнице тележка скатилась, словно на невидимой воздушной платформе, не касаясь ступеней.

Продолжая весело переговариваться, мы поднялись на второй от арены этаж башни. Мужчины подвели меня к широким дверным створкам, толкнули их. Мы прошли через них и оказались...

Я не успела рассмотреть, где мы оказались. Прямо передо мной выросла громадная, грациозно-хищная фигура. Подобно раскату грома, раздался разъяренный голос:

— Вы задержались.

Его обладатель не кричал. Лишь чуть повысил тон — но прозвучало просто оглушительно. Я не понимала, как это у него получалось. То ли некая драконья магия, которая усиливала голос, отправляя гневные импульсы прямо в мозг. То ли просто его личная, неповторимая аура власти, мощи и подавления. Та самая, которую я ощутила на себе при самой первой встрече.

Леор поклонился и ответил:

— Прошу прощения, вождь Эредин. Все Большие Длани отправили в город на помощь людям в строительстве. А Малые не вместили бы четверых. Вы распорядились привести Эве... госпожу Эвелину, не перекидываясь в драконье обличье.

На лице вождя, словно высеченном из скальной породы, еще сильнее сгустился мрак. А давящая аура тоже усилилась, едва не пригнув меня к полу. Вопрос прозвучал обманчиво спокойно, едва ли не ласково:

— Кого я приказал привести?

— Госпожу Эвелину, — повторил Леор и сам помрачнел при этом.

Да уж. Заигралась в демократию и подставила бедолагу. С трудом отучился звать меня госпожой — а теперь огребет за это от вождя... Видать не положено ему в их вассальной иерархии...

— Оба в дозор на восточных границах, — отчеканил вождь. — С сегодняшнего дня.

Леор и его кузен с непроницаемыми лицами коротко поклонились и вышли. Я чуть не скрипнула зубами. Хотела расположить ребят к себе — а вместо этого подставила. Первым порывом было устроить сцену этому деспоту и тирану... но я успела прикусить язык.

Скорее всего, я сделаю только хуже. Уже удружила братцам. К тому же — что я знаю про эти границы? Может, им наоборот почетную миссию поручили. Ни к чему сверкать невежеством и лезть туда, где ни шишки еловой не понимаешь.

Вождь же, проведив вассалов жестким взглядом, повернулся к Алиде.

— Третья гостевая, — бросил так же рублено.

Алида встрепенулась и покатила тележку вглубь апартаментов. Похоже, не одна я ощущала давление от присутствия вождя. Я ждала, что раздав волшебных дрендюлей подчиненным, властный властелин примется за меня.

Но мужчина даже не посмотрел в мою сторону. Размахистым шагом пересек гостиную и остановился у распахнутого настежь панорамного окна. Как будто небо и горы — все, что его сейчас интересовало. Я замерла на месте, в очередной раз недоумевая над его поведением со мной.

Он обернулся от окна. Смерил меня взглядом, в котором отзеркалилось мое недоумение: почему я еще здесь?

— Можешь располагаться и отдыхать. Я сообщил служанке, где вы размещаетесь.

— И все? Я ждала объяснений.

Черты его лица были плохо приспособлены для передачи эмоций. Я понимала чувства этого мужчины скорее по движениям, чем мимике. Сейчас он стоял неподвижно, не давая мне шансов распознать реакцию на мою фразу. Растущее удивление? Раздражение? Гнев? Непонятно.

— Каких именно? — сухо уточнил он.

— Вы переместили меня в свои личные апартаменты. Это было бы странно даже в моем мире. А он намного либеральнее вашего. Полагаю, вы поставили в неловкое положение и меня, и себя. Это действительно необходимо? Я предпочла бы оставить все как есть.

Несколько секунд он смотрел на меня. Холодно, непроницаемо. Я по-прежнему не могла определить, как он реагирует на мои слова. И от этого становилось не по себе. Чем дальше, тем сильнее. Я словно шла по тонкому льду... и лед истончался прямо под ногами.

— Седорей доложил, что ты не смогла связаться с отцом, — наконец заговорил он. — Я плохо понял детали, связанные с техническими приспособлениями твоего мира. Но понял, что твой отец мог исчезнуть. И пока Седорей не установил причину, я не могу рисковать тобой.

— Вы тоже предполагаете, что его могли похитить в ваш мир, как меня?!

— Я ничего не предполагаю в ожидании нового доклада. Но твоя безопасность должна быть усилена немедленно.

Теперь я размышляла несколько секунд. Похоже, он не причастен к исчезновению папы. Зачем ему разыгрывать передо мной спектакль. И какие остаются варианты?

— У вас есть шпионы среди Изумрудных и Золотых Драконов? — спросила я резко.

И вот тут его выдержка дала сбой. Брови изумленно поползли вверх.

— Откуда тебе известно про эти расы?

Я решила не подставлять Леора еще сильнее и пожала плечами.

— Услышала на вашем Совете. Вам что-либо известно о состоянии их яиц? — чуть не поперхнулась пошлой двусмысленностью фразы и поспешно добавила: — Изумрудного и Золотого. Может, они тоже повреждены, как ваше Рубиновое?

И вновь он не удержал эмоций, встrepенувшись всем мощным гибким телом. Похоже, ему такое не пришло в голову. Но на мой вопрос он не счел нужным отвечать.

— Отправляйся в комнату. Я извещу, как появятся новости от Седорея.

Я чуть не вскинулась от подобного обращения с собой. Я не его вассал, чтобы разговаривать приказами и игнорировать вопросы. Хорошо, что соображалка осталась при мне — вовремя охолонула.

То-то и оно, что я не вассал. А смертельная угроза, которую до сих пор не ликвидировали только из-за папы. Прав у меня никаких — и защиты никакой. Бить копытом опасно и бессмысленно. Так что я просто уточнила необходимое:

— Он предупредил вас, когда предполагает вернуться? Я хочу понимать, сколько мне ждать новостей об отце... и сколько выносить неизвестность.

Снова молчание. Я подумала, он опять проигнорирует вопрос и отправит восвояси. Но видимо, он был не полным извергом и тираном, лишенным сочувствия.

— Его артефакт работоспособен в течение суток. Седорей постарается вернуться до этого времени, чтобы нам не пришлось высылать подмогу.

— Спасибо, — от души поблагодарила я. — Я очень переживаю за папу. Очень важно иметь ясность хоть в чем-нибудь.

На это он не ответил, и я задала еще один насущный вопрос:

— Вы не хотите озвучить правила совместного проживания? Чтобы нам не докучать друг другу, разделяя общее жилое пространство?

То ли мой вопрос нанес очередной удар его самообладанию. То ли оно уже иссякло под моими ударами и больше не работало. Новое изумление легко читалось даже на каменной физиономии Его Вождейшества.

— Правила... совместного проживания?..

— Конечно. Вы правитель государства, у вас есть должностные обязанности. Да и какие-то личные привычки, которые невольный сожитель может невольно же нарушить.

Он смотрел на меня оторопело, а затем пробормотал:

— Здесь достаточно места, чтобы... не докучать друг другу.

— Хорошо. В таком случае я озвучу свое правило — не входить в мою комнату без стука. Я могу рассчитывать на его соблюдение?

До своего нового обиталища я все-таки добралась живой. И почти невредимой — если не считать бешено стучащего в ушах пульса. Надеюсь, сердечко выдержит, молодое да крепкое. Я так и не поняла, пользуется ли драконий вождь магией или его присутствие само по себе так действует... не без последствий для здоровья — психического так уж точно.

Я полагала, что мой вопрос о соблюдении правила останется без ответа, а он снова рывкнет, чтобы я убиралась. Но все-таки удостоилась молчаливого кивка. После чего мне пришлось напомнить, что я не знаю куда идти. Тут же явилась Алида и забрала меня с собой — причем вождь ничего не произносил, не нажимал кнопок и не дергал за веревочку. Похоже, он-таки умеет воздействовать на других магией.

Я облегченно выдохнула, когда Алида закрыла за нами дверь. Отчего-то короткая беседа с этим мужчиной вымотала меня сильнее, чем целый Совет Старейшин с долгими спорами о моей судьбе.

Когда перевела дыхание, оглядела наконец свое новое жилье. Оно заметно отличалось от предыдущего. Гостиная меньшего размера — что неудивительно, все-таки не отдельные апартаменты, а часть чужих. И не просто гостиная, а совмещенная с рабочим кабинетом.

У стены стоял письменный стол с несколькими ящиками. Над ним — книжная полка. Вдоль противоположной стены — диван, кресла и уже знакомый мне невысокий овальный столик. Интерьер здесь... более девчочковый, я бы выразилась.

В предыдущих апартаментах не хватало только земной техники и аппаратуры, чтобы в полной мере соответствовать стилю хай-тек — сдержанному, функциональному, без излишеств. Здесь же было меньше воздуха и больше украшательства.

Очертания мебели плавные и округлые, отделка выдержана в пастельно зеленых тонах. Все испещрено завитками. На столе и полке пара изящных статуэток. Ковер не однотонный, а с причудливым орнаментом.

Тем не менее, присущий драконам вкус и сдержанность сквозили и в этом интерьере. Я бы назвала этот стиль «обрезанным рококо». До классического он не дотягивал — как раз из-за своей умеренности.

Коридора здесь не было — внутренняя дверь вела из гостиной сразу в спальню. И она-то не уступала размерами предыдущей. Как и кровать. Эта как будто даже больше. А главное — смежная с гостиной стена была полностью зеркальной!

К счастью, вдоль нее висела плотная портьера, которую я не преминула тут же растянуть во всю ширь. Никогда не отличалась нарциссизмом и не стремилась любоваться собой красивой каждую минуту. А вот проснуться среди ночи по нужде и столкнуться с отражением, спросонья да в незнакомом месте не сообразив, кто это — удовольствие то еще.

Едва закрыла стену, как обнаружила, что потолок тоже зеркальный. Божечки-кошечки, кто здесь раньше жил?! Самовлюбленная королевишна, которой требовалось постоянное напоминание о собственной красоте?

Хм, а ведь правда, для кого предназначены эти комнаты?.. Со всей очевидностью — для женщины. Супруги вождя? Тогда вряд ли она уступила бы их мне. Кроме того, вождь сказал — третьи гостевые. Значит, для гостей женского пола.

Любопытно... В традициях драконов селить гостей в одних покоях с вождем? И кроме третьих, есть еще первые и вторые как минимум. Зачем вождю столько гостевых комнат в

собственном жилье?..

Размышляя над этой странностью, я подошла к окну. Оно выходило на арену. Как и гостиная — обе комнаты располагались вдоль одной внешней стены. И кстати — гостиная, в которой меня встретил вождь, тоже...

Я вспомнила, как он стоял у распахнутого настежь окна. Получается... он видел и слышал, как мы шли через арену. Весело болтали и смеялись при этом. А он встретил нас злой и раздраженный. Наехал с порога, что задержались. Злился, что мы не слишком спешили?..

Почему-то я не могла отбросить эту информацию, как несущественную. Она прокручивалась в мыслях, но что это означает — я не понимала. Слишком мало паззликов, чтобы сложить в целую мозаику.

Следом я проверила санузел и ванную, попасть в которые можно было прямо из спальни. Первый почти ничем не отличался, а вот ванная... Как и спальня, она не уступала в размерах прошлой, отличалась неизменным украшательством и... зеркальным потолком, пес его возьми!

Может, это просто вождь понаставил зеркал в женских комнатах, считая что женщины не могут без самолюбования? Хотелось бы все-таки понимать, женат ли он и предстоит ли мне встреча с его супругой лицом к лицу. Вряд ли ее порадует присутствие чужой женщины в покоях ее мужа...

Вернувшись в спальню, я подошла к третьей двери. Или четвертой, если считать входную. Она располагалась на стене, противоположной зеркалу. Я дернула за ручку — дверь не поддавалась. Толкнула — тот же результат. Оглянулась на Алиду, которая развешивала мои вещи в гардероб.

— Это твоя комната, Алида?

Девушка мотнула головой.

— Моя комната прилегает к гостиной, госпожа.

— А здесь что, ты знаешь? Почему закрыто? Ну? — надавила я, видя как служанка замялась.

— Госпожа... Там спальня вождя.

От слов Алиды я аж схватилась за ручку злополучной двери, чтобы не упасть прямо там, где стояла.

— Спальня... чья?!

— Вождя Эредина, госпожа.

— А дверь?!

— Госпожа?..

— Дверь в спальню вождя Эредина. Зачем она? Точнее, зачем мне отвели комнаты, в которых есть дверь в спальню вождя?!

— Я не могу знать, госпожа...

Я махнула рукой, отцепившись наконец от ручки. Что это я, в самом деле, пристала к невинной служанке. Вопросы надо задавать другому... адресату. Я выскочила из спальни, затем из гостиной в коридор и метнулась в самую первую — общую гостиную, где состоялся мой разговор с вождем.

Дернула дверь без стука — поскольку помещение проходное, церемониться ни к чему. Гостиная оказалась пуста. Ну конечно, разве будет занятой вождь ждать без дела, пока горемычная попаданка изволит предъявить ему претензии.

Я вернулась к себе, позвала Алиду.

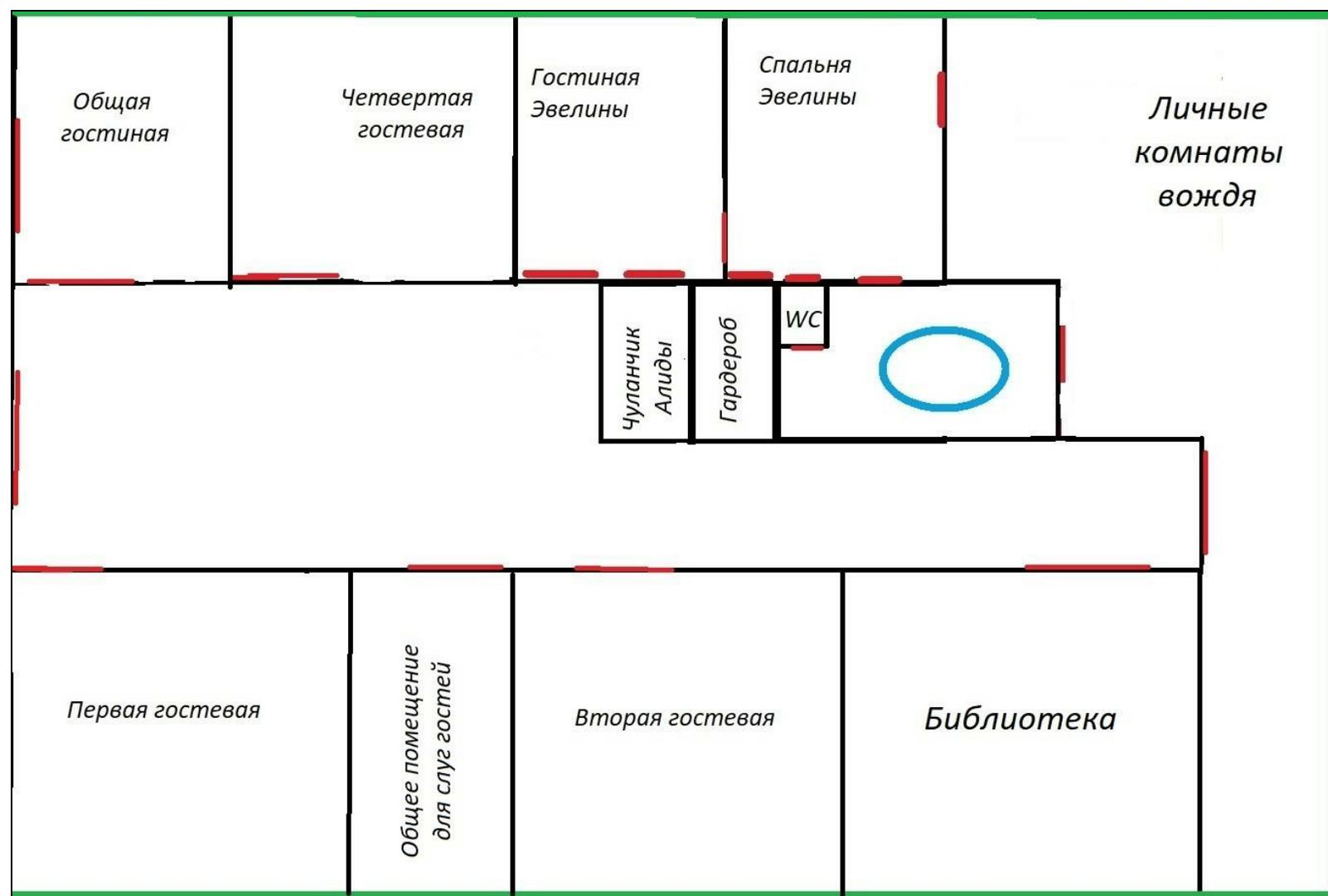
— Ты ведь знаешь расположение комнат здесь? Где я сейчас могу найти вождя? Проводи меня туда!

— Но вождь Эредин сейчас может быть и в совещательных залах, и вообще улететь! И я не имею права входить в его комнаты, госпожа!

— Раз не имеешь, тогда просто покажи мне, где что. А я уж сама решу, чего имею и не имею.

Алида повиновалась и вышла со мной в коридор. Кроме моих апартаментов — «третьих гостевых» — здесь имелось еще три таких. Первые, вторые и четвертые, каждый с отдельным входом. Комнаты везде изрядно меньше, чем в моей «третьей». Интерьер выдержан в том же стиле рококо и украшен изящными безделушками.

При этом общая гостиная, где нас встретил вождь, была выдержана в том сдержанном, функциональном, аскетично-хайтековом стиле, что и мои предыдущие апартаменты. И библиотека вождя, которая оказалась открытой.

Я не поленилась заглянуть везде. Ванные в «гостевых» значительно скромнее моей, больше походят на настоящую ванную, а не аквазону элитного фитнес-клуба. И никаких зеркал! И дверей, ведущих в чужие спальни, что еще важнее.

В самом конце коридора обнаружилась закрытая дверь. Алида прошептала, что это личные комнаты вождя. Я постучалась — никто не вышел на стук, хотя мы ждали несколько минут. Похоже, вождь ушел по делам. Или просто не желал со мной общаться.

На этом осмотр был окончен. Я внимательно изучила расположение комнат и осознала, что моя огромная ванная смежна не только с моей спальней — но и вождя! А это значит...

Я внимательно осмотрела стены в том краю ванной. И обнаружила уступ толщиной всего сантиметр, а шириной — метра полтора! Похоже, он мог отодвигаться, открывая проход из моей ванной прямо в чужую спальню!

От этих открытий меня затрясло. Из всех пустующих помещений меня поселили в то, куда вождь мог свободно пройти в любое время дня и ночи, в самые интимные места! А я наивно требовала, чтобы он не входил без стука...

Я чуть не крикнула Алиде, чтобы складывала вещи обратно в тележку — мы переходим в другую гостевую. Но осеклась. Мало ли, вдруг вождь приведет еще каких гостей, выйдет некрасиво. Или гостей... Подчеркнуто женский интерьер всех гостевых комнат никак не шел из головы.

Неужели в апартаментах вождя селили только женщин?.. Я бы поняла, будь они предназначены для его жены или фаворитки — это объясняло бы смежную дверь. Но

четыре гостевых?!

Впрочем, ни к чему ломать голову над этой странностью. Мне хватает других неясностей и проблем. А с вождем и его жилищем я все решила — дождусь его и поставлю в известность. Не будет же он прятаться от меня до глубокой ночи.

А мне пока есть чем заняться. Для начала — наконец-то пообедать. Алида, услышав мое пожелание, метнулась мухой. А я подошла к тележке с одеждой, все еще не разобранный до конца, и вытащила со дна книгу. Тусамую, которую забрала из своего предыдущего жилья с отдельной библиотекой. Здесь, похоже, библиотека полагалась вождю, а гостям — изящные безделушки и зеркала.

Это был обзор истории и политики Эйроса. Поначалу он показался мне самым важным, чтобы начать знакомство с этим миром именно с него. Но сейчас я поменяла мнение. Поставила книгу на полку в гостиной, совмещенной с кабинетом, а подкрепившись, перешла в библиотеку вождя.

Там я оборудовала себе наблюдательный пункт. На пару с Алидой перетасила самое маленькое и легкое кресло прямо напротив входа. А дверь распахнула настежь. Теперь Его Вождейшество не сможет прошмыгнуть мимо меня незамеченным и избежать разговора.

Затем я принялась перерывать полки одну за другой в поисках книг на более конкретную и узкую тему, чем история всего Эйроса. Это было непросто и небыстро. Чужой мир, чужие порядки — в том числе в оформлении книг. Приходилось открывать и пролистывать каждую, чтобы понять содержание.

И я не стала отвлекаться и оборачиваться, когда слышала легкие шаги и шелест одежды. Походка не мужская — значит, не вождь. Алида пришла зачем-то. Вошла в библиотеку — судя по шелесту. И молча стояла, не обращаясь ко мне.

Вот это для служанки странно — и я быстро повернулась. И чуть не ахнула. В библиотеку действительно зашла женщина. Но не Алида. На меня смотрела невероятная, немислимая красавица. Таких я не встречала никогда в жизни. Разве что актрис и топ-моделей на страницах журналов и видеоэкранов, да инста-девочек. Но в жизни все они выглядели не так звездно. А это чудо я видела вживую...

Фигуре позавидовала бы даже молодая Памела Андерсон. Волосы потрясающего огненного оттенка, который невозможно получить никакой краской. Длиной они были ниже колен, и не падали ровным полотном — а развевались, словно у мультяшной героини.

Черты лица были тонкими, идеально правильными. Огромные глаза непонятного оттенка — то ли чайного, то ли карего, то ли вообще близкого к огненному цвету волос. Прекрасное алое платье подчеркивало все до единого достоинства фигуры — при этом не было ни пошлым, ни вызывающим, ни чересчур откровенным. Неизменный драконий вкус и чувство меры...

Похоже, передо мной супруга вождя. Кто еще мог беспрепятственно войти в его покои, да еще обладать такой выразительной внешностью?

Женщина продолжала смотреть на меня и не произносила ни слова. Интересно, она в курсе, кто я и почему нахожусь на ее территории?

— Здравствуйте, — я решила заговорить первой, раз она молчит. — Меня зовут Эвелина. Могу вам чем-то помочь?

Она по-прежнему смотрела на меня и безмолвствовала. Я почувствовала, что начинаю закипать. Очаровательная, супер-вежливая манера вождя реагировать на чужие реплики молчанием. Наверняка эта топ-мудель у него научилась!

Следом мне пришла мысль — вдруг она немая? Мне стало стыдно за всплеск раздражения, я порадовалась, что не успела его выразить. И тут женщина ответила:

— Здравствуй, Эвелина. Рада наконец встретить тебя лично. Меня зовут Саила.

Она улыбнулась, тепло и радушно. Взгляд был мягким и ласковым. В первый миг я почувствовала себя так, словно некая недостижимая знаменитость — кинозвезда или принцесса — вдруг заговорила со мной как с равной.

Даже больше — как с близкой подругой, которую на самом деле очень рада видеть. Столько тепла и доброты исходило от этой невероятно красивой женщины. Меня захватило теплое ощущение сопричастности. Избранности. Как будто меня выделили и вознесли над толпой.

— Я тоже очень рада, Саила! — воскликнула я, прежде чем успела осознать всю эту гамму чувств.

— Ты уже освоилась? — участливо спросила она. — Тебе здесь все нравится? Может, в чем-то нуждаешься?

— Здесь... очень красиво. Спасибо за твое участие, Саила.

Я не стала вываливать на загадочную красавицу свое возмущение дверями в спальню вождя. Мощные волны очарования и симпатии захлестывали меня — но я не забывала, что не знаю ее статуса и полномочий.

Она вновь улыбнулась, тепло и завораживающе.

— Ну что ты! Если в моих силах помочь тебе — буду рада! Не стесняйся.

Она так и стояла на пороге, словно не желала вторгаться без моего разрешения. Ну а я не могла что-то разрешить или запретить возможной хозяйке этого жилья. Так мы обе и смотрели друг на друга.

Ситуация могла быть неловкой... но милая добрая улыбка Саилы несла в себе такую силу, что сглаживала любую неловкость. Она проговорила:

— Если хочешь о чем-то спросить — с удовольствием постараюсь ответить. А если отвлекаю — не стесняйся предупредить.

Я постаралась, как могла, подстроиться под ее дружелюбие и доброжелательность:

— Ни в коем случае, ничуть не отвлекаешь! Прошу, проходи, присаживайся. Я собиралась почитать книги о вашем мире. Но пообщаться вживую намного интереснее и занимательнее. И я впервые вижу женщину-дракона... кажется, у вас принято говорить — драконицу.

Она изящно опустилась в кресло и рассмеялась, звонко и переливчато.

— Верно, принято говорить — драконицы. Вот только ко мне это не имеет отношения. Я саламандра.

Я сильно удивилась, сравнив красивую женственную Саилу с холоднокровными ящерицами. А потом вспомнила, что рассказывал Сид о расах Эйроса.

— Саламандры? Те самые, которые живут внутри вулканов, отдельно от своих мужчин... ифритов?

Снова прелестный смех, похожий на трели серебряного колокольчика.

— Надо же, какую славу мы имеем среди драконов! Все так, Эвелина. Мы с ифритами живем в разных городах. Наш пламенный темперамент не позволяет нам уживаться. Будь у нас совместные города, весь Эйрос взорвался бы от накала наших страстей. Но мы живем не совсем внутри вулканов. Сам вулкан слишком мал, чтобы вместить целый город. Наше обиталище — магма под земной корой. А вулканы — как врата.

Точно, именно так и говорил Сид. Проникнуть в их города можно через жерло вулкана. Драконам... и фениксам, пока те не сгнули.

Мне чертовски повезло. Ведь я хотела найти книгу как раз о вулканах Эйроса. И о Гайдане. Но встретила живого очевидца. Это еще лучше.

— Но как вы живете в магме?! Когда мне рассказали про вашу расу, я не думала, что вы совсем как люди. Ты ничем не отличаешься от человека! Если не считать, что ты красивее любой женщины, которых я видела в своем мире.

Я не стала скромничать и бояться выглядеть льстивой — ведь я говорила чистую правду. Саила в самом деле невысказанно красива. И как это идеальное, но вполне человеческое тело переносит огонь?

— Так я выгляжу на поверхности, — с улыбкой пояснила она. — В родной стихии мы принимаем истинную форму. Но можем хранить человеческое обличье — оно невредимо от огня благодаря нашей пламенной сущности.

— Это так интересно, Саила! — воскликнула я воодушевленно. — На Земле... в моем родном мире нет живых существ, которые могут жить в огне. Саламандры — ящерицы — могут в нем выжить, какое-то время. Но не в магме, которая горячее обычного наземного костра.

— Я знаю, что твой мир лишен магии, Эвелина, — молвила Саила сочувственно. — Не могу даже вообразить, каково жить в таком мире...

— На самом деле не так уж плохо, — усмехнулась я. — Мы привыкли. И мне там все же комфортнее, чем здесь.

— Понимаю, — кивнула она. — Родной мир это родной мир...

Я решила дольше не тянуть и подступить к главному.

— Скажи, Саила, а в твоём магическом мире вулканы могут соединяться с вулканами других миров? Чтобы войти в вулкан в Эйросе, а выйти — например, на Земле? Или в другом мире. Для тех рас, кто способен обитать в огне, конечно.

Она кивнула, и у меня похолодело в груди.

— Такое возможно, дорогая Эвелина. Войти не только в вулкан, но в любой огонь. Разожженный магией в специальном ритуале. Такое пламя становится порталом между мирами.

— Значит, разведав ритуальный огонь в своем мире, ты могла бы попасть в мой родной мир?

Я постаралась, чтобы на этой фразе голос не дрогнул. Саила усмехнулась.

— Попасть — могла бы. А выжить — нет. Переместившись в твой мир порталным огнем, я немедленно бы умерла.

Как я ни сдерживалась, но из груди вырвался облегченный выдох. Впрочем... ее слова еще не означают, что ифритов и саламандр можно исключить из круга гипотетических похитителей папы.

— А разве нет артефактов, которые помогли бы тебе находиться в немагическом мире?

— Увы, Эвелина! Я никак не смогу попасть к тебе в гости, при всем огромном желании!

И все-таки она очаровашка! Я окончательно была готова растаять под действием ее лучезарного обаяния. Но оставалось еще много нужной информации, и я продолжала пытаться Саилу, любезно предоставившую себя в мое распоряжение.

— Мне рассказывали, что саламандры поклоняются богине Гайдане. А как именно вы это делаете? Если это не священная тайна, конечно...

— Ну что ты, конечно нет! И поклонения тоже по сути нет. Мы просто живем. А Гайдана — наша душа, наша породительница. Она всегда с нами. Она слышит и чувствует все, что чувствуем мы. Наш разум и сердце всегда открыты ей. Мы дарим ей эмоции, которые проживаем. Любовь, страдание, радость, горечь — всё-всё. Это и есть наше поклонение. Другое Огненной Матери не нужно.

— А пророчества? Она ведь посылает вам их? Как вы их слышите?

Она развела руками.

— Нет ничего проще, чем услышать ответ тому, с кем Огненная Мать пожелала разговаривать.

У меня оставался еще один главный вопрос. И его я тоже не собиралась оттягивать.

— Саила. Что Огненная Мать сказала в пророчестве обо мне?

Она тут же выстрелила взглядом в пол.

— Прости, Эвелина. Только вождь Эредин может поведать тебе это.

И она туда же. Как Сид парой часов раньше. Что ж, похоже, у меня есть вопрос к вождю поважнее, чем злополучная дверь между спальнями.

Чем дальше, тем меньше мне нравилась эта история с пророчествами. Все дружно молчат и переводят стрелки на вождя. А у него есть прелестная манера игнорировать обращенные к нему вопросы. Я ни на миг не усомнилась, что если я спрошу его о пророчестве, в ответ услышу — «Отправляйся в комнаты и жди. Я сообщу, когда изволю принять решение расчленить тебя на куски».

Я даже забыла о Саиле, углубившись в мрачные мысли. Вдруг хлопнула дверь — совсем рядом, и я подскочила, вспомнив, что рядом — вход в комнаты вождя. А через пару секунд он сам появился на пороге библиотеки.

Саила поднялась с кресла с присущей ей элегантностью. Склонила голову — без угодливости прислуги, а как равная по статусу, но признающая авторитет и силу того, кому кланяется. Я при всем желании не сумела бы выразить подобное отношение к кому-либо в этом иерархическом обществе. Поэтому молча стояла и смотрела мужчине прямо в лицо.

Он переводил взгляд с меня на Саилу. На лице его совершенно явственно читался... гнев. Больше всего он сейчас походил на мужа, который застукал жену с любовником. Только кто здесь жена, а кто любовник?

Саила вся дрожала от нестерпимой ярости. Рядом с ним. Эредин Файларден поселил проклятую иномирную обезьяну рядом с ним! Так быстро. Не прошло ни дня, ни ночи — а эта тварь уже у него под боком. Вместо того, чтобы лететь вверх тормашками в пламя Гайданы.

За время проживания во дворце Рубиновых Драконов Саила искусно создала личную шпионскую сеть. Кроме того, у саламандры были иные способы отслеживать все, что происходило во дворце. При некоторых условиях они не работали... но все же редкое важное событие ускользало от взора и слуха королевы.

И вот сейчас слуга, купленный и привороженный ею, передал срочное известие. Вождь Эредин отдал распоряжение переселить чужачку из отведенных ей апартаментов в свои собственные! Саила не теряла ни секунды, мигом велела слуге отправиться на уборку в покоях вождя.

Оттуда он примчался с очередной шоковой вестью. Горничная девчонки повезла ее вещи не куда-нибудь, а в третью гостевую! Ту самую, смежную с собственной спальней Эредина! Туда он поселял женщин, с которыми желал не просто позабавиться и забыть. А провести целую ночь — или даже несколько.

Сама Саила не раз оставалась на ночь именно в тех комнатах. Предавалась долгим страстным утехам на роскошном ложе. В личную спальню Эредин женщин не водил — входил к ним сам в любое время дня и ночи.

Соединены были не только спальни, но и ванны вождя и облюбованной им гостью. Драконы не увлекались совместным приемом водных процедур, относились к ним как к необходимости гигиены.

А вот эльфийкам и ундинам их божественная покровительница, Водная Мать Ллиена, усиливала страсть и вожделение в родной стихии. Как Гайдана своим детям в огне — драконам, саламандрам и сгинувшим фениксам.

В материнской стихии «дитя» могло предаваться любви долгие часы без усталости и пресыщения. Чем с удовольствием пользовался Эредин, чья выносливость и любвеобильность редко могла найти партнершу под стать ему.

Ну и как забыть про проклятых человеческих обезьянок! Хотя они не имели прямой подпитки от божественных покровителей, но все как одна обожали трахаться в больших роскошных бассейнах! Во дворцах людских аристократических кланов их возводили не меньшего размера, чем у драконов.

Так что все обезьяньи отродья, сумевшие чем-то привлечь внимание Эредина, млели, растекались лужицей и ни разу не отказывали ему, когда он появлялся прямо в ванной во время их омовений, обнаженный, во всей своей бесподобной мужской красоте.

Сказать по правде, такое случалось всего-то пару раз, и с одной и той же племянницей человеческого князя, гостившей у драконов с посольством своего дяди. Но распаленное ревнивое воображение Саилы проигрывало ту сцену раз за разом, приписывая ее чуть ли не всем мало-мальски симпатичным человеческим гостям.

Оно же, бурное неуёмное воображение, уже подкинуло ей картину Эредина, входящего в гостевую ванную из своей. И мерзкая иномирнянка, распластавшись голышом в бассейне, ошеломленно смотрит на него... Приоткрывает рот, округляет губы, словно приглашая

мужчину и туда тоже...

И вождь, конечно, не теряет время, чтобы воспользоваться непроговоренным приглашением. На миг Саила потерялась в собственном разуме, видела словно наяву, как он вколачивается ей в глотку, огромный, твердый, мощный...

Вновь, как и раньше этим днем, она не смогла остаться в стороне. На сей раз не бросилась сломя голову в заветные покои. Сначала проверила, что Эредин покинул их, найдя его в одном из совещательных залов.

Ранее слуга донес ей, что вождь выставил его и запретил приходить. Отныне в апартаментах вождя будут прибираться лишь доверенные слуги, подконтрольные ему лично. Саила предположила, что Эредин оградил свой этаж магическим барьером, чтобы никто не мог подобраться без его ведома и навредить... его иномирному сокровищу.

Но у саламандры были свои пути. Она повесила на шею маленький кулон с рубином, почти крохотным. То был не просто рубин. А кровь самого Эредина Файлардена. Саила собрала ее из-под своих ногтей.

Женщины вождя нередко расцарапывали ему спину в экстазе. И он, само собой, имел защиту против возможных чар с использованием крови, полученной в такие моменты. Вот только эту кровь Саила собрала не просто в постели. В лаве Гайданы, во время их ритуала.

В недрах богини любая защита становилась бессильна — кроме той, что давала она сама. В тот раз Саила оставила множество царапин на спине и плечах Эредина. Гайдана заживила их мгновенно. Но кровь под ногтями Саилы осталась.

Он даже не увидел следов после ритуала и не задумался, как уязвим был... А у королевы теперь имелся мощный артефакт, способный на множество действий в отношении Эредина Файлардена... Например, проходить через поставленный им барьер.

Так Саила и проникла на его этаж. И там, в его библиотеке, наконец встретила лицом к лицу с ней. Особью, самой ненавистной нынче Саиле во всех мирах Вселенной.

Королева жадно впитывала каждую крупинку информации о проклятой сопернице. Каждый жест, каждое слово, каждый оттенок в интонации. И пришла к неутешительному выводу.

Мерзавка умна. Как ни надеялась Саила обойтись тупоголовой вертихвосткой — ее встретило разочарование. Ум человечки проявился в реакции на чарующее воздействие, которое королева подключила при встрече с соперницей.

Это не было магией в строгом понимании. Подлинную магию Саила не стала бы использовать в покоях вождя, чтобы не оставлять следов. Если Эредин так трясется над попаданкой, непременно проверит следы магического воздействия.

Саила использовала чары саламандры. Способность использовать собственную мимику, интонацию и язык тела так, чтобы вызывать бессознательную расположенность и симпатию собеседника.

Стержневая магия этих чар — абсолютный контроль над собственным разумом. Чтобы ни один поступок оппонента, ни одна его реакция на тебя не могли вызвать негативные эмоции и вывести из равновесия.

Используя чары, саламандра не могла расстроиться, разозлиться, прийти в шок. При любой реакции она была в состоянии стимулировать своим поведением самые позитивные чувства к себе. А эмоции «откладывались на потом» — когда задача будет выполнена.

Со стороны магию этих чар невозможно отличить от простейших ментальных щитов. Если Эредин Файларден проверит, с чем явилась Саила к его Истинной, увидит лишь легкую защиту разума, которая вполне естественна и безвредна.

Королева видела, что девчонка явно подпала под действие чар. Вождь еще не дошел до того, чтобы собственноручно упаковать ее в кокон из различных защит, или поручить упаковку сильнейшим драконьим магам. Она была беззащитна — и среагировала так, как должна была.

Так, да не совсем. Несмотря на очарование, она не действовала бездумно, на эмоциях — что и было целью чар. Она размышляла над словами Саилы и своими. Говорила и делала только то, что было ей выгодно. Хотя явно прониклась симпатией к саламандре.

Это означало лишь одно. Девица была того сорта, кого называют — «себе на уме». Что бы ни творилось вокруг нее, она обязательно будет обдумывать, оценивать, делать выводы и продумывать стратегию поведения. Не бросится импульсивно в омут с головой.

И этот склад характера у соперницы невероятно осложнял задачу Саилы. Избавиться от нее быстро и без последствий, а потом занять место в сердце Эредина Файлардена, отведенное его Истинной Паре.

Саила анализировала свои наблюдения над иномирной обезьянкой в то же самое время, когда та сама улетела в размышления. Над ответами, полученными от Саилы. Королева не лгала ей — общие вопросы о вулканах, саламандрах, порталах в другие миры легко проверить. Да и правда ничем не грозила ее планам, так что Саила ничего не скрывала.

А затем обезьяна сумела ее удивить. Прямой вопрос о пророчестве стал неожиданностью. Но и тут скрывать было нечего. Перед ритуалом все участники принесли клятву Эредину Файлардену, что не разгласят ответ Гайданы без его ведома. Кроме них и драконьих старейшин никто не был посвящен в тайну.

И вот, пока обе соперницы предавались размышлениям, в библиотеку нагрянул Эредин собственной персоной. Саила была готова к такому развитию событий. Но сердце все равно екнуло. Он непременно потребует объяснений. И ей придется отвечать.

Она неплохо изучила Эредина Файлардена. Он так и сделал. Смотрел то на одну женщину, то на другую. Явно желая наказать обеих. За что — неважно. Он был зол. Выбешен их встречей и разговором.

И наверно, сам не понимал, что именно выбесило его. Сам факт встречи любовницы с Истинной, обреченной на смерть. Или их дружелюбная беседа. За свою долгую жизнь Саила убедилась, что мужчинам изрядно не по себе, если две их любовницы (или больше) вдруг начинают спокойно общаться и договариваться, вместо того чтобы выцарапывать друг другу глаза.

Саила тревожилась — но чары делали свое дело. Мысли текли ясно и спокойно. Бурные эмоции творились будто бы не в сердце Саилы, а где-то в стороне, а она невозмутимо наблюдала за разгоравшимися в ней самой страстями. При этом внешне она непринужденно поклонилась драконьему вождю по всем правилам этикета.

Короткий кивок в ответ.

— Саила. Жду тебя в кабинете.

И развернулся, шагнув к двери. А человечка окликнула его:

— Вождь Эредин. Прошу уделить мне несколько минут, когда освободитесь. У меня к вам важный разговор.

Он замер. Саила видела напряженно взбугрившиеся мышцы на обнаженной спине. И безумно жалела, что он успел повернуться к ним спиной. Чего бы только она сейчас ни отдала за то, чтобы видеть его лицо!

— Хорошо, — бросил наконец через плечо, не соизволив обернуться.

И вышел. Саила посмотрела на человечку. Та нервно закусила губу. Королева одарила ее улыбкой — слегка ободряющей, слегка сочувствующей, слегка извиняющейся.

— Эвелина, вынуждена покинуть тебя... Вождь Эредин требует неукоснительного исполнения своих приказов. Была рада нашему знакомству! Надеюсь, это не последняя наша встреча.

— Взаимно, Саила, — кивнула та, натягивая ответную улыбку.

А мыслями явно витала далеко от новой знакомой и перспективы их встреч. Саила отбросила наблюдения и анализ соперницы и поспешила в кабинет Эредина Файлардена.

Красавица-саламандра попрощалась с виноватой улыбкой, словно извинялась за вождя и его грубое поведение. Оказывается, саламандрам не чужд эмпатический «испанский» стыд. Сама я походу уже привыкла. Любезностей и расшаркиваний от вождя не ждала.

Как и нормального разговора о пророчестве. Но задать вопрос не передумала. Не ответит прямо — хотя бы проведу разведку боем. Получу косвенную информацию по его реакции. Так просто он от меня не отделается. Разговаривать придется, раз поселил меня под бочком. Ну и замену спальни потребую.

Утвердившись в планах, я переключилась на свою новую знакомую. Очаровашка Саила... Такая приветливая и дружелюбная. Неподдельно искренняя.

Конечно, мне далеко до доктора Лайтмана с его виртуозным навыком читать правду и ложь по мимике человека.* Но и на недостаток эмоционального интеллекта никогда не жаловалась. С детства научилась различать, когда меня пытаются надурить, использовать и запудрить мозги — спасибо практичной и проницательной маме.

** Герой знаменитого сериала «Теория лжи» / «Обмани меня».*

Так вот, весь мой хваленый эмоциональный интеллект, вся наблюдательность и понимание людей, которые я успела выработать за свою недолгую жизнь, дружно вопили во весь голос: Саила не лжет! Она мила, доброжелательна, от всего сердца радуется о моем комфорте и хочет сделать мое пребывание здесь максимально приятным.

И лишь одно но. За все время нашей встречи я не заметила в ее глазах ни капли настороженности и любопытства. Она в курсе загадочного пророчества с моим участием. Но если остальные напряженно обходят меня по кругу, Саила мило болтает, как с закадычной подружкой...

Пророчество не затрагивает саламандр, поэтому она, в отличие от вождя, не боится меня? Ладно, но как быть с банальным любопытством? Вот ты встречаешь некую личность, которая одним своим существованием грозит как минимум целой расе. Будешь испытывать к ней только симпатию и дружелюбие, не видя ее, не зная что за птица такая?

Все это смахивало на то, что Саила преднамеренно очаровывала меня. Я бы решила, что по приказу вождя — если бы он не заявился сюда в разгар нашей беседы. Мало того, что он выглядел искренне шокированным присутствием саламандры и нашей болтовней. Ему стратегически невыгодно прерывать наше общение, если он сам его подстроил. А это значит...

Саила действует от своего имени. И представляет какую-то новую, неизвестную мне силу. Я ничего не слышала о саламандрах — как они связаны с драконами, в чем их интересы, какие мотивы могут двигать ими в поступках. И эту информацию нужно поставить в очередь на изучение. Сколько всего мне нужно узнать об этом мире... А я даже не знаю, будет ли у меня время на это.

Хлопнула дверь, вышибая меня из размышлений. Быстро же он... Десяти минут не прошло. Я настроилась на долгое ожидание, не рассчитывала, что он так быстро разберется с Саилой...

Он шагнул через порог — и тут же просторное помещение библиотеки будто съежилось, уменьшилось в размерах. Остановился, скрестив руки на груди.

— Слушаю тебя.

Чемпион лаконичности. В голове завертелись язвительные реплики по поводу этой рубленой немногословности. Что-то вроде — некрологи вы тоже говорите кратко и отрывисто?

Я задвинула поглубже врожденный сарказм, набрала воздуха в грудь и приготовилась в третий раз задать вопрос — о чем пророчество Гайданы? И замерла на месте с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

На меня вдруг обрушилась лавина странных, непостижимых и очень бурных эмоций. Они были настолько чужды и незнакомы мне, что я ни на миг не приняла их за свои собственные. Сразу ощутила, что это эмоции другого человека.

Нет — не человека. Эредина Файлардена. Откуда-то я знала это, чувствовала так же внятно и несомненно, как жар, холод или позыв в туалет.

Ему тяжело. Нестерпимо тяжело находиться рядом со мной. Каждая минута в моем обществе для него подобна зубной боли. Ну так мое сознание переводило в понятные мне ощущения. Здесь зубной боли не знали, справлялись с ней легко. Для него скорее рана в бою, когда нет возможности сразу залечить, приходится терпеть и сносить.

А если избавиться поскорее, от меня и той боли? Тоже тяжело и мучительно. И непонятно, что тяжелее. И то, и другое душит и давит его. Убрать меня — и терпеть поблизости. Эредин Файларден заперт в беспощадных тисках. Это его бремя. Свинцовый груз на его плечах.

Я беспомощно смотрела на мужчину передо мной. Чувствовала, как на меня обрушивается лавина его эмоций. Я словно слилась с ним воедино в этом состоянии давления и удушья. Ощущение было настолько реальным, что я схватилась за горло, задыхаясь.

Стены, пол, потолок вдруг закружились надо мной. Я поняла, что падаю — долго, словно в замедленной съемке. Но рухнула не на жесткий пол, а во что-то мягкое, упругое, подхватившее меня и удержавшее на весу. Что это — я уже не увидела, потеряв сознание.

Апартаменты вождя Рубиновых Драконов изначально планировались под размещение его семьи, с супругой и детьми. Но нередко вождем избирался молодой мужчина, не вступивший в брак. Такие вожди либо не использовали «семейные» комнаты... либо поселяли в них свой гарем.

У Эредина Файлардена не было ни семьи, ни гарема. Лишь множество краткосрочных любовниц, сменявших друг друга с различной частотой и в различном сочетании. Одной женщиной он не ограничивался никогда.

Чтобы обеспечить вождю возможность работать без помех со стороны семейства, в его личные комнаты имелся отдельный вход. За ним располагались спальня, гостиная, которая использовалась чаще для советов в узком доверенном кругу, и рабочий кабинет.

Туда и прошла Саила, притворно-ласково простившись с соперницей. Эредин склонился над дозорным артефактом и не обернулся на тихую, деликатную поступь саламандры. Та остановилась в трех шагах и без предисловий заговорила, выдавая заготовленное алиби:

— Эр, в деревне в окрестностях Дейвата видели зеленого дракона. Местные не смогли различить, Изумрудный это или один из вассалов.

Он распрямылся, но так и не повернулся. И молчал. Пауза показалась Саиле бесконечной.

— Ты пришла, чтобы сказать об этом?

— Разве я не должна была? Лазутчик Изумрудных над вассальными землями Рубиновых. Такая весть не стоит твоего внимания?

— Я получил ее вчера от коменданта Дейвата.

— О! Я рада, что твои воины быстро исполняют свой долг, — проговорила она мягко, искренне.

Сама Саила получила донесение от вестника еще два дня назад. Отмахнулась от него, отправив в гарнизон Коралловых, ближайший к той деревне. А сегодня вспомнила, когда искала предлог явиться в покои вождя.

— Ты пришла с этим сюда, а не в совещательную залу?

— Да... Я думала, ты у себя. Ты был здесь, когда ты меня... Когда мы виделись днем.

Когда ты меня отодрал за этим самым столом и отослал, как уличную девку — вот что вертелось на языке королевы. Она осеклась с притворным смущением, предоставляя Эредину самому вспомнить ту сцену. Не исключено — повторить, возбудившись.

Саила ощутила жар и влажность внизу живота при одном лишь воспоминании о том акте. Как яростно Рубиновый Вождь таранил ее лоно. Если он вновь схватит ее за плечи и нагнет над столом... сейчас, пока Истинная обезьяна ждет его за стенкой... При этой мысли внутри загорелось так, что будь она простой человечкой, расплавилась бы!

Эредин Файларден развернулся так резко, что Саила невольно отшатнулась. Жаль, что ее чары действуют лишь на людей. Ей не помешал бы сейчас абсолютный контроль над чувствами. Когда она рядом с этим мужчиной, можно даже не мечтать о том.

Их взгляды скрестились на несколько секунд. Вот сейчас он сделает это... снова.

Но вождь не сдвинулся с места. Лишь сухо спросил, обдавая льдом разгоряченную королеву:

— Как ты прошла через защиту?

Она недоумевающе нахмурила лоб.

— Защиту?.. Не понимаю, о чем ты...

Пусть сам ломает голову. Саила может не оправдываться — артефакт на крови ему не распознать никакими сканирующими заклятьями. Пусть думает, что недостаточно тщательно установил барьер.

— Зачем ты заговорила с... иномирянкой?

Что он сейчас хотел сказать?! С моей Истинной? Или вообще назвать ее по имени?

Саила едва сдержала нахлынувшую бешеную злость. Но сохранила на лице невинно-соблазняющую полуулыбку. Десятилетия опыта и сами по себе кое-чего стоили, без магии. Со всей искренностью развела руками в недоумении.

— Я пришла к тебе, а застала ее. Не могла же молча развернуться и уйти. Раз она все еще жива, и в твоём дворце, было бы странно не соблюдать этикет. Разве не так?

— Прошу тебя больше не приходить в мои покои.

Саила вскинула голову, дерзко посмотрела в глаза мужчине.

— Даже когда я тебя захочу?

Его всегда заводила подобная прямота. А сейчас... вместо страсти и вожделения в глазах отстраненность. Будто Саила напомнила не об утехах... а о тяжелом неизбежном решении.

— Я сам к тебе приду, — отрезал он.

Она чуть прикрыла веки, показывая, что услышала его. И тихо молвила:

— Эр... почему ты оттягиваешь исполнение пророчества? Ты так спешил, когда просил помочь с ритуалом. Гайдана показала, как тебе уберечь свой народ от смертельной опасности. Ты можешь решить все очень быстро. Но медлишь. Я понимаю, как тебе нелегко. Но ты — прирожденный вождь. Ты не остановишься ни перед чем ради блага Рубиновых Драконов. Если исполнение... причинит тебе боль, я сумею утихомирить ее. Ты знаешь, что это по силам саламандре. Сейчас тебе намного тяжелее от промедления... чем будет после.

Взгляд Эредина Файлардена замерз. Он даже не отвел его от Саилы. Так и смотрел ей в лицо, но на его собственном будто появилось непроницаемое забрало. Больше она не могла прочитать на нем ни единого проблеска чувств.

Саила не отвела глаз, смотрела в ответ, с выражением искреннего беспокойства и заботы. Всем своим видом показывала, что он может опереться на нее. Даже в самых тяжелых, деликатных и двусмысленных делах.

Рубиновый вождь отвернулся от нее и шагнул к окну. Распахнул настежь, резким жестом приказал Саиле подойти.

— Возвращайся к себе. Я призвал Длань.

Саила изящно присела в реверансе.

— Благодарю, Эр. Желаю тебе поскорее разобраться с лазутчиками Изумрудных. Если нужна моя помощь — ты всегда можешь на меня рассчитывать. Во всем.

С этими словами она послала ему мягкую, слегка печальную улыбку, и шагнула в окно. Встала на невидимую Длань так, чтобы Эредин видел ее прекрасный профиль. И чтоб самой краем глаза видеть его силуэт в окне.

К очередному расстройству и негодованию королевы, вождь немедленно отошел от окна, даже не проводив гостью взглядом. Не в первый раз. Она удерживала на лице фальшивое спокойствие и расслабленность, пока Длань не донесла ее до собственных апартаментов.

Саила шагнула через окно и дала волю истинным эмоциям. Ярости. Ненависти. Злости. Желанию разрушить, уничтожить разлучницу. Не прошло и дня, как она вторглась в Эйрос, часа — как влезла в личные покои вождя. И успела посеять разлад между Эредином и Саилой.

Наверняка Эредин переустановит магические щиты. И даже поставит избирательный барьер, именно на Саилу. Может, он делает это прямо сейчас. От этой мысли по сердцу резануло зазубренным ножом.

Королева направила палец на изящную статуэтку танцовщицы на столе — та вспыхнула и осыпалась пеплом.

Прекрасно. Творение человеческих рук, изображавшее человечку. Туда ей и дорога. За утрату ценной вещи она не беспокоилась. Управляющий замком ничего не посмеет предъявить почетной гостье. Может, кому-то из слуг влетит. Но об этих ничтожествах королева не заботилась. Люди и полукровки. Попадись Саиле кто-то из них под руку прямо сейчас — последовал бы прямиком за статуэткой!

Спустив пар, она предалась раздумьям над тем, что увидела в покоях вождя. Самое главное, самое ценное — Эредин Файларден чрезвычайно тяготится близостью Истинной. Саила редко видела его таким озабоченным и напряженным.

Конечно, трещина на Рубиновом Яйце сама по себе тревожит вождя. Но основная причина его угнетенного состояния — Истинная. Он с трудом выносит этот внутренний конфликт. Притяжение Истинных — и необходимость принести девочку в жертву.

И это радует, потому что мужчины не в состоянии пребывать долго в подобном конфликте. Они предпочитают избавиться от мучительной дилеммы как можно скорее. Эредин колеблется. Не решается исполнить лже-пророчество лже-Гайданы...

Но он в одном шаге от того, чтобы сделать это и разорвать нестерпимое противоречие в душе. Достаточно самого малого события, чтобы подтолкнуть его... И Саила не собиралась упускать шанс.

Она коснулась пальцем гранатового браслета на запястье другой руки. Широкая полоса из плотно скрепленных драгоценных камней полыхнула темным сполохом. И погасла. Так Саила послала магический сигнал с приглашением выйти на связь. Погасшая вспышка означала, что адресат не может ответить немедленно. Но он увидит запрос и ответит на него.

Если бы иномирянка знала про этот способ связи, назвала бы его — смс. Вспомнив о ненавистной пришелице, Саила снова обратилась к ней мыслями. Да, она опасная соперница. Но королеву ей не переиграть.

Во-первых, она слишком молода. Это преимущество человек друг перед другом — но не перед магическими расами Эйроса, вроде эльфиек, ундин и саламандр. Те хранили юный облик десятилетиями, а сильнейшие — веками. При этом накапливали жизненный опыт, развивали ум... и коварство. Саила в два счета обставит мотылька-однодневку. Той никогда не победить.

Во-вторых, характер иномирянки. Одновременно ее преимущество — и слабость. В уме ей не отказать. Но умные человечки зачастую обладали одним свойством, осложнявшим жизнь. Принципами. Идеями, от которых могли не отступить даже ради очевидных преимуществ.

Например, эта наивная обезьянка, при всей ушлой пронырливости своей расы, не прыгнет к Эредину в постель этой же ночью. И заплатит за это жизнью. Истинная связь драконов раскрывается в постели, и обретает полную силу только после совокупления пары.

Но глупышка явно из тех, кто хочет сначала сблизиться с мужчиной в общении, а уж потом отдаться, если сочтет его достойным. А на это у нее просто не будет времени. Уж Саила обеспечит, чтобы Эредин Файларден не медлил дольше с жертвоприношением.

Браслет на запястье вновь вспыхнул темным багрянцем. Королева ощутила в сознании чужой ментальный импульс. Ее магический собеседник вышел на связь. Не расплыясь на вежливые приветствия, она отправила в ответ ментальное послание:

«Пришло время приступать ко второму этапу. Ночью».

Я с трудом открыла глаза. Где я? Лежу в невероятно мягкой и удобной постели. Не жаркой и не холодной, хотя одеялка тяжелая и плотная. Перевернулась на спину — и уткнулась взглядом в собственное отражение. На кровати немислимых размеров.

Зеркальный потолок и гигантская кровать заставили вспомнить. Я в другом мире, у Рубиновых Драконов. Похоже, грохнулась в обморок прямо на руки властному властителю — в пошлых традициях дамских романчиков...

Следом вспомнила, как шквал чужих эмоций обрушился на меня словно цунами. Что это было?!

Неужели я каким-то непостижимым образом уловила чувства вождя ко мне? Да не просто уловила — прожила как свои собственные. У меня открылась телепатия? И знал ли сам вождь, что я нечаянно «подслушала» его переживания?..

У меня не было сомнений, что случилось именно это. Я никак не могла придумать эти странные, противоречивые эмоции. Я студентка экономического вуза, а не писатель и не поэт. И это были не надуманные образы в уме — а совершенно живые, реальные чувства. Не мои.

Сейчас я себя чувствовала абсолютно нормально. Ни головной боли, ни слабости, ни удушья, которое лишило меня сознания. Значит, нечего разлеживаться — за окном светло, а у меня куча непознанной информации о мире, в который меня похитили. И остается вероятность, что моего отца тоже.

Я откинула тяжелое, но очень приятное одеяло, и принялась слезать с кровати. Точнее, поползла к ее краю! Это был весьма непростой процесс. И на полдороги застыла, уставившись на открытую дверь. Ту самую. В спальню вождя. Да не просто открытую — распахнутую настежь.

Замерла. Оглядела себя. На мне надета приятная белая рубаша ниже колен. Из материала, наощупь как наш хлопок. Выкрикнула:

— Алида!

Служанка тут же впорхнула в противоположную дверь, словно дежурила там.

— Вы очнулись, госпожа? Как себя чувствуете, что-нибудь принести?

— Кто меня переодевал? — спросила, проигнорировав вопросы девушки.

Та потупилась.

— Я, госпожа... — я выдохнула, а она договорила: — Вождь вас придерживал, а я переодевала.

Твою идиосинкразию... Оттянула ворот, заглянула себе за пазуху. Ну хотя бы белье на месте...

— Подай мою одежду.

Алида быстро вытащила из гардероба вешалку с платьем, которое я надевала после ванной. Я кое-как доползла до края кровати, слезла на пол и первым делом захлопнула эту дверь. Переоделась, дала Алиде расчесать меня.

И как только привела себя в порядок, снова открыла дверь и нагло вошла в чужую спальню. А потому что нечего селить незнакомых девиц по соседству! Если вождю не понравится мое вторжение, он сам захочет отселить меня подальше.

Как я и предполагала, интерьер здесь оказался хайтековым. Строго, без завитушек,

ничего лишнего. А вот и знакомый выступ... Интересно, как открывается. Ни ручки, ни классической двери я не увидела. Потолкала ладонью там и сям — и через несколько толчков стена отъехала в сторону!

Вуаля — моя ванная... Что и требовалось доказать.

Мысленно осыпала вождя добрыми ласковыми словами. И пошла исследовать дальше. Соседняя комната оказалась очередной хайтековой гостиной. В ней было на удивление много диванов и кресел. Все строгие, жесткие, с высоким сиденьем явно для высоких мужчин.

Похоже, это что-то вроде зала для совещаний. Для ближнего круга — не будет ведь вождь водить к себе кого попало. Для этого у него должны быть официальные помещения. Но и тут он однозначно занимается делами, а не расслабляется с друзьями под местный аналог пивасика.

Зала была угловой — по обеим внешним стенам шли панорамные окна. Я в очередной раз загляделась на горные пейзажи. Этим зрелищем можно любоваться бесконечно! Если бы только не беспокойство за папу и за свою жизнь, я бы, наверно, наслаждалась жизнью в подобном месте. Близким небом, чистым воздухом, яркими, как в мультике, красками.

Вот только в этом мультике, как в каком-нибудь анимэ, героя подстерегало слишком много опасностей и злодеев. Так что расслабиться и наслаждаться я не могла.

Из гостиной я перешла в рабочий кабинет. И сразу приросла к огромной настенной карте. Похоже, здесь изображен весь Эйрос! На второй стене — укрупненная территория. Наверно, владения Рубиновых Драконов...

Мне было безумно интересно изучить мир, в который я попала. Но карта была огромной, обозначения — непонятными, и рядом никого, кто мог бы объяснить. Потому я неохотно оторвалась от нее и рассмотрела прочую обстановку.

В кабинете стояло аж пять столов, и на каждом — какие-то огромные стеклянные сферы с мистической дымкой внутри. К ним я боялась прикоснуться — явно магические артефакты, которые черт знает как сработают от касания чужака.

А вот книга на углу одного стола меня заинтересовала. Именно возле этого стола, на этой стороне стоял единственный стул в кабинете. Значит, вождь совсем недавно сидел тут и читал эту книгу. Любопытно, что же он читал?

Протянув руку, я с нетерпением схватила массивный томик и раскрыла его.

На титульном листе красовался заголовок: «Истинные: дар и проклятье драконов». Имени автора не было — как и на всех книгах, которые я успела пораскрывать в библиотеке. То ли у драконов, как в нашем средневековье, не принято указывать автора, потому что вдохновение от богов и неважно, кто корябает буквы. То ли его указывают где-то в другом месте книги.

Я обратила внимание, что книга была совершенно новой и явно открытой впервые. Было заметно, сколько страниц уже прочитано. Остальные плотно прилегали друг к другу. Я раскрыла там, докуда дочитал вождь. Ну или другой читатель... если вдруг кто-то имел привилегию расположиться за чтением в рабочем кабинете вождя в его личных комнатах.

«Некоторые драконы считали Истинность блажью. Какой в ней смысл, если дети в Истинном браке рождаются не более сильными и одаренными, чем в обычном? Одно время среди драконов было престижно нарочито отвергать Истинную Пару. Они проводили ритуал, находили ее... для того, чтобы не вступить с ней в брак по неведению. И узнав ее, выбирали совсем другую пару.

Были и те, кто впоследствии менял решение. Тьеварин Коммарен спустя восемнадцать лет Истинного брака написал трактат, который стал культовым среди сторонников Истинных Пар. Он неоднократно повторял, как ошибался и как сожалеет, что потерял столько лет, избегая свою Истинную. И всячески уговаривал соплеменников не повторять его ошибки. Не затягивать и не избегать этой прекрасной близости. Тем более — не отказываться от Истинной окончательно и бесповоротно»...

Какое любопытное чтение! Зачем оно вождю?! Я-то ждала увидеть военно-политический трактат, а тут что-то о брачных обычаях драконов... Ответ напрашивается сам собой — вождь готовится к браку!

От этой догадки в затылке пробежал непонятный холодок. Совершенно непонятный — так что я предпочла его проигнорировать. Следом мелькнула другая мысль — раз готовится к браку, значит сейчас не женат...

Но мне-то ни жарко, ни холодно. Не на мне ведь он женится, когда рядом такие красотки вроде Саилы. И я еще не видела чистокровных дракониц... Так что ни к чему гадать над семейным статусом вождя.

И эту книжку про брачные традиции лучше отложить. Конечно, она захватила и увлекла меня куда сильнее, чем исторический обзор. Даже очередной зубодробительный Тьеварин-комар-как-там-его не напугал. Но она не принесет пользы прямо сейчас. Сначала мне нужна общая информация об Эйросе, о его богах — и вулканах. А эти загадочные Истинные подождут.

Так что лучше вернуться в большую библиотеку и найти наконец книжку про вулканы. Или пригласить в гости Саилу? Пусть расскажет из первых рук.

Нет, идея не вызывает энтузиазма. Саламандра ведет свою игру — это я уже поняла. Беседовать с ней можно, но для начала получить информацию из нейтральных источников. В том числе о саламандрах, а идеальнее всего — о самой Саиле. Кто она и какую роль играет в окружении вождя. Не хочется попасть впросак с местными интриганами. Тут один на другом сидит, третьим погоняет.

Я неохотно закрыла захватывающую, но бесполезную пока книжицу, собралась

положить на место... Но выронила из рук на пол, чуть не подпрыгнув до потолка!

Панорамное окно внезапно откинулось наружу и в кабинет влетел огромный дракон!

Я перепугалась, что он сейчас все тут раскидает крыльями и порвет... начиная с меня. Но он аккуратно зацепился когтями за край окна, сложил крылья и повернул голову. Жуткий оскал ящера устремился прямо на меня. По чешуе пробежали мерцанием кроваво-рубиновые прожилки.

Несколько секунд — и дракон коротким рывком вбросил внутрь мощное тело... А в следующее мгновение передо мной стоял обнаженный по пояс мужчина. Эредин Файларден.

Я неподвижно стояла на месте, застигнутая на горячем. Не могла ни глаз отвести, ни слова молвить — язык присох к небу. Молча приросла взглядом к могучей фигуре вождя. Он тоже смотрел на меня своим нечитаемым взглядом.

Я вмиг вспомнила те чувства, что нахлынули на меня перед обмороком. И удушье... Неужели сейчас опять...

Пока я в панике ждала нового приступа, Эредин шагнул ко мне вплотную... Сердце застыло, я похолодела в ожидании. А он наклонился и поднял упавшую книгу. Положил на стол и сделал шаг назад. Оставляя дистанцию между нами в рамках приличия.

Мы снова молча смотрели друг на друга... И я все-таки почувствовала, что задыхаюсь. Но не как в прошлый раз — никакой ураган чужих эмоций не накрыл меня. Я просто забыла дышать. Глотнув воздуха, наконец перевела взгляд с мужчины на злополучную книгу.

— Интересно? — невозмутимо спросил он.

— Не слишком. Я пока мало знаю о вашем мире, чтобы понять смысл и извлечь пользу. Не признаваться же, что брачные порядки, хоть и неясные мне, все же заинтриговали.

— Вижу, с твоим самочувствием все в порядке, раз уже можешь входить в чужие комнаты и читать чужие книги. В твоём мире это в порядке вещей?

— Не в порядке. Как и заселять женщину в комнаты, смежные со спальней постороннего мужчины. Вы не предупреждали, что у вас будет свободный проход в мою спальню в любое время дня и ночи.

Он долго молчал в своей уже привычной мне манере. Затем резко спросил:

— Ты думаешь, я стану злоупотреблять им?

— Я вас не знаю и не представляю, что думать. Но на этом этаже еще три свободных помещения. С *одним* входом, — подчеркнула я. — Охотно займу любое из них. Нам обоим будет спокойнее. Я не проникну в ваше личное пространство, а вы — в мое.

— Ты уже успела обзавестись личным пространством в этом помещении?

— Человек нуждается в личном пространстве — если только его насильно не сажают в тюрьму. Вы сейчас прямо говорите мне, что я здесь в тюрьме и не имею права на личное пространство?

Снова долгое безмолвие. А я едва ли не вижу глазами, как сгущается воздух от напряжения между нами. Вот сейчас его давящие, противоречивые чувства снова откроются мне, захлестнут ураганом — и вернется приступ удушья.

Он будто испугался того же самого. Резко отдернулся назад, а потом развернулся и в каких-то пару шагов оказался у раскрытого окна.

— Можешь не тревожиться. Я не воспользуюсь проходом в твою спальню. Сегодня меня здесь больше не будет. Все пространство в твоём распоряжении. Личном.

Бросив последнее слово, он спрыгнул вниз. Я чуть не вскрикнула. За окном взметнулись огромные крылья, отливая алыми прожилками в лучах закатного солнца. Дракон взмыл в небо и скрылся с моих глаз. Оконное стекло само собой поднялось и встало на место. Я осталась одна в покоях вождя.

Мысли забегали в голове, как тараканы. Почему он сбежал? Почувал, что я опять грохнусь в обморок? И куда он полетел? Неужели он не вернется, пока я здесь? Пока я... жива?..

По коже пробежали мурашки, едва вспомнила свою догадку, что я — приговоренная смертница. И просто жду отсрочку казни. Завтра Сид вернется из моего мира. Дай бог, чтобы он нашел папу. И дай бог, чтобы папа смог дать драконам информацию, которая побудит их оставить нас в живых. А если нет?.. Что будет с нами обоими?..

Бессмысленно и неконструктивно думать об этом сейчас. Главное — чтобы Сид нашел папу и с ним все было в порядке. А мне надо наконец заняться подходящим чтением. А то солнце уже клонится к закату.

Я вышла из кабинета вождя и вернулась к себе. Собралась первым делом подпереть чем-нибудь смежную дверь — но передумала. Вождь сдержит слово. Не вернется. Этой ночью — точно. Я не сомневалась в этом ни капли. Почему?

Хз. Я просто знала это и все. Наверно, та же дурацкая, непрошенная сверх-эмпатия, которая душит меня и лишает сознания рядом с ним. Я так и не успела его спросить, что это такое. Почему я слышу его эмоции и падаю от них в обморок.

И о пророчестве опять не спросила. Вокруг ни души, с кем можно обсудить все эти странности. Кто хотел бы помочь мне разобраться и кому я могла бы доверять.

Ладно, Эва. Хватит ныть. Я решила не тратить время на поиск книг в библиотеке под вечер. Взяла ту, которую принесла с собой с прежнего «личного пространства», и наконец засела за чтение.

Через час закат сменился сумерками. Алида показала мне, как запускать местное освещение, принесла ужин. Я почитала еще пару часиков, ополоснулась перед сном и переделалась в ночную рубаху — длинную и закрытую, шелковистую, невероятно приятную телу.

Все это время дверь в спальню вождя оставалась закрытой. Я была настороже — вот только сама не понимала, с какой целью. То ли спешно подпереть дверь, если он вдруг вернется вопреки моей чуйке, то ли выскочить туда и задать все накопившиеся вопросы.

На ночь я все-таки закрыла дверь. На всякий случай. И стул подставила. Конечно, не как реальное препятствие. Я прекрасно понимала, что вождь, будь оно ему надо, снесет этот стул одним мизинцем вместе с дверью. Но шум хотя бы предупредит и разбудит меня.

Перед сном я вышла на балкон. Хотела посмотреть на ночное небо Эйроса. Солнце я видела днем — оно не отличалось от нашего, земного. Такое же золотистое, в таком же ярко-синем небе. А вот звезды и луна здесь были крупнее и ярче.

Я стояла на балконе, вдыхала свежайший горный воздух и любовалась небом. Оно казалось нарисованным, с нереально огромными и яркими звездами, как будто вырезанными из фольги и приклеенными на картинку.

Серебристый свет разливался по арене внизу, по стенам башен дворца, по далеким склонам гор на горизонте. Ночью чуждость и нереальность Эйроса показалась еще более плотной и осязаемой, чем днем. Другой мир. Другая природа. Другое всё. И это происходит со мной на самом деле.

Так я стояла с четверть часа. Усталость и напряжение взяли свое после трудного дня. Я зашла в комнату и улеглась на кровать, даже не задвинув окно плотной портьерой. Из-за звездного света в спальне не было темно, и зеркальный потолок усиливал эффект.

Но мне уже было все равно. Я завернулась в тяжелое, но ничуть не жаркое одеяло. И уснула в ту же минуту.

Меня разбудил громкий стук. Я резко вскочила на кровати, сообразив спросонья, что это грохнулся стул из-под подпертой двери. А сама дверь распахнулась. Звездный свет

озарял широкоплечую мужскую фигуру на пороге спальни вождя.

Я откинула одеяло, собралась вскочить и бежать через другой выход. Но не смогла пошевелиться. А через миг мне стало не хватать воздуха. Я опять задыхалась. Судорожно пыталась вдохнуть — бесполезно. Как будто к лицу приложили невидимую подушку.

Хватаясь руками за горло, глядя на полуобнаженного мужчину, надвигавшегося на меня, я потеряла сознание.

Алмерай Кейтонирен стоял у окна рабочей залы. И провожал взглядом вождя Эредина, взмывшего в черное небо с серебряными звездами. Сегодня вождь задержался за работой до глубокой ночи. Все соратники один за другим разошлись. Алмерай оставался с вождем до последнего.

Молодому дракону было не по себе. Он уже много лет был вхож в ближний круг Эредина. Другом и товарищем, как Седорей Энларден, не был. Но хорошо знал характер и привычки вождя. Сегодня Алмерай не узнавал его.

Внешне Эредин хранил спокойствие. Не повышал голос ни на него, ни на других сподвижников. Ни на придворных или слуг. Ни разу вождь не позволил себе такого, в том числе и сейчас.

Но Алмерай видел, как тот взвинчен. Всячески сдерживает себя — но может сорваться в любую минуту. Как будет выглядеть его срыв, Ал не мог и вообразить. Потому что никогда не видел Эредина таким.

Он игнорировал шутки, которыми перебрасывались драконы во время работы. Не реагировал на реплики, обращенные к нему, если не по делу. А по делу отвечал четко, но сухо и односложно. И все эти изменения произошли с ним в один день. Нет — в один час.

Соратники Эредина обменивались тревожными взглядами. Но никто не заговаривал с вождем откровенно. Каждый понимал, что с ним происходит. И никто не мог помочь.

Сегодня, на Совете Старейшин, Эредин Файларден встретил пришелицу-человечку. Свою Истинную Пару. Иномирянку без магического дара. Никчемную, бесполезную. Насмешку богов.

Алмерай истово желал немедленного исполнения пророчества. Чтобы человечку доставили из ее мира напрямиком к жерлу Гайданы. И столкнули в лаву, не теряя драгоценных минут.

Его молодая жена второй год не могла забеременеть. Она происходила из более знатного и высокородного клана, чем Алмерай. Его семья долго шла к этому браку. Это огромный шаг для их возвышения. Если такие союзы продолжатся в будущем, однажды потомок Алмерая получит право избраться вождем.

Он злился на Седорея — а главное, на его деда. Из-за клана Энларден вождь решил отложить исполнение пророчества. Оттянуть смерть иномирянки, которая должна спасти столько молодых пар! Спасти весь род Рубиновых Драконов. А значит — весь Эйрос.

Возмущение и протест яростно полыхали в молодом драконе. Интриган Гедерон вел собственную игру, наплевав на интересы всего драконьего рода. Алмерай сознавал, что слишком молод и неискушен, чтобы понимать цель игры опытного и могущественного старейшины.

Но что бы ни затеял Энларден, это несет вред другим драконам. И самому Алмераю, который не может зачать потомство. И непонятно когда сможет, если иномирянка останется живой из-за интриг старейшины.

Алмерай знал, что он не один. Десятки молодых и знатных драконов оставались бездетными. Все они с надеждой ухватились за пророчество Огненной Матери, обещавшей избавление. И вот человечка здесь, в Эйросе — а вождь не спешит вести ее к Гайдане.

Из-за этого Эредин так взвинчен. Из-за близости Истинной, от которой должен

избавиться как можно скорее. Чем ближе она, чем дальше находится рядом, тем сильнее давление. Если он не исполнит пророчество, он взорвется.

А если он не выдержит и овладеет ею, сделает своей женщиной... Тогда Истинная связь воплотится в их слиянии, в их совокуплении. Он уже не сможет предать огню прищелицу. Тогда он пойдет против целого мира, чтобы защитить ее. Или сойдет с ума.

Потому пророчество должно быть исполнено немедленно. Ради исцеления бесплодия — и ради здравого рассудка самого вождя. А этот Гедерон...

Алмерай едва не сплюнул. Пусть боги судят коварного старейшину с его непостижимыми играми. Он выпрыгнул из окна и обратился крылатым ящером с рубиновыми прожилками в черной чешуе. Сразу увидел Эредина, парящего над замком.

Прямо на глазах Алмерая вождь спланировал вниз, к одной из башен. Словно думал-думал, и наконец принял решение, где ему провести ночь. Молодой дружинник смотрел, как вождь влетает в окно саламандры Саилы.

Хорошо. Саламандры — пылкие и темпераментные любовницы. Она отвлечет Эредина от этой никчемной человечки. И сейчас, пока та жива. И после. Когда вождь наконец сделает то, что должен.

Так что Алмерай проводил его одобрительным взглядом. А затем спланировал несколькими этажами ниже. В глубь горы, на которой высился главный замок драконов. Сегодня был его черед нести охрану подле Рубинового Яйца.

С момента, когда на Яйце обнаружилась предательская трещина, уже полтора года драконы несли непрерывное дежурство у Рубинового Гнезда. Оно располагалось в сердце горы — самой глубокой и неприступной части.

Алмерай влетел в нижний этаж, который еще имел наружные окна. Ниже располагались условные «подземелья» — выше уровня земли, внутри гигантской скалы. Но не имевшие прямого выхода на открытый воздух.

Обратившись человеком, он пешком спустился еще на несколько этажей — глухих, «подземных». В Гнездо вело два входа. Один был запечатан вождем. Никто не мог проникнуть сквозь него. Второй — тоже. Но к нему имелся ключ. И этот ключ передавался от одного стража к другому.

Алмерай вошел в маленький зал, предварявший вход в Гнездо. Именно там стражи несли свое дежурство. В самом Гнезде слишком высокая температура — даже драконам некомфортно пребывать там длительное время. Каждый час страж входил внутрь и проверял состояние Яйца.

Зал был оборудован несколькими турникетами для физических разминок, книжным стеллажом, обеденным столом и письменным с креслом. В углу лежал большой и довольно жесткий матрас — передохнуть между тренировками.

Алмерай обменялся приветствием с товарищем, которого сменил. Принял ключ и заступил на дежурство. Для начала решил размяться, после долгой умственной и малоподвижной работы с вождем. Хмыкнул, представив, что сам Эредин сейчас тоже... разминается. И его разминка куда приятнее.

Час напряженной тренировки — и дракон прервался. Пора заглянуть в Гнездо. Он подошел к Вратам. Несмотря на громкое название, это была узкая и низкая дверца. Могучим дружинникам приходилось сгибаться и протискиваться боком, чтобы пройти.

Ал разулся, снял штаны и приложил ключ. Врата распахнулись. В лицо дохнуло жаром. Он шагнул внутрь и очутился внутри искусственного подобия вулкана. Гнездо было

круглым углублением, заполненным вулканической лавой. Некогда далекие предки драконов вручную переносили сюда пламя Гайданы с ее разрешения.

И в центре этого огненного озера обитало Рубиновое Яйцо. Гигантское, оно доставало Алмераю до плеч. И сияло чистейшим рубиновым светом, озаряя высокий свод Гнезда.

Дракон, полностью обнаженный, ступил в огонь. Лава взметнулась ввысь, мазнула по коже и волосам мужчины.

Не обращая внимания, он прошел к Яйцу. Почтительно коснулся прозрачно-алой поверхности. Температура прежняя. Хвала Отцам и Матерям — она держалась, не падая, уже несколько недель. Следом он припал взглядом к трещине. Не увеличилась.

Алмерай с облегчением выдохнул. Сделал шаг, чтобы обойти вокруг Яйца — и пораженно застыл. А в следующий миг схватился за артефакт экстренной связи — единственный предмет на своем обнаженном теле.

В воздухе возник большой экран. А на нем появилась... Саила. Стоя на четвереньках, прикрытая лишь роскошной гривой волос. Восхитительные груди саламандры трепыхались в разные стороны. Глаза закатились в блаженстве. Алмерай услышал сладострастные крики и стоны.

Сзади к ней прирос Эредин, долбивший королеву жестко и безудержно. На миг дружиннику стало неловко. Обычный связной артефакт не включал изображение сразу — лишь посылал сигнал. Но экстренная связь устанавливалась мгновенно, без предупреждения.

Пара секунд — и взгляд Эредина устремился на Алмерая сквозь магический экран. Вождь все понял сразу. Резким толчком отшвырнул от себя Саилу. Ал успел увидеть ее обиженный и разозленный взгляд.

— Иду, — бросил вождь.

Подскочил к окну и выпрыгнул как был, нагишом. А дружинник от растерянности не погасил связной экран. Так и пялился на роскошные формы саламандры... и рыжий треугольник меж бедер.

— Прочь! — гневно рявкнула королева.

Встряхнувшись, Алмерай наконец разорвал связь. Не прошло и получаса, как в Гнездо стремительно ворвался вождь. Скомандовал:

— Показывай!

Алмерай протянул руку к Яйцу. Чуть левее трещины, которая потихоньку, но неуклонно удлинялась уже полтора года. Несколько секунд Эредин и Алмерай вдвоем смотрели на крошечную, едва заметную новую трещину.

Эредин изрыгнул слово, которого не существовало в языке Рубиновых Драконов. Слово из человеческого языка. Очень популярное среди людских строителей, матросов, портовых грузчиков...

А дружинник проговорил:

— Эр... Это знак. Предупреждение. Нельзя дольше медлить ни секунды. Нельзя ждать Седорея из мира прищелицы. Ни к чему говорить с ее отцом. Пророчество должно быть исполнено. Прямо сейчас.

На этот раз Эредин Файларден не выругался человеческим матом. Он не произнес ни слова. Молча развернулся и вышел из Гнезда. Алмерай посмотрел ему вслед... и вознес молитву.

Пусть Мать Гайдана и Отец Бегуаль пошлют стойкости и решимости вождю драконов. Пусть он не медлит. Пусть сделает то единственное, что должен исполнить. Ради спасения

Рубиновых Драконов. Ради спасения всего Эйроса. Ради спасения его, Алмерая, семьи.
Больше книг на сайте - Knigoed.net